

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76509 от 02.08.2019

Журнал основан в 2019 г.

Учредитель:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а

ISSN 2687-0320

Адрес редакции и издателя:

650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а,
Тел/факс: (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Адрес типографии: 650024, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Сибирская, д.35а, ООО «Принт», тел. (3842) 35-21-19

Периодичность: 4 раза в год.

Подписано в печать 25.12.20 г.
Дата выхода в свет 28.12.20 г.

Печать офсетная.
Тираж 900 шт.
Заказ № 98.

Полная версия журнала в электронном виде доступна на сайте Российской электронной библиотеки (www.elibrary.ru)

Распространяется по подписке.

Подписной индекс П3593 в каталоге «Почта России», 80843 в каталоге «Роспечать».

© КемГМУ, 2020
© Авторы научных статей, 2020

Все статьи проверены с помощью системы «Антиплагиат». Публикуются в авторской редакции.

Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Цена свободная.

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Научный журнал

Главный редактор

- Шиллер Вадим Викторович, к.и.н. (Россия, Кемерово)

Заместители главного редактора:

- Бирюков Сергей Владимирович, д.полит.н., профессор (Германия, Потсдам)
- Шапкина Елена Владимировна, к.полит.н. (Россия, Кемерово)

Научный редактор журнала

- Звягин Сергей Павлович, д.и.н., доцент (Россия, Кемерово).

Редакционная коллегия

- Арапина Светлана Владимировна, к.и.н., доцент (Россия, Санкт-Петербург)
- Бадаев Евгений Васильевич, к.и.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Базаров Борис Ванданович, д.и.н., профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки Республики Бурятия (Россия, Улан-Удэ)
- Барсуков Александр Михайлович, к.полит.н. (Россия, Новосибирск)
- Боровикова Злата Владимировна, к.и.н. (Россия, Кемерово)
- Валиуллина Евгения Викторовна, к.псих.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Вильяр Барросо Оскар Хулиан, доктор исторических наук, профессор (Куба, Гавана)
- Горбатов Алексей Владимирович, д.и.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Грунина Людмила Петровна, к.ф.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Гукина Людмила Владимировна, к.ф.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Дзермант Алексей Валерьевич, к.филос.н. (Республика Беларусь, Минск)
- Дмитриева Софья Игоревна, к.и.н., доцент (Россия, Воронеж)
- Доктор Ван Хаяйянь (КНР, Шанхай)
- Доктор Цуй Хен, (КНР, Шанхай)
- Желтов Виктор Васильевич, д.филос.н., профессор (Россия, Кемерово)
- Иванова Наталья Александровна, д.филос.н., доцент (Россия, Новокузнецк)
- Казьмина Маргарита Васильевна, д.и.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Ким Лидия Густовна, д.ф.н., профессор (Россия, Кемерово)
- Коппенал Александр Яковлевич, политолог и публицист (Нидерланды, Лейден)
- Красиков Владимир Иванович, д. филос.н., профессор (Россия, Москва)
- Курас Леонид Владимирович, д.и.н., профессор (Россия, Улан-Удэ)
- Ладислав Земанек, русист, доктор философии, Карлов университет (Чехия, Прага)
- Ламин Владимир Александрович, д.и.н., профессор, член-корреспондент РАН (Россия, Новосибирск)
- Леденева Виктория Юрьевна, д.соц.н., профессор (Россия, Москва)
- Маркедонов Сергей Мирославович, к.и.н. (Россия, Москва)
- Новиков Павел Александрович, д.и.н., доцент (Россия, Иркутск)
- Омеличкин Олег Викторович, д.полит.н., профессор (Россия, Кемерово)
- Осадчий Михаил Андреевич, д.ф.н., профессор (Россия, Москва)
- Палин Алексей Владимирович, к.и.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Порхачев Василий Николаевич, к.филос.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Радченко Олег Анатольевич, д.ф.н., профессор (Россия, Москва)
- Раков Алексей Александрович, к.и.н. (Россия, Москва)
- Силантьев Роман Анатольевич, д.и.н., профессор (Россия, Москва)
- Старостин Алексей Николаевич, к.и.н., доцент (Россия, Екатеринбург)
- Стоякин Василий Александрович, политтехнолог, политэксперт, директор Центра политического маркетинга (Киев, Украина)
- Суркова Ирина Юрьевна, д.соц.н., профессор (Россия, Саратов)
- Темаев Тимур Вадудович, д.соц.н., профессор (Россия, Саратов)
- Толвайшис Леонас, PhD, профессор политологии (Россия, Сербия)
- Чирун Сергей Николаевич, д.полит.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Шаляпин Сергей Олегович, к.и.н., доцент (Россия, Архангельск)

Переводчик:

- Бородинкина Александра Юрьевна (Россия, Кемерово)

Registration certificate:

PI NO. FS77-76509 dated
02.08.2019, issued by
the Federal service of
Roskomnadzor

Journal was founded in 2019.

Founder: Kemerovo State
Medical University,
22a, Voroshilova Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650056, Russian Federation

ISSN 2687-0320

Editorial/Publisher Address:
22a, Voroshilova Street, Keme-
rovo, Kemerovo Region, 650056,
Russian Federation
Phone: +7 (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Printing House Address:
35a, Sibirskaya Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650024, Russian Federation,
LLC "Print",
phone: (3842) 35-21-19

The Journal is published
quarterly.

Signed and confirmed for
publication on 2020/25/12
Published on 2020/28/12

Offset printing, 900 copies.

Order № 98.

The Journal is entirely available
at the official site of Scientific
Electronic Library
(www.elibrary.ru)
Subscription-based
distribution.

Subscription index
P3593 (Russian Post catalogue),
80843 («Rospechat» catalogue).

© KemSMU, 2020

© Authors of scientific articles,
2020

All articles are checked using
the "anti-Plagiarism" system.
Published in the author's
edition.
The authors' point of view may
not coincide with the opinion of
the editorial Board.

Free Price

HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES BULLETIN

Chief editor

- **Shiller Vadim Viktorovich**, Ph.D of Historical Sciences (Russia, Kemerovo)

Deputy chief editor

- **Biryukov Sergey Vladimirovich**, Advanced Doctor in Political sciences, Full Professor (Germany, Potsdam)
- **Shapkina Elena Vladimirovna**, Ph.D of Political science (Russia, Kemerovo)

Scientific editor

- **Zvyagin Sergey Pavlovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)

Editorial board

- **Arapina Svetlana Vladimirovna**, Ph.D of Historical Sciences, associate Professor (Russia, St. Petersburg)
- **Badaev Evgeny Vasilyevich**, Ph.D of Historical Sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Bazarov Boris Vandanovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Republic of Buryatia (Russia, Ulan-Ude)
- **Barsukov Aleksandr Mikhailovich**, Ph.D of Political science (Russia, Novosibirsk)
- **Borovikova Zlata Vladimirovna**, Ph.D of Historical Sciences (Russia, Kemerovo)
- **Valiullina Evgeniya Viktorovna**, Ph.D of Psychological sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Villar Barroso Oscar Julian**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor (Cuba, Havana)
- **Gorbatov Alexey Vladimirovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Grunina Lyudmila Petrovna**, Ph.D of Philological sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Gukina Lyudmila Vladimirovna**, Ph.D of Philological sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Dzermant Alexey Valerievich**, Ph.D of Philosophy sciences (Belarus, Minsk)
- **Dmitrieva Sofya Igorevna**, Ph.D of Historical science, associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Dr. Wang Haiyan** (China, Shanghai)
- **Dr. Cui Hen** (China, Shanghai)
- **Zheltev Viktor Vasilyevich**, Ph.D of Philosophy sciences, Full Professor (Russia, Kemerovo)
- **Ivanova Natalia Aleksandrovna**, Advanced Doctor in Philosophy sciences, associate Professor (Russia, Novokuznetsk)
- **Kazmina Margarita Vasilievna**, Advanced Doctor in historical sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Kim Lidiya Gustovna**, Advanced Doctor in Philological sciences, Full Professor (Russia, Kemerovo)
- **Krasikov Vladimir Ivanovich**, Advanced Doctor in Philosophy sciences, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Koppenol Alexander Yakovlevich**, political scientist and publicist (Netherlands, Leiden)
- **Kuras Leonid Bladimirovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor (Russia, Ulan-Ude)
- **Lamin Vladimir Alexandrovich**, Advanced Doctor in historical sciences, Full Professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences (Russia, Novosibirsk)
- **Ladislav Zemanek, russianist**, Advanced Doctor in Philosophy (Czech Republic, Prague)
- **Ledeneva Viktoria Yurievna**, Advanced Doctor in Sociological science, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Markedonov Sergey Miroslavovich**, Ph.D of Historical science (Russia, Moscow)
- **Novikov Pavel Alexandrovich**, Advanced Doctor in historical sciences, associate Professor (Russia, Irkutsk)
- **Omelichkin Oleg Viktorovich**, Advanced Doctor in Political sciences, Full Professor (Russia, Kemerovo)
- **Osadchy Mikhail Andreevich**, Advanced Doctor in Philological sciences, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Palin Alexey Vladimirovich**, Ph.D of Historical sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Porkhachev Vasily Nikolaevich**, Ph.D of Philosophy sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Radchenko Oleg Anatolyevic**, Advanced Doctor in Philological sciences, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Rakov Alexey Alexandrovich**, Ph.D of Historical science (Russia, Moscow)
- **Silantsev Roman Anatolievich**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Starostin Alexey Nikolaevich**, Ph.D of Historical science (Russia, Yekaterinburg)
- **Stoyakin Vasily Alexandrovich**, political strategist, political expert, Director of the center for political marketing (Kiev, Ukraine)
- **Surkova Irina Yurievna**, Advanced Doctor in Sociological science, Full Professor (Russia, Saratov)
- **Temaev Timur Vadudovich**, Advanced Doctor in Sociological science, Professor (Russia, Saratov)
- **Tolvašis Leonas**, PhD, Professor of Political science (Serbia, Belgrade)
- **Chirun Sergei Nikolavich**, Advanced Doctor in Political science, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Shalyapin Sergey Olegovich**, Ph.D of Historical science, associate Professor (Russia, Arkhangelsk)

Translator:

- **Borodkina Alexandra Yurievna** (Russia, Kemerovo)

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА	с. 5
ИСТОРИЯ	
ПАЛИН А. В. «НЕ МОГЛИ МЫ, СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ, СМОТРЕТЬ НА ГИБЕЛЬ ДЕТЕЙ...»	с. 6
КУВШИНОВ Д. Ю. ИСКАЖЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В СОВРЕМЕННОМ ИГРОВОМ КИНО	с. 11
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ	
ШИЛЛЕР В. В., ВАЛИУЛЛИНА Е. В., БОРОВИКОВА З. В. СПОСОБЫ ДИАГНОСТИКИ И ПРОФИЛАКТИКИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В СРЕДЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИИ	с. 15
ФИЛОСОФИЯ	
ОМЕЛИЧКИН О. В. К ВОПРОСУ О БИОМОРАЛИ	с. 21
СОЦИОЛОГИЯ	
СТАРОСТИН А. Н., САФЕТДИНОВ Р. Ш. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВОСПРИЯТИИ ЖИТЕЛЕЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2020 ГОДА)	с. 28
ПОЛИТОЛОГИЯ	
ВИЛЬЯР БАРРОСО ОСКАР ХУЛИАН БЕЗГРАНИЧНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ КАК МАНИПУЛЯТИВНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАЛЬСИФИКАЦИЯ	с. 37
ПСИХОЛОГИЯ	
АКИМЕНКО Г. В., КИРИНА Ю. Ю., НАЧЕВА Л. В., СЕЛЕДЦОВ А. М. ПСИХОЛОГИЯ ЭПИДЕМИИ: КАК ПАНДЕМИЯ (COVID-19) ВЛИЯЕТ НА ПСИХИКУ ЛЮДЕЙ	с. 45
ВАЛИУЛЛИНА Е. В., ШИЛЛЕР В. В., БОРОВИКОВА З. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОЛЕРАНТНОСТИ, КОММУНИКАТИВНОГО КОНТРОЛЯ И МОРАЛЬНОЙ НОРМАТИВНОСТИ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ	с. 55
ПЕДАГОГИКА	
ЧЕСНЮКОВА Л. К. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР ПРИ РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ В УСЛОВИЯХ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ	с. 60
ГОЛОВКО О. В. ИЗУЧЕНИЕ ФИЗИКИ В ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	с. 68

TABLE OF CONTENTS

EDITORIAL	p. 5
HISTORY	
PALIN A.V. «WE, SOVIET PEOPLE, COULD NOT LOOK AT THE DEATH OF CHILDREN...»	p. 6
KUVSHINOV D. YU. DISTORTION OF HISTORICAL FACTS ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR IN MODERN CINEMA	p. 11
RELIGIOUS STUDIES	
SHILLER V. V., VALIULLINA E. V., BOROVIKOVA Z. V. METHODS OF DIAGNOSIS AND PREVENTION OF ETHNIC AND RELIGIOUS TENSIONS AMONG STUDENTS OF THE NORTH-WEST FEDERAL DISTRICT OF RUSSIA	p. 15
PHILOSOPHY	
OMELICHKIN O. V. TO THE QUESTION OF BIO-MORALITY	p. 21
SOCIOLOGY	
STAROSTIN A. N., SAFETDINOV R. S. MIGRATION PROCESSES IN PERCEPTION OF SVERDLOVSK REGION RESIDENTS IN PANDEMIC CONDITION (BASED ON 2020 SOCIOLOGICAL RESEARCH)	c. 28
POLITICAL SCIENCE	
VILLAR BARROSO OSCAR JULIAN THE BOUNDLESS NATIONAL EXCLUSIVITY OF THE UNITED STATES OF AMERICA AS A MANIPULATIVE HISTORICAL FALSIFICATION	p. 37
PSYCHOLOGY	
AKIMENKO G. V., KIRINA YU. YU., NACHEVA L. V., SELEDTSOV A. M. PSYCHOLOGY OF THE EPIDEMIC: HOW A PANDEMIC (COVID-19) AFFECTS THE PSYCHE OF PEOPLE	p. 45
VALIULLINA E. V., SHILLER V. V., BOROVIKOVA Z. V. PSYCHOLOGICAL FEATURES OF TOLERANCE, COMMUNICATIVE CONTROL AND MORAL NORMATIVITY OF PERSONS CONVICTED OF EXTREMISM AND TERRORISM	p. 55
PEDAGOGY	
CHESNJUKOVA L. K. FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF FUTURE NURSES WHEN WORKING WITH THE ELDERLY IN THE CONDITIONS OF INDUSTRIAL PRACTICE	p. 60
GOLOVKO O. V. STUDYING PHYSICS AT A UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF DISTANCE LEARNING	p. 68

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Увидел свет итоговый в уходящем году номер научного журнала «Вестник общественных и гуманитарных наук». Его основу составили исследовательские статьи в области истории, религиоведения, философии, социологии, политологии, психологии и педагогики, часть из которых отражает промежуточные результаты научно-исследовательских тем, получивших грантовую поддержку Российского фонда фундаментальных исследований и Министерства науки и образования РФ.

В рамках практической реализации государственной политики по противодействию фальсификации отечественной истории были проведены исследования, нашедшие отражение в статьях, посвященных военным операциям по спасению советских и немецких детей солдатами Красной Армии в годы Великой Отечественной войны и проблемам искаженного отражения событий Великой Отечественной войны в современном российском игровом кино.

Промежуточные результаты работы над реализацией исследовательского проекта, получившего финансовую поддержку РФФИ и направленного на диагностику и профилактику экстремистских настроений и проявлений в современном российском обществе, отражены в статьях, основанных на полевых материалах и посвященных способам диагностики и профилактики этноконфессиональной напряженности и психологическим особенностям лиц, осужденных за экстремизм и терроризм.

В ряде текстов были затронуты вопросы пандемии Covid-19, рассматриваемые через призму динамики миграционных процессов, влияния на психику людей и особенностей дистанционного обучения точным дисциплинам в медицинском вузе. Кроме этого, наряду с вопросами биоморали авторами рассматривались вопросы формирования профессиональных компетенций у будущих медицинских сестер.

Особо следует отметить статью кубинского историка Вильяра Бароссо Оскара Хулиана, посвященную вопросам пропаганды безграничной национальной исключительности США как инструменту фальсификации истории.

Приглашаем всех заинтересованных исследователей из числа историков, политологов, философов, религиоведов, социологов, филологов, лингвистов, языковедов, педагогов, психологов, а также представителей других отраслей научного знания, интересующихся вопросами гуманитарных и общественных наук, публиковаться в нашем журнале, который выходит 4 раза в год.

С уважением,
главный редактор журнала
Шиллер В. В.

Палин А. В.

«НЕ МОГЛИ МЫ, СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ, СМОТРЕТЬ НА ГИБЕЛЬ ДЕТЕЙ...»

Аннотация

В статье освещаются события, военные операции по спасению советскими воинами детей в годы Великой Отечественной войны. Автор показывает, что за годы войны благодаря мужеству и героизму советских бойцов были сохранены жизни тысячам детей. Гуманность, любовь к детям, готовность к самопожертвованию являются неотъемлемой частью образа советского воина-освободителя.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, спасение детей, советский воин, подвиг, героизм, историческая память.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Палин А. В. «Не могли мы, советские люди, смотреть на гибель детей...» // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 4. С. 6–10.

HISTORY

Palin A.V.

«WE, SOVIET PEOPLE, COULD NOT LOOK AT THE DEATH OF CHILDREN...»

Abstract

The article highlights the events, military operations to save children by Soviet soldiers during the Great Patriotic War. The author shows that during the years of the war, thanks to the courage and heroism of Soviet servicemen, the lives of thousands for children were saved. Humanity, love of children, readiness for self-sacrifice are an integral part of the

image of the Soviet soldier-liberator.

Keywords: Great Patriotic War, save the children, soviet soldier, feat, heroism, historical memory.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Palin A.V. «We, Soviet people, could not look at the death of children...» // Humanities and social sciences bulletin, 2020, Vol. 1, No. 4. P. 6–10.

8 мая 1949 г. в берлинском Трептов-парке состоялось торжественное открытие монумента «Воин-освободитель» (скульптор Е. В. Вучетич, архитектор Я. Б. Белопольский). На белом постаменте стоит бронзовая фигура советского солдата. В правой руке он держит опущенный меч, разрубающий свастику, а левой – поддерживает маленькую девочку. Всемирно известный мемориал символизирует Победу во Второй мировой войне и освобождение Красной армией народов Европы от нацистов (см. фотографию 1). С этого времени Трептов-парк является военным мемориалом, где похоронены останки 7 тысяч советских воинов, погибших во время штурма Берлина весной 1945 г.

Прототипом памятника стал кузбассовец, старший сержант Николай Иванович Масалов. Во время взятия Берлина, 30 апреля 1945 г. он вынес из-под фашистского ог-

ня трехлетнюю немецкую девочку (см. фотографию 2). Об этом подвиге в своих мемуарах рассказал маршал Советского Союза Василий Иванович Чуйков. Предстоял штурм Тиргартена – последнего рубежа обороны фашистских войск в Берлине. Прославленный полководец вспоминал: «За час до начала артподготовки знаменщик 220-го гвардейского стрелкового полка 79-й гвардейской стрелковой дивизии сержант Николай Масалов принес знамя полка к Ландвер-каналу. <...> Путь к центру Тиргартена с юга преграждал глубокий с отвесными бетонированными берегами канал. Мосты и подступы к ним густо заминированы и плотно прикрыты огнем пулеметов. <...> До атаки осталось минут пятьдесят. Наступила тишина, как перед бурей, – тревожная, напряженная. И вдруг в этой тишине, нарушаемой лишь треском пожаров, послышался детский плач. Словно

¹ В названии статьи используется строка из воспоминаний ветерана Великой Отечественной войны И. Д. Перфильева.

Фотография 1. Монумент «Воин-освободитель»

откуда-то из-под земли, глухо и призывно, звучал голос ребенка. Плача, он повторял одно, понятное всем слово: "Муттер, муттер..." "Кажется, это на той стороне канала", – сказал товарищам Масалов... Он пришел к командиру: "Разрешите спасти ребенка, я знаю, где он".

Ползти к Горбатову мосту было опасно. Площадь перед мостом простреливалась огнем пулеметов и автоматических пушек, не говоря о минах и фугасах, запрятанных под коркой асфальта.

Затрещали пулеметные очереди. Сержант Масалов полз вперед, как лист, прижимаясь к асфальту, временами прячась в неглубоких воронках от снарядов и мин. Не забывал ощупывать каждый бугорок, каждую трещину на асфальте, чтобы не нарваться на мину. Вот он пересек набережную и укрылся за выступом бетонированной стенки канала. И тут снова услышал ребенка. Тот звал мать жалобно, настойчиво. Он будто торопил Масалова. Тогда гвардеец поднялся во весь рост – высокий, могучий. Блеснули на груди боевые ордена. Такого не остановят ни пули, ни осколки.<...> ... Масалов перекинулся через барьер канала... Прошло еще несколько минут. На миг смолкли вражеские пулеметы. Затаяв дыхание, гвардейцы ждали голос ребенка, но было тихо. Ждали пять, десять минут... Неужели напрасно рисковал Масалов? Несколько гвардейцев, не сговариваясь, приготовились к броску. И в это время все услышали голос Маса-

Фотография 2. Н.И. Масалов

лова: "Внимание! Я с ребенком. Прикройте меня огнем. Пулемет справа, на балконе дома с колоннами. Заткните ему глотку!" Но подошел момент артподготовки. <...> Тысячи орудий и минометов ударили по врагу. Тысячи снарядов и тысячи мин как бы прикрывали выход советского воина из зоны смерти с трехлетней немецкой девочкой на руках. Ее мать, вероятно, пыталась бежать из Тиргартена, но эсэсовцы стали стрелять ей в спину. Спасая дочку, она укрылась под мостом и там скончалась. Передав девочку санитаркам, сержант Масалов снова встал у знамени полка, готовый к броску вперед» [16, с. 236–237].

Спустя 20 лет после окончания Великой Отечественной войны этого ребенка попытались отыскать. Откликнулось 198 немецких девушек, которые детьми, во время боев весной 1945 г., были спасены советскими командирами и солдатами. Так, например, в дни берлинской операции на улице Эльзенштрассе ценой своей жизни спас немецкую девочку старший сержант Трифон Андреевич Лукьянович. Свидетелем этого подвига стал военный корреспондент газеты «Правда» Б. Н. Полевой [15]. Стоит отметить, что в начале войны в Минске, во время фашистской бомбежки, погибла семья героя – жена и две дочери.

Благодаря мужественным, отважным поступкам советских воинов за годы войны были сохранены жизни тысячам детей. Этим известным и безымянным героям мы и хотим посвятить нашу статью. В первые дни войны защитники Брестской крепости под вражеским огнем спасли женщин и детей, переправив их на другой берег реки Мухавец (приток Западного Буга).

В 1943 – 1944 гг. в ходе воздушной операции под кодовым названием «Дети» на самолетах У-2 (По-2) были переправлены из оккупированной фашистами территории Советского Союза более 2500 детей.

Нацисты массово угоняли ребятишек в Германию, чинили зверства в отношении мирного населения. Попытки каляинских партизан найти проходы в обороне фашистских войск для вывода через линию фронта людей не увенчались успехом. Единственной возможностью оставалась эвакуация воздушным транспортом. Тогда Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования разработал военную операцию по вызволении из рук нацистов детей [8, с. 33].

Выполнение этого ответственного боевого задания поручили трем звеньям (отрядам) 13-го отдельного авиационного полка гражданского воздушного флота (ГВФ) (с ноября 1944 г. – 97-й отдельный

Краснознаменный авиационный полк ГВФ). Непосредственно действиями летчиков руководили командиры звеньев – С. Борисенко, И. Суницкий и П. Курочкин [9, с. 41]. Советские пилоты совершили 347 вылетов в тыл врага.

Летчикам пришлось вывозить ребят с необорудованных площадок для нормальной посадки и взлета самолетов и только ночью, т.к. бипланы не имели вооружения. Перелеты через линию фронта осложнялись действиями зенитных батарей противника. А в небе немецкие истребители Ме-109 и Ме-110 («мессершмитты») устроили настоящую «охоту» за советскими У-2 (По-2), перевозившими детей. Поэтому для полетов отбирали самых опытных летчиков с отличной техникой пилотирования [8, с. 33]. Ведь им предстояло спасать детей!

Благодаря храбрости и мужеству летчиков 13-го отдельного авиационного полка ГВФ только с 20 июня по 13 июля 1944 г. было эвакуировано из тыла противника 226 раненых партизан и 1629 детей [9, с. 122]. Многие из этих советских пилотов были отмечены орденами и медалями. В наградном листе летчика П. М. Курочкина (спас лично несколько сотен детей) на представление его в 1944 г. к ордену Красной Звезды записано: «В ночь с 3 на 4 июля, возвращаясь с ночного задания, имея на борту самолета одного раненого бойца и 14 человек детей, попал в зону заградительного зенитного огня противника, вследствие чего самолет был поврежден, но тов. Курочкин, благодаря личного подвига, умелого маневра, проявленного при этом героизма и отваги, сумел выйти из зоны обстрела и на поврежденном самолете благополучно сел на свой аэродром» [11].

Позднее Петр Миронович Курочкин, вспоминая о воздушной операции «Дети», сказал: «Тысячи детей мы вывезли с оккупированных территорий, уберегли их от смерти и плена, спасли для Родины. Они давно уже стали взрослыми – мальчишки и девчонки военных лет. Живут, работают, растят своих детей и внуков...» [8, с. 39].

Осенью 1943 г. – весной 1944 г. была проведена операция «Звездочка» по спасению воспитанников Полоцкого детского дома №1 (Белоруссия). Фашисты хотели использовать детей в качестве доноров крови. Директор детского дома М. С. Форинко обратился за помощью к полоцким подпольщикам, которые связались с партизанами. Тем временем он смог убедить немецкие власти в городе о необходимости повременить и дать возможность детям поправить здоровье. Для этого воспитанников детского дома перевезли в д. Бельчица (возле Полоцка). Так директор детского дома попытался выиграть время. Партизанами был разработан план по освобождению из немецкого плена детей.

18 февраля 1944 г. партизаны отряда имени Н.А. Щорса вывезли из д. Бельчица, где находились фашисты, 154 воспитанника детского дома, 38 воспитателей. В результате партизаны спасли от неминуемой смерти детей, которым было от 3 до 14 лет. Один из участников этой операции – партизан В. В. Барминский в своих воспоминаниях писал:

«Группа разведчиков, обойдя вражеские посты, проникла в детский дом, помогла детям выбраться из деревни и вела их в направлении леса. Навстречу им уже шла группа партизан в белых маскировочных халатах во главе с начальником штаба отряда Иваном Крупиним. Партизаны на ходу подхватывали малышей на руки и уносили в лес, к подводам. Какая это была трогательная картина! Больных и малолетних ребят несли на руках партизаны, воспитатели и старшие воспитанники. Некоторые малыши шли сами, на каждом шагу проваливаясь в снег. Несмотря на это, в ту зимнюю ночь не было слышно ни стоны, ни плача детей. Голодные, полураздетые и измученные, они мужественно переносили все трудности» [2]. Весной 1944 г. силами 105-го отдельного гвардейского авиаполка ГВФ дети и воспитатели были эвакуированы на Большую землю. Сохранились имена летчиков-героев, которые на протяжении нескольких суток малыми группами вывозили детей, – Н. Жуков, Д. Кузнецов, А. Мамкин и другие. Для того чтобы вывезти за рейс максимальное количество людей, к крыльям самолета прикрепляли специальные контейнеры (капсулы-люльки) для дополнительных мест (в них перевозили раненых партизан) и летчики вылетали без штурманов. Все дети были спасены (см. фотографию 3). Особого внимания заслуживает последний полет летчика Александра Петровича Мамкина. Произошло это 11 апреля 1944 г. В этот день летчик выполнял девятый, последний рейс с детьми. При перелете линии фронта, самолет Александра Петровича был подбит вражескими зенитками. Загорелся двигатель, вскоре пламя перекинулось в кабину пилота. От высокой температуры у А. П. Мамкина прикипели к коже летные очки, горела одежда, шлемофон, из-за дыма не было видно земли. Однако отважный пилот, преодолевая боль, посадил самолет с обгоревшими до костей ногами на лед озера Болныря у д. Труды Полоцкого района, неподалеку от советских частей. Летчик смог самостоятельно выбраться из кабины самолета. Его последними словами были: «Дети живы?». После того как он услышал, что все дети спасены, потерял сознание. А через несколько дней, 17 апреля 1944 г., скончался от тяжелых ожогов (см. фотографию 4). Все пассажиры «огненного рейса» остались живы. Их было тринадцать – десять ребятишек, воспитательница В. С. Латко и двое раненых партизан. Всего входе военной операции «Звездочка» А. П. Мамкин успел эвакуировать более 90 человек – детей, воспитателей и раненых партизан. Все ребята, которых он перевез на Большую землю называли себя детьми Мамкина [1–3, 5, 6, 10].

Партизаны бригады «Неуловимые», также действующие в тылу врага на территории Белоруссии, взяли под свою защиту ребят большого детского дома в Быковщине [7, с. 86]. Командир партизанской бригады кузбассовец, Герой Советского Союза М. С. Прудников в своей книге «Домик в лесу. Записки партизанского командира» написал: «Когда я пытаюсь осмыслить всю свою партизанскую жизнь, все боевые

Фотография 3. Александр Мамкин и его пассажиры. Кадр кинохроники

Фотография 4. Лётчик А.П. Мамкин.

дела, совершенные бойцами бригады "Неуловимых" в тылу врага, то откровенно скажу, что самое дорогое воспоминание тех тревожных и неизгладимых из памяти лет, – это не сотни пущенных под откос поездов, не тысячи уничтоженных гитлеровцев, а те ребятишки, которым наши партизаны вернули жизнь, солнце, улыбку...» [14, с. 159]. Эти события легли в основу художественного фильма «Оленья охота» (реж. Ю. Борецкий, 1981 г.) снятого Ялтинским филиалом Киностудии имени Горького. Автором сценария фильма выступил легендарный партизан, герой войны Михаил Сидорович Прудников (см. фотографию 5).

В 2015 г. вышел на широкие экраны художественный фильм «Единичка» (реж. К. Белевич, Россия, кинокомпания «МАРС-МЕДИА»). События фильма происходят в 1944 г. в Восточной Польше. Командиру артиллерийской батареи лейтенанту Егорову приказывают обеспечить сохранность стратегически важного моста. Рядом с позицией батареи бойцы обнаружили монастырь, который стал приютом для глухонемых польских детей, их воспитательницы и двух советских ребят, сбежавших из концлагеря. Дальше фильм нам повествует о бое с фашистами и спасении советскими бойцами ценой своих жизней детей (см. фотографию 6). Сюжет фильма основан на реальных событиях, которые освещаются в автобиографической повести ветерана Великой Отечественной войны Александра Марковича Николаева «Мы все, не считая детей». Фронтовик-писатель стал прототипом главного героя – лейтенанта Егорова [12].

Спасали советские военнослужащие и немецких детей, о чем мы писали ранее. Вот еще одна из таких историй. О ней рассказал фронтовик И. Д. Перфильев – участник боев за Берлин: «Бились за каждый коридор, каждую комнату... Гитлеровцы превращали обычно дом в крепость, которую приходилось штурмовать. И помню, во время одного из таких штурмов, когда бой грохотал вверх, на этажах, мне

и еще нескольким солдатам нашего батальона пришлось в кромешной тьме, почти вплавь, вытаскивать немецких детишек, женщин, стариков из затопленного фашистами подвального помещения. Там бой, а мы детишек спасаем. Не могли мы, советские люди, смотреть на гибель детей... Чужих детей, стариков, женщин. Уж так воспитаны мы» [4, с. 684–685].

Уберегли советские бойцы многих детей при освобождении Европы и от голодной смерти, когда их подкармливали, делились с ними своими пайками. И это носило массовый характер, в том числе и в Германии. Обеспечение питанием детей на освобожденных территориях находилось на особом контроле у советского командования. Например, хорошо известно постановление Военного совета 1-го Белорусского фронта от 31 мая 1945 г., где говорилось о снабжении в Берлине молоком детей до 8-летнего возраста [4, с. 682].

Фотография 5. Кадр из фильма "Оленья охота" (СССР, 1981 г.)

Фотография 6. Кадр из фильма "Единичка" (РФ, 2015 г.)

Таким образом, для советских воинов ребенок оставался прежде всего ребенком вне зависимости от национальности и государственной принадлежности. Гуманность, нежность, любовь к детям, готовность к самопожертвованию, отсутствие комплекса превосходства являются неотъемлемой частью образа советского солдата, воина-освободителя (см. фотографию 7). Неслучайно в государствах Евро-

Фотография 7. Советский офицер держит на руках двух чешских девочек. Автор фотографии Александр Горячев (РИА Новости)

пы после окончания Второй мировой войны было возведено около 4 тыс. воинских мемориалов советским командирам и солдатам [13, с. 92]. Так европейские народы благодарили за свободу и мир, так увековечивали память о погибших около 1 млн советских воинах, освободивших их от фашизма.

Источники и литература / Sources and references

- Барминский В. В. Страницы мужества. Операция «Звездочка» // Советская Белоруссия. – 1967. – 20 июня (№142), 21 июня (№ 143).
- Барминский В. В. Мужали в боях// Годы комсомольские. Воспоминания. – Минск: Юнацтва, 1988. LIBRARY.BY – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://library.by/portalus/modules/historical_memoirs/readme.php?subaction=showfull&id=1496208248&archive=&start_from=&ucat=& (Дата обращения: 25.11.2020).
- Барминский В. В. Операция «Звездочка» // Советская Россия. – 2018. – 26 июля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sovross.ru/articles/1723/40500> (Дата обращения: 25.11.2020).
- Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – М.: Кучково поле, 2013. – 864 с., 24 л. ил.
- Емельянов С. Дочка Мамкина // Родина. – 2019. – № 5. – С. 24-27.
- Жукова О. Подвиг летчика Мамкина// Красная звезда. – 2010. – 17 апр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 4_06.html (Дата обращения: 26.11.2020).
- Зуброва Е. В. Формирование и основные направления деятельности бригады «Неуловимые» на территории полоцкого района в годы нацистской оккупации // Беларускаяе Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждyscyплінарных даследаванняў: зборнік навуковых артыкулаў II міжнароднай навуковай канферэнцыі (Полацк, 17 – 18 красавіка 2014г.) : да 20-годдзя археалагічных і этнаграфічных экспедыцый ПДУ: у 2 частках. / Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт ; [рэдакцыйная калегія: Д. У. Дук, В. А. Емяльянчык, А. І. Корсак, У.А. Лобач і іншыя]. – Наваполацк: ПДУ, 2014. – Ч.2. – С. 82-87.
- Курочкин П. М. Операция «Дети» (литературная запись Е. Федоровского) // Юный техник. – 1979. – № 2. – С. 32-39.
- Курочкин П. М. Курс – пылающий лес (литературная запись Е. Федоровского) // Летопись Великой Отечественной – М.: Молодая гвардия, 1984. – С. 5–123.
- Личный подвиг Александра Петровича Мамкина // Информационно-аналитический сайт О. Г. Артюшенко. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://artyushenkooleg.ru/wp-oleg/archives/14100> (Дата обращения: 26.11.2020).
- Наградной лист П. М. Курочкина // Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://podvignaroda.mil.ru/?#id=34457439&tab=navDetailDocument> (Дата обращения: 30.11.2020)
- Николаев А. М. Запомните нас молодыми: Повесть о том, что было. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1985. – 160 с.
- Памятники советским воинам-освободителям за рубежом // Зарубежное военное обозрение. – 2010. – № 4. – С. 92–93.
- Прудников М. С. Домик в лесу. Записки партизанского командира. – М.: Изд-во «Детская литература», 1978. – 159 с.
- Сидорчик А. Воин-освободитель. История человека, чей подвиг стал легендой // Аргументы и факты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/society/history/voin-osvoboditel_istoriya_cheloveka_chey_podvig_stal_legendoy (Дата обращения: 27.11.2020).
- Чуйков В.И. Конец третьего рейха. – М.: Советская Россия, 1973. – 304 с.

Информация об авторе:

Палин Алексей Владимирович, к.и.н., доцент кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: a-palin@mail.ru.

Author information:

Palin Aleksei Vladimirovich, Ph.D of Historical Sciences, associate Professor of the Department of history of Kemerovo state medical University. E-mail: a-palin@mail.ru.

Кувшинов Д. Ю.

ИСКАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В СОВРЕМЕННОМ ИГРОВЫМ КИНО

Аннотация

Современная киноиндустрия как в России, так и за рубежом выпустила на экраны значительное количество игровых фильмов, искажающих историю Великой Отечественной войны. Автор предлагает классификацию подобных искажений различной степени тяжести. Альтернативой кинофальшивкам должно явиться формирование кинопространства из фильмов с достоверным историческим содержанием и с высоким художественным вкусом.

Ключевые слова: фальсификация истории, Великая Отечественная война, кинематограф, классификация искажений.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Кувшинов Д. Ю. Искажение исторических фактов о Великой Отечественной войне в современном игровом кино // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 4. С.11–14.

HISTORY

Kuvshinov D. Yu.

DISTORTION OF HISTORICAL FACTS ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR IN MODERN CINEMA

Abstract

The modern film industry, both in Russia and abroad, has released a significant number of feature films that distort the history of the Great Patriotic War. The author proposes a classification of such distortions of varying severity. An alternative to film fakes should be the formation of film space from films with reliable historical content and with high artistic taste.

Keywords: falsification of history, cinematography, classification of distortions.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Kuvshinov D. Yu. Distortion of historical facts about the Great Patriotic war in modern cinema // Humanities and social sciences bulletin, 2020, Vol. 1, No. 4. P. 11–14.

Введение

Кинематограф является значимым фактором воздействия на сознание человека. При этом требования к художественным фильмам и к документальным произведениям отличаются. Авторы художественного кино имеют право утверждать, что «это точка зрения режиссера», что «мы снимаем не документальное кино», что «это отдельные факты, о которых вправе сообщить творец фильма», и вообще, что это – «мое мнение». Для нас, наследников победы в Великой Отечественной войне, очень чувствительны искажения памяти, фактов, сложившихся и зафиксированных в юридических документах итогах победы. Ревизионисты и фальсификаторы представлений о Великой Отечественной войне, Второй мировой войне средством достижения своих целей сделали и кинематограф. Но помимо закономерного возмущения, эмоциональной реакции можно и должно провести комплексный анализ явления кинофальсификаций. Кино как сейсмограф, колокол культуры весьма ярко

может продемонстрировать псевдоисторические подходы ряда «творцов».

Цель исследования – оценить и описать феномен фальсификации исторических фактов о Великой Отечественной войне в современном игровом кино.

Материалы и методы исследования – анализ литературных источников и видеоконтента, связанного с демонстрацией событий исторических фактов о Великой Отечественной войне.

Фальсификация истории – это сознательное искажение или сокрытие исторических событий. А. И. Фурсов предлагает классифицировать фальсификации истории на концептуальные и фактологические [1]. К концептуальным можно отнести не основанные на фактах нападки на прошлое с целью создания определённого образа, например, СССР как страна-агрессор во Второй мировой войне. К фактологическим относятся неверные даты, количество жертв репрессий, погибших бойцов Красной Армии и т.п. Но мож-

но, на наш взгляд, расширить эту классификацию. В статье предлагается классификация видеоконтента в игровых кинофильмах по степени выраженности искажения исторических фактов и их опасности для общественного и индивидуального сознания. В статье предлагается авторская градация кинофальсификаций из 7 пунктов.

Первое и самое страшное – полный пересмотр знака явления – из нацистов сделать светлую сторону, а из СССР – исчадие ада. В современном игровом кинематографе таких примеров найти не удалось, можно лишь упомянуть произведения пропагандистской машины доктора Геббельса типа «Красный террор», «Возвращение» и т.п.

С определенными допущениями к данной категории можно отнести отдельные украинские киноподделки, например, фильм Олеся Янчука «Непокоренный» (2000 г.), в котором прославляется лидер бандеровского подполья Роман Шухевич. Или фильм того же режиссера 2004 г. «Железная сотня» о «бойцах» УПА.

Второе – гораздо более распространенное – ставится фактический знак равенства между нацистами и коммунистами. Для поддержания такой точки зрения в киноленте советские войска, советские люди, советское государство, руководство показываются максимально отталкивающими.

Так, широко внедряется в сознание миф о массовом насилии, в том числе сексуальном, со стороны советских войск в странах Европы. Так, в качестве примера можно привести кинофильм 2008 г. «Безымянная – одна женщина в Берлине» совместного производства Германии и Польши (режиссер Макс Фэрбербёк). По сюжету, 34-летняя немка ждёт своего мужа, ушедшего на фронт, и подвергается неоднократным изнасилованиям со стороны советских солдат. Другой пример – трёхсерийный германский фильм 2013 г. «Наши матери, наши отцы». В картине, которую «Шпигель» окрестил «событием года», советские солдаты врываются в захваченный госпиталь, расстреливают раненых и насиловуют медсестер.

Это примеры западного кино. В отечественном кино упор делается на жестокое, бесчеловечное обращение со своими гражданами, прежде всего, сотрудников спецслужб. Так, в фильме режиссера Н. С. Михалкова «Цитадель» 2011 г. демонстрируется расстрел заградотрядом своих же бойцов. А через небольшой промежуток – буйство пьяного генерала (в исполнении Романа Мадянова), бессмысленно гонящего на пулеметы солдат, а потом пьющего спирт и заходящегося в истерику.

Известно, что по состоянию на 15 октября 1942 г. в Красной Армии сформировано 193 заградительных отряда [5]. 29 октября 1944 г. приказом наркома обороны И. В. Сталина заградотряды были расформированы [4]. Согласно справке, подготовленной зам.начальника Управления особых отделов НКВД СССР для народного комиссара внутренних дел СССР Л. П. Берия, «с начала войны по 10-е октября с.г. Особыми отделами НКВД и заградительными отрядами войск

НКВД по охране тыла задержано 657364 военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта. Из них оперативными заслонами Особых отделов задержано 249969 человек и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла – 407395 военнослужащих. Из числа задержанных Особыми отделами арестовано 25878 человек, остальные 632486 человек сформированы в части и вновь направлены на фронт. По постановлениям Особых отделов и по приговорам Военных трибуналов расстреляно 10201 человек, из них расстреляно перед строем – 3321 человек» [6].

Фильм 2012 г. «Служу Советскому Союзу», снятый режиссером А. С. Устюговым, рассказывает о группе политзаключенных и осужденных за уголовные преступления во главе с писателем Михаилом Донцовым (актер Максим Аверин), уничтожающей высадившийся рядом с лагерем немецкий десант. Сотрудники НКВД при приближении немцев трусливо убегают, а вернувшись в лагерь, казнят всех заключенных. Л. П. Берия в фильме насилует женщин (в том числе героиню Нонны Гришаевой), этим же пытаются заняться или занимаются и другие сотрудники советских спецслужб. Основной посыл фильма – чекисты не лучше (а в чем то и хуже) нацистов.

Нарицательным стал фильм «Сволочи» 2006 г. режиссера Александра Атанесяна о советских детях 14–15 лет, осужденных за преступления и готовившихся НКВД для совершения диверсий. Фильм привлек внимание ФСБ России; в архивах ФСБ и Комитета национальной безопасности Республики Казахстан проведен архивный поиск, документов о подобных школах не найдено [7]. Подобную подготовку вели в немецкой спецшколе «Абверкоманда-203». Окончательно в глазах зрителей добил фильм «Сволочи» Владимир Меньшов. Узнав, что «Сволочи» победили в кинопремии MTV-2007, режиссер отказался награждать лауреатов и ушел с мероприятия, бросив конверт с названием фильма на пол [9].

«Штрафбат» – телесериал 2004 г. о судьбе одного из штрафных батальонов Красной Армии во время Великой Отечественной войны. Российский военный историк, генерал армии Махмут Гареев так высказался об этой киноленте: «Такие фильмы, как «Штрафбат» – это своеобразный политический, идеологический заказ. Надо вдолбить в головы современной молодежи, что Победу ковали не маршалы Жуковы и рядовые Матросовы, а уголовники. Все штрафные подразделения составляли не более 1,5% от всей численности действующей армии» [10].

Фильм «На Париж» 2019 г. режиссера Сергея Саркисова рассказывает историю о том, как советские воины-победители (возглавляемые командиром танкового батальона майором Александром Ворониным в исполнении актера Дмитрия Певцова) «отжимают» «Мерседес» у немцев и едут в публичный дом в Париж. После бурной ночи с парижскими проститутками (Рената Литвинова – хозяйка этого заведения) веселую компанию задерживает майор контрразведки Столетов (Сергей Маковецкий) и чуть не расстреливает.

Как бы ни за что... А медаль за взятие Берлина герой Певцова получает от руководства в обмен на трофейный «Мерседес». Вот она, цена ваших наград, ветераны.

Логично, что 19 сентября 2019 г. Европейский парламент принял резолюцию «О важности европейской памяти для будущего Европы» [8]. В тексте резолюции подчёркивается: «Вторая мировая война, самая разрушительная в истории Европы, стала непосредственным следствием печально известного нацистско-советского Договора о ненападении от 23 августа 1939 года, также известного как пакт Молотова-Риббентропа».

Но, как справедливо отметила Т. А. Жданок, депутат Европарламента, латвийский политический деятель: «Дьявол может быть только один! И абсолютным злом является нацистская идеология!» [11].

Третье – обеление нацистов. Так, в киноленте 2012 г. «Цитадель» (режиссёр Никита Михалков) немец упрекает своего сослуживца – «ты что, эсэсовец?» за расстрелы мирных жителей. В сознание внедряется следующая парадигма – все ужасное творил СС, а вермахт был благородно-рыцарственным. Но даже и среди эсэсовцев кинотворцы находят неплохих персонажей. Так, в вышедшем в 2019 г. фильме «Т-34» (режиссёр Алексей Сидоров) советский танкист (актёр А. Петров) трогательно жмет руку эсэсовцу перед гибелью последнего, видимо, считая его положительно-благородным персонажем. Актёр Александр Петров уже изображал «человечного нациста» в 2016 г. в программе «Танцы со звездами».

В картине 2009 г. «Поп» (режиссёр Владимир Хотиненко) германский офицер, потомок белоэмигрантов, защищает приходы Русской православной церкви. Этот образ олицетворяет якобы имеющуюся позицию у немецких оккупантов «Россия без большевиков как союзник Германии под знаменем православия». В упомянутом выше фильме «Сволочи» седой фашистский офицер, сняв фуражку, убивается от горя над трупами русских диверсантов: «Боже мой! Это же дети! Что за война? Что же мы все делаем?!». То есть большую популярность приобрел образ противника как «тоже человека», а не только завоевателя-оккупанта [3].

Миф о непричастности вермахта к преступлениям нацистского режима активно культивируют немецкие правые. Мысль о военнослужащих вермахта, которые едва ли не поголовно «не хотели воевать и не желали русским зла», пытаются внедрить и в России. Показательным является выступление десятиклассника из гимназии № 1 Нового Уренгоя Николая Десятниченко о нелёгкой судьбе ефрейтора Рау 19.11.2017 г. с трибуны бундестага. Российское информационное пространство тогда «взорвалось» от накала дискуссий на тему эффективности патриотического воспитания молодежи [2].

Хочется напомнить, что издевательства над Зоей Космодемьянской и ее казнь полностью на совести солдат 197-й пехотной дивизии вермахта, 332-го полка под командованием

подполковника Рюдерера, а не на совести солдат СС. Солдат 332-го полка советские войска в плен старались не брать.

Четвёртое – растаскивание общей победы по национальным квартирам. В России – по понятным причинам – педалируется то, что президент В. В. Путин назвал «квасным патриотизмом». Так, в достаточно хорошем фильме «28 панфиловцев» есть такой диалог – в траншее находятся русский и казах. Русский военнослужащий: «Сейчас мы им покажем, кто такие русские и где у нас слабое место». Солженицын: «Вообще-то я казах». Русский боец: «А казах что – не русский? Вот будем воевать за Казахстан – покажем, кто лучший казах».

Близко к этой проблеме примыкает и проблема неуместного педалирования роли религии в Победе в Великой Отечественной войне. Священники во время войны на оккупированной территории занимались в основном мирной деятельностью: укрывали солдат, вели патриотическую агитацию среди населения, состояли в антифашистских отрядах. Но, например, в фильме «Штрафбат» можно увидеть священника, палящего из винтовки, не снимая рясы. И бойцов он благословляет, и все, включая отпетых уголовников, внезапно становятся верующими. Коммунистов и комсомольцев, видимо, в советской армии не было...

Пятое – неуместная стилистика. Так, например фильм К. Шахназарова «Белый тигр» 2012 г. повествует о волшебном нацистском танке, массово уничтожающем советские танки Т-34. Фильм заявлен как военно-фантастический, но превращать историю Великой Отечественной войны в жанр фэнтези не стоит. Наверное, те правильные мысли, которые Карен Георгиевич хотел донести до зрителя, могут быть выражены по-иному. Такого же неуместного жанрового типа мультипликационный фильм 2009 года «Первый отряд» о пионерах-героях, перенасыщенный мистикой и снятый в стиле аниме.

Кинофильм «Гитлер капут!» (режиссёр Марюс Вайсберг) – китчевая пародия на фильм «17 мгновений весны». Винегрет из гадалки, предсказывающей величие Рейху после убийства партизана Рабиновича в лагерной пижаме с шестиконечной звездой на груди в исполнении кривляющегося М. Галустяна, чемпионат по хайль-Гитлеру и прочего абсурда. Общественность требовала запретить фильм, но лишь удалось перенести премьеру с 9 мая на 18 сентября 2008 г.

Шестое – обыкновенный фальшизм. Это плохая игра актёров, несуразный сценарий, небрежное отношение к историческим фактам. В целом в современных российских кинофильмах нет запоминающихся образов, героев, которым бы хотелось подражать, нет правды жизни. При просмотре возникает ощущение ряженых персонажей, недостоверной актёрской игры, видна неряшливая сценарная работа. Например, в фильме «Несокрушимый» (2018 г., режиссёр Константин Максимов) в состав экипажа тяжелого танка КВ входит девушка – по сути, исто-

рическое безумство. Да, были женщины-танкисты, 13 человек на весь СССР, но на KV не сражался никто из них. Также в фильме показано неоднократное неисполнение приказа командира и впоследствии – полная безнаказанность. В сериале «Истребители» герои фильма – молодые лейтенанты – называют Як-3 «гробом», герой Дмитрия Дюжева – «бывший» граф, герой гражданской войны в Испании. Как граф мог быть героем Испании, если в Законе о призыве 1930 г. (действовал до 1939 г.) сказано: «Оборона Союза ССР с оружием в руках осуществляется только трудящимися»?

Героини сериала «Снайперы: Любовь под прицелом» выглядят как рекламные модели, а не как воюющие женщины. Ну и куда же без темы неуместной любви на войне. Как и в фильме «Т-34» – ухоженная, чистенькая героиня (по сюжету – заключённая нацистского лагеря смерти), 7 (!) раз сбежавший из концентрационного лагеря, но такой стильный и незаморенный герой А. Петрова. Они созданы для красивой и даже гламурной любви. Война – это не грязь, боль, страдания, а приключения пополам с любовными похождениями.

Отдельным для рассмотрения вопросом должен явиться и вопрос о недобросовестном заимствовании, который выходит за рамки данной статьи.

Седьмое – ошибки и так называемые киноляпы, иногда непреднамеренные или связанные со слабым знанием материальной культуры или исторических фактов, показываемых в фильмах. Так, в фильме «Мы из будущего» (2008 г., режиссёр А. Маликов) в красноармейских

книжках, которые главные герои находят в самом начале ленты, не могло быть фотографий, а ведь именно это является завязкой всей истории. Почти вся экипировка – подсумки, флаги – послевоенные. В фильме «Сталинград» (2013 г., режиссёр Ф. Бондарчук) немецкий полковник носит погоны подполковника, на подмогу фашистам пришли танки дивизии СС «Мертвая голова», которая в это время была под Демянском. И даже в весьма достойном фильме «Брестская крепость» на форме немецкого майора есть нагрудный знак «За ближний бой», введённый только в 1942 г. В картине присутствует и неуместный немецкий огнеметный танк.

Безусловно, существуют качественные российские фильмы, снискавшие признание у зрителя, – «Брестская крепость», «В августе 44-го», снятый, по сути, на народные деньги фильм «28 панфиловцев». Потенциал у отечественного кино в освещении такого значимого события, как Великая Отечественная война, есть, есть и запрос зрителя на серьёзное и достоверное военно-историческое кино.

Анализ современного игрового кино, посвященного теме Великой Отечественной войны, показал, что как в зарубежном, так и в российском кинопространстве присутствует значительное количество фильмов с признаками фальсификации. Для нейтрализации негативного воздействия подобных фильмов на сознание необходимо не только анализ и выявление признаков искажения истории, но и формирование альтернативного кинопространства, представленного кинокартинами и с правильным смысловым наполнением, и сильных с художественной точки зрения.

Источники и литература / Sources and references

1. Вяземцева А. Критика фальсификации русской истории в России и мире // Вестник МГУП. – 2014. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kritika-falsifikatsii-russkoy-istorii-v-rossii-i-mire> (Дата обращения: 24.10.2020).
2. Зиненко В. Е. Патриотическое воспитание российской молодежи: современные реалии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2019. – №1. – С. 145–161.
3. Макаров Д. В., Дронов В. А. Динамика образа врага в современных фильмах о Великой Отечественной войне // Власть. – 2013. – № 2. – С. 160–163.
4. Мороз А. В. Заградительные формирования РККА в Великой Отечественной войне // Власть. – 2017. – №7. – С. 136–141.
5. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 2. 1 сентября – 31 декабря 1941 года. – М.: Изд-во «Русь», 2000. – 699 с.
6. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф.89. Оп.18. Д.8. Л.1–3. Цит. по: Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. – М.: Международный фонд «Демократия», 2006. – 636 с. – С. 317–318.
7. Федеральная служба безопасности Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsb.ru/fsb/comment/remark/single.htm%21id%3D10310989%40fsbComment.html> (Дата обращения: 24.10.2020).
8. European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (Дата обращения: 24.10.2020).
9. Лаптева Е. Владимир Меньшов не отдал приз «Сволочам». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kem.kp.ru/daily/23891/66335/> (Дата обращения: 24.10.2020).
10. Какую «правду» ищут «Штрафбат» и «Курсанты». Интервью с Махмутом Гареевым. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pamyat.narod.ru/shtraf.htm> (Дата обращения: 24.10.2020).
11. Депутат Европарламента: дьявол может быть только один, и это – нацизм. Интервью с Татьяной Жданок. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rubaltic.ru/turbopages.org/rubaltic.ru/s/article/politika-i-obshchestvo/02102019-deputat-evroparlamenta-dyavol-mozhet-byt-tolko-odin-i-eto-natsizm/> (Дата обращения: 24.10.2020).

Информация об авторе:

Кувшинов Дмитрий Юрьевич, д.м.н., заведующий кафедрой нормальной физиологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: physiolog@mail.ru.

Author information:

Kuvshinov Dmitry Yuryevich, Advanced Doctor in Medical science, Head of the Department of Normal Physiology of Kemerovo State Medical University. E-mail: physiolog@mail.ru.

Шиллер В. В., Валиуллина Е. В., Боровикова З. В.

СПОСОБЫ ДИАГНОСТИКИ И ПРОФИЛАКТИКИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В СРЕДЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ РЕГИОНОВ СЕВЕРО- ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИИ

Аннотация

Объектом настоящего исследования является этноконфессиональная ситуация в России, а предметом – диагностика этноконфессиональной напряженности в молодежном сегменте северо-западных регионов страны. В статье на основе обширного полевого материала, собранного в 2019 году социологическим путем в нескольких регионах Северо-западного федерального округа по авторской программе регионального мониторинга экстремистских настроений и проявлений в молодежной среде, рассматриваются вопросы национальной и конфессиональной самоидентификации учащейся молодежи. Через серию вопросов, отражающих иерархию критериев этнической идентичности, диагностируется латентная межконфессиональная напряженность, сохраняющаяся на протяжении нескольких лет устойчивый тренд, фиксируемый в исследуемых регионах. Кроме этого, измеряется уровень неприязненного отношения респондентов к традиционным для России конфессиям с анализом сложившейся ситуации. В резюмирующей части исследования констатируются сложности конфессиональной самоидентификации у части опрошенной молодежи и отмечается наличие латентной межконфессиональной напряженности при сохранении на более высоком уровне терпимого

отношения к иным национальностям. Кроме этого, отмечается повышенный негативный фон в отношении христианства и ислама, что обусловлено довольно высоким рейтингом неоязычества в индивидуальном и массовом сознании учащейся молодежи. Часть идей радикального направления в неоязычестве является питательной средой для поддержки и развития широкого спектра экстремистских проявлений. В опоре на проведенную диагностику необходимо осуществлять информационно-профилактическую работу с акцентом на разрушение негативных стереотипов в отношении христианства и ислама. Новизной исследования является введение в научный оборот новых данных, собранных путем социологических опросов в ряде регионов России в 2018–2019 гг.

Ключевые слова: этнос, конфессия, самоидентификация, учащаяся молодежь, латентная напряженность, Северо-Западный федеральный округ, этноконфессиональный состав, диагностика, неоязычники, профилактика.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00411.

Для цитирования: Шиллер В. В., Валиуллина Е. В., Боровикова З. В. Способы диагностики и профилактики этноконфессиональной напряженности в среде учащейся молодежи регионов Северо-Западного федерального округа России // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 4. С. 15–20.

RELIGIOUS STUDIES

Shiller V. V., Valiullina E. V., Borovikova Z. V.

METHODS OF DIAGNOSIS AND PREVENTION OF ETHNIC AND RELIGIOUS TENSIONS AMONG STUDENTS OF THE NORTH-WEST FEDERAL DISTRICT OF RUSSIA

Abstract

The object of this study is the ethno-confessional situation in Russia, and the subject is the diagnosis of ethno-confessional tension in the youth segment of the North-Western regions of the country, based on extensive field research, collect-

ed in 2019 by sociological methods in several regions of the north-western federal district under the author's program of regional monitoring of extremist sentiments and manifestations in the youth environment, the article examines the issues of national and confessional self-identification of students.

For citation: Shiller V. V., Valiullina E. V., Borovikova Z. V. Methods of diagnosis and prevention of ethnic and religious tensions among students of the North-West federal district of Russia // Humanities and social sciences bulletin. 2020. Vol. 1, No. 4. P. 15–20.

Through a series of questions reflecting the hierarchy of ethnic identity criteria, latent inter-confessional tension is diagnosed, maintaining a steady trend for several years, recorded in the studied regions. In addition, the level of hostility of respondents to large traditional confessions in Russia is measured with an analysis of the current situation. The summarizing part of the study states the difficulties of confessional self-identification in some of the surveyed youth and notes the presence of latent inter-confessional tension while maintaining a higher level of tolerance for other nationalities.

In addition, there is an increased negative background in relation to Christianity and Islam, which is due to a fairly high rating of neo-Paganism in the individual and mass consciousness of students. Part of the radical trend ideas

in neo-paganism is a breeding ground for the support and development of a wide range of extremist manifestations. Based on the conducted diagnostics, it is necessary to carry out information and preventive work for the destruction of negative stereotypes regarding Christianity and Islam.

Keywords: ethnos, confession, self-identification, young people studying, latent tension, North-Western Federal district, ethnic and religious composition, diagnostics, neopagans, prevention.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) in the framework of the scientific project No. 19-011-00411.

Вопросы этноконфессиональной напряженности, а также способы ее диагностики и профилактики в региональном аспекте являются одной из наиболее острых и актуальных проблем современной России. Следствием напряженности являются обусловленные совокупностью факторов социально-экономического, политического и культурно-информационного порядка конфликты на национальной и религиозной почве. Большую роль в этих процессах на современном этапе играет виртуальное пространство и, в первую очередь, деструктивный контент социальных сетей, мессенджеров и популярных видеохостингов. Распространяемая в виртуальном пространстве фейковая информация влияет на формирование этнических и конфессиональных стереотипов, нанося имиджевый ущерб ряду национальностей и конфессий и порождая экстремистские настроения и проявления в обществе, которым активно противодействует государство, используя широкий спектр методов и инструментов: от законодательных и силовых до информационно-профилактических, реализуемых как органами государственной исполнительной власти, так и рядом институтов гражданского общества.

В процессе проведения информационно-профилактических мероприятий антидеструктивной направленности определяющую роль играет диагностика уровня, спектра и структуры экстремистских настроений в массовом сознании членов общества и в особенности его молодежного сегмента, склонного в большей степени к восприятию деструктивных идей в силу возрастных, психофизиологических и социально-статусных особенностей.

Научно-теоретическое осмысление проблем этноконфессиональной напряженности в обществе и формирование пакета прикладных методик, позволяющих в мониторинговом режиме на основе совокупности индикаторов оценивать уровень напряженности и степень угрозы, приходится на десятки годы XXI в.

Исследователи выявляют круг факторов, провоцирую-

щих напряженность и конфликты на этноконфессиональной основе. Определяющее влияние на эти процессы оказывает внутренняя и внешняя миграция [6], а также пропаганда идей национализма и политического экстремизма [7].

На основе теоретического осмысления проблем этноконфессиональной напряженности исследовательскими коллективами предлагаются различные прикладные методики, носящие диагностико-прогностический характер. Интересную модель математического моделирования в рамках краткосрочного прогнозирования этноконфессиональной напряженности в мониторинговом режиме на основе использования пакета прикладных математико-статистических методов предложили преподаватели Академии ФСО России из г. Орел [15].

Прогностическая модель, базирующаяся на методике измерения этноконфессиональной напряженности, оцениваемой как сложное социокультурное явление, представлена в серии журнальных статей и монографических исследований ученых-социологов Московского государственного лингвистического университета, написанных на основе обширного материала, полученного в процессе проведения серии социологических опросов в полиэтнических российских регионах [8, 9, 10, 11, 12, 13]. Согласно предлагаемому ими подходу уровень проблемности ситуации измеряется на основе расчета индекса этноконфессиональной напряженности (ИЭКН), являющегося комплексным показателем и включающего в себя измерение субъективных оценок напряженности в исторической динамике [10, с. 175]. На основе сложившихся в массовом и индивидуальном сознании представлений о существующих межнациональных отношениях на уровне страны, региона и населенного пункта, масштабах и степени проявления негативных последствий, возникших в ходе этноконфессионального взаимодействия, степени включения населения в этноконфессиональные разногласия, а также вероятности открытых конфликтов на этноконфессиональной основе формируются четыре груп-

пы индикаторов, каждый из которых направлен на выявление определенного аспекта этноконфессиональной напряженности [10, с.175–176].

Одним из практически реализуемых методов диагностики экстремистских настроений является методика регионального мониторинга экстремистских настроений и проявлений в молодежной среде, разработанная кандидатом исторических наук, доцентом Кемеровского государственного медицинского университета В. В. Шиллером и с 2015 года применяемая на территории Кемеровской области [17]. В настоящее время в рамках практической реализации методики проведено 12 волн мониторинговых замеров, опросами охвачено более 20000 респондентов из числа школьников и студентов. С 2017 года исследования проводятся совместно с ГУ МВД России по Кемеровской области. С осени 2018 г. в систему мониторинга был включен ряд регионов России, включая Архангельскую, Новгородскую, Челябинскую и Свердловскую области, а также Республику Алтай. В настоящее время мониторинговая база данных включает ответы более 60000 респондентов.

Базовыми показателями, измеряемыми в рамках мониторинговой программы, помимо экстремистских настроений, криминализации сознания и скулшутинга, являются этническая и конфессиональная самоидентификация респондентов, а также выявление латентной этноконфессиональной напряженности и измерение уровня негативного отношения к той или иной конфессии.

Продемонстрируем результаты, полученные осенью 2019 года в регионах Северо-Западного федерального округа России.

Основу выборочной совокупности в Северо-Западном федеральном округе составили 3028 человек из числа старших школьников и студентов средних профессиональных и высших учебных заведений, в том числе 1310 (43%) юношей, 1679 (55%) девушек, а 39 (2%) человек не указали свою половую принадлежность [1]. В опросе принимала участие учащаяся молодежь, относящаяся к возрастным категориям от 12 до 26 лет. В численном соотношении в обеих гендерных группах лидируют возрастные когорты 13, 14, 15, 16 и 17 лет. Из числа опрошенных 37 юношей и 17 девушек не указали свой возраст [1]. Двое опрошенных юношей указали возраст «14/88» - цифровой код, широко используемый представителями националистических кругов и поддерживающий в себе закодированное нацистское приветствие «Хайль, Гитлер!» [1].

Национальную принадлежность в целом по выборочной совокупности в той или иной форме идентифицировал 1901 человек [1]. Не определились со своей национальной принадлежностью 273 человека [1]. В перечне обозначенных респондентами национальностей присутствуют: *русские* – 2075 человек, *алтайцы* – 45 человек, *поморы* – 22 человека, *украинцы* – 19 человек, *евреи* – 17 человек, *казахи* – 6 человек, *татары* – 4 человека, *узбеки* – 4 человека, *немцы* – 3

человека, *эстонцы* – 3 человека [1]. В группу «*другие национальности*» мы объединили встречающихся в выборке по несколько человек *армян, белорусов, грузин, бурят, лезгин, дагестанцев, тувинцев, азербайджанцев* и др. общей численностью 31 человек [1].

Политонимом «*россияне*», характеризующим сложившееся гражданско-политическое самосознание, себя обозначили 48 человек, «*русским народом*» обозначили себя 19 человек [1]. В выборке оказались представители специфических национальностей, включая такие идентичности как *славяне* — 97 человека, «*негр*» – 3 человека, «*русичи*» – 2 человека, «*арийская раса*» – 1 человека, «*ариец*» — 2 человека, «*высшей расы*» — 1 человек, «*рус*» – 1 человек, «*нацист*» – 1 человек, «*арийской нации*» – 1 человек, «*русские вперед!*» — 1 человек, «*славяно-арийской*» – 1 человек, «*руССкий*» – 1 человек [1].

Конфессиональную принадлежность вместо этнической указали 58 человек. Из них 4 человека отметили себя как «*мусульмане*», 4 человека назвали себя «*православными*», а 20 человек идентифицировались как «*христиане*» [1].

Еще одним охватываемым методикой показателем является определение респондентами своей конфессиональной принадлежности. Свое отношение к религии из 3028 опрошенных указали 2061 человек. Часть респондентов в количестве 967 человек (32 %) не стали заполнять эту графу [1].

Варианты ответов на вопрос о религиозной принадлежности выглядят следующим образом: *христиане* — 816 человек (27%), *православные* — 471 человек (16%), *атеисты* — 347 человек (11%), *мусульмане* — 38 человек (1%), *агностики* — 37 человек (1%), *язычники* — 27 человек (1%), *пастафариане* — 12 человек (0,3%), *буддисты* — 11 человек (0,3%), *славяне* — 11 человек (0,3%), *сатанисты* — 7 человек (0,2%), *католики* — 4 человека (0,1%), *иудеи* — 2 человека (0,1%) [1]. Не отнесли себя ни к какому вероисповеданию 77 человек (3 %), *не определились* — 56 человек (2%) [1]. По одному респонденту дали ответы «*Культ смерти*», «*Фашизм*», «*ИГИЛ*» и «*Абдуловера*» [1]. Шутливые ответы дали 58 человек (2%) [1].

Христианство и православие мы разделили на разные категории исходя из того, что христианами довольно часто себя называют в первую очередь протестанты либо люди, не принадлежащие конкретной церкви, но считающие себя христианами. Респонденты, идентифицирующие себя как христиане, иногда добавляли слово «*православные*». В этом случае при подсчетах мы их включали в группу «*православные*».

В целом выстроенная в рамках этих замеров иерархия религиозной принадлежности и предпочтений довольно типична для других регионов страны. Лидирующие позиции занимают христиане, потом следуют православные и атеисты.

В целом анализируя данные, отражающие конфессиональную стратификацию, можно констатировать, что поч-

ти у трети респондентов, попавших в выборочную совокупность, конфессиональная идентичность не сформировалась, что *делает опрошенную молодежь потенциально уязвимой для пропаганды любых деструктивных идей на религиозной основе.*

В рамках программы мониторинга респондентам был предложен вопрос, звучавший как «Что значит быть человеком вашей национальности»? Ответы на него позволили нам сформировать перечень идеальных критериев, которыми характеризуется конкретная национальность.

Большинство респондентов отметили, что их национальности присущи такие черты как *честность* (1719 человек – 57%), *доброта* (1623 человека – 54%), *любовь к родной земле* (1811 человек – 60%), *любовь к своей стране* (1614 человек – 53%), *толерантное отношение к другим национальностям* (1568 человек – 52%), *знание истории своей страны* (1327 человек – 44%), *отзывчивость* (1157 человек – 38%) [1].

От четверти и выше опрошенных выбрали *знание истории своего народа* — 34% (1016 человек) и *здоровый образ жизни (ЗОЖ)* — 30% (912 человек), *терпимость к другим вероисповеданиям* — 26% (801 человек), а также *занятия спортом* — 25% (760 человек) [1].

Незначительный удельный вес набрали критерии «*Быть представителем определенной религии*» – 7% (211 человек), «*Владеть боевыми навыками в области какого-нибудь единоборства*» – 7% (202 человек), «*В совершенстве владеть холодным оружием*» – 5% (155 человек), «*В совершенстве владеть огнестрельным оружием*» – 5% (140 человек), «*Носить национальную одежду*» – 4% (133 человека), «*Предпочитать исключительно национальную кухню*» – 3% (98 человек) [1].

Сопоставление удельного веса некоторых критериев дает довольно интересные результаты. Так, религиозную терпимость как черту, характеризующую национальность, отметили всего 26% респондентов, что в полтора раза ниже национальной терпимости, которую выбрали 52% опрошенных [1]. Это может трактоваться как проявление более низкого уровня религиозной терпимости к представителям других вероисповеданий и свидетельство того, что *конфессиональный фактор имеет более серьезный конфликтогенный потенциал, нежели этнический.* Подобная тенденция фиксируется нами и в других регионах, где проводятся исследования по данной программе. Например, по данным опросов 2018 г. в Кемеровской области толерантность к другим национальностям отметили 49% респондентов, а терпимость к другим вероисповеданиям – 20%, в Республике Алтай 49% против 21%, а в Челябинской области это соотношение составляет 47% и 19% соответственно [2, 3, 4].

Этот же вопрос мы дополнительно обработали по самой многочисленной этнической группе, представленной в выборке, – русским.

Сравнительный анализ результатов, полученных по русской группе, с общими итогами в целом по выборке не имеют серьезных расхождений. В русской группе немного выше удельный вес некоторых позиций, включая *толерантность к другим национальностям* (52% против 55%), *любовь к родной стране* (53% против 54%), *знание истории своей страны* (44% против 46%), *отзывчивость* (38% против 40%), *знание истории своего народа* (34% против 35%), *терпимость к другим вероисповеданиям* (26% против 31%) [1]. В целом по данным русской группы можно отметить разрыв между *толерантным отношением к другим национальностям и терпимостью к другим вероисповеданиям* (55% против 31%) [1], что *свидетельствует о наличии латентной напряженности в среде учащейся молодежи вне зависимости от национальности именно по конфессиональному критерию.*

Для измерения уровня негативных установок в отношении самых крупных конфессий России, включая христианство (католики и протестанты), Русскую православную церковь и ислам, мы сформулировали несколько утверждений, которые респондентам необходимо было оценить по 4-балльной шкале, где 1 ставилось варианту «недопустимо», а 4 – «допустимо». Варианты распределились следующим образом. **Негативное отношение к христианству** – 24%, **негативное отношение к Русской православной церкви** – 23%, **негативное отношение к исламу** – 17% [1].

Фиксируемое негативное отношение к христианству и исламу, с большой долей вероятности связано с сильными позициями неоязычества, фиксируемое практически во всех регионах, где проводились опросы по программе мониторинга.

Под «славянским язычеством» в виртуально-сетевом пространстве понимается не *историческое славянское язычество*, существовавшее в реальности и оставившее о себе упоминания в незначительно числе письменных источников, минимальном количестве археологических артефактов и *пережитков* – следов и остатков языческого прошлого, собираемых этнографами XIX–XX вв. на северных и южных территориях нашей страны, а *неоязыческая антиисторическая доктрина, опирающаяся в числе прочего и на некоторые элементы неонацистской идеологии* [16]. В качестве источников значительной частью неоязычников используются псевдоисторические тексты, признанные в России экстремистскими и внесенными в Федеральный список экстремистских материалов (далее ФСЭМ) – «Велесова книга» (*запись во ФСЭМ № 1493*) и «Славно-Арийские Веды» (*запись во ФСЭМ № 3353*). Хотя, справедливости ради стоит отметить, что часть неоязычников не признает эти тексты историческими источниками и опирается на исследования советских и российских археологов и историков, занимающихся проблемами восточнославянского язычества, а кроме этого пытается анализировать письменные, археологические и этнографические данные, имеющиеся в распоряжении современной науки [16].

Неоязычество современной России неоднородно, фрагментировано, не имеет единого руководящего центра, а также устоявшейся научно отрефлексированной религиозно-исторической доктрины, включающей в себя перечень почитаемых языческих богов, используемой символики, научно взвешенной оценки роли исторического язычества в жизни древнерусского государства и общества, отношения к другим вероисповеданиям и, в первую очередь, христианству [16]. Образованная часть современных неоязычников осуществляет активную сетевую деятельность и понемногу выходит в общество со своими запросами, требованиями и претензиями. В виртуальном пространстве их усилиями создано несколько сайтов, а также группа во «ВКонтакте», объединяющая более 11000 человек. На этих ресурсах публикуются данные о судебных процессах в отношении неоязычников, которые оцениваются как необоснованные и ангажированные. Предлагается предавать суть уголовных и административных дел огласке и активно распространять по сетям эту информацию [16].

В силу отсутствия у неоязычников единой организации и универсальной религиозно-исторической доктрины существует спектр идей – от претендующих на историческую достоверность, до радикально-экстремистских. Для достижения поставленной цели нам интересен перечень идей псевдоисторической деструктивной направленности, поскольку именно носители этих взглядов становятся объектами уголовных и административных дел за возбуждение вражды и ненависти по этноконфессиональному признаку, публичному демонстрированию запрещенной символики и реабилитации нацизма [16].

Тот сегмент неоязычников, который является носителем деструктивно-экстремистских взглядов, крайне негативно воспринимает евреев, считая их оккупантами русских земель и поработителями славян – детей богов. Согласно их представлениям, для решения этих задач евреи использовали придуманную ими «деструктивную технологию» – христианство, позволившую перепрограммировать сознание язычников – «детей богов» на христианскую мировоззренческую матрицу – «рабов божьих». Изменение структуры сознания позволило подчинить восточных славян и «поработить Светлую Русь» на длительный исторический период, продолжающийся до сих пор [16]. К христианству неоязычники также относятся крайне негативно, воспринимая его как инструмент подчинения и угнетения, находящийся в руках правящей верхушки современной России, представляющей в своем большинстве еврейский народ, и используемый в отношении потомков славян-язычников, составляющих большинство рядовых граждан страны. Негатив к христианству породил такое деструктивное явление, как *неоязыческий терроризм*, направленный против Русской православной церкви и священнослужителей и периодически воплощающийся на практике [16].

Их антисемитизм имеет прямой выход на идеологию национал-социализма и персону Адольфа Гитлера, позитивно оцениваемого лидерами и идеологами неоязыческих организаций, часть из которых признана в России экстремистскими и запрещена («*Mad Croud*», «*Боевая террористическая организация*», «*Северное братство*» и др.). Гитлер оценивается как политик, проводивший «высокоэффективный» курс национальной политики в Третьем Рейхе, направленный на поддержание высоких статусных позиций «коренных жителей» Германии и максимальное снижение статуса «неполноценных народов» [16].

С неоязычеством тесно связана идеология *национализма*, симпатии к которой имеют тенденции к росту. Существуют две основные националистические парадигмы, первая из которых называется *государственным национализмом* и ориентирована на активное конструирование нации, под которой понимаются граждане России или россияне. Вторая парадигма называется *этническим национализмом* и акцентирует внимание на интересах и потребностях одной национальности, игнорируя интересы остальных, а зачастую пропагандируя идеи превосходства над остальными, ущербными национальностями [16].

По данным опросов в Северо-Западном федеральном округе осенью 2019 г., положительное отношение к «славянскому язычеству» фиксировалось на уровне 65% [1]. Расчет корреляций показал наличие устойчивой взаимосвязи между индикаторами «*Негативное отношение к христианству*» и «*Положительное отношение к славянскому язычеству*», составив 0,55 [1]. Эти результаты интерпретируются следующим образом: чем лучше опрошенные относятся к «славянскому язычеству», тем хуже относятся к христианству.

Исходя из полученных результатов, ***профилактическую работу в молодежной среде необходимо осуществлять в первую очередь в направлении формирования конфессиональной терпимости***, разрушая сложившиеся под влиянием циркулирующего в виртуальном пространстве огромного массива фейковой информации, мифы и стереотипы в отношении ряда традиционных для России конфессий. Кроме этого, *при информационно-профилактической работе необходимо делать упор на исторический анализ современного «славянского язычества», раскрывая его псевдоисторическую суть, развенчивая мифы, сложившиеся относительно «славянской языческой символики», включая коловрат, «квадрат Сварога», обычные нацистские свастики и сходные с ними до степени смешения. Кроме этого, с опорой на исторические источники необходимо показать ту сторону язычества, которую пропагандисты скрывают, а именно – человеческие жертвоприношения, фиксируемые археологами при раскопках курганов, а также отраженные в исторических документах – Повести временных лет и Записках о путешествии на Волгу ибн Фадлана.*

Подводя итоги, можно отметить следующее:

Часть опрошенных респондентов затруднилась идентифицировать свою конфессиональную принадлежность, что дает нам основания констатировать незавершенность процессов формирования конфессиональной идентичности респондентов. А это, в свою очередь, делает их легкой добычей разного рода вербовщиков деструктивных религиозных организаций, поскольку их сознание представляет собой «чистую доску», на которой можно писать все что угодно.

В молодежной среде диагностируется *латентная межконфессиональная напряженность при сохранении довольно высокого уровня толерантного отношения к лицам иной национальности.*

В отношении христианских конфессий и ислама диагностируется определенной негативный фон, обусловленный, с большой долей вероятности, устойчивыми и прочными позициями неоязычества, являющегося питательной основой для основной части экстремистских проявлений, включая национализм, национальную и конфессиональную нетерпимость, положительное отношение к Адольфу Гитлеру и его соратникам, а также нацистской символике.

С учетом полученных результатов профилактическую работу необходимо осуществлять в направлении формирования конфессиональной терпимости, разрушая сложившиеся мифы и стереотипы в отношении ряда христианских конфессий и ислама, а также раскрывая псевдоисторическую сущность «славянского» неоязычества.

Источники и литература / Sources and references

1. Материалы анкетного опроса учащейся молодежи Северо-Западного федерального округа. Октябрь–ноябрь 2019 г. – 3028 анкет.
2. Материалы анкетного опроса учащейся молодежи Кемеровской области. Ноябрь 2018 г. – 1110 анкет.
3. Материалы анкетного опроса учащейся молодежи Республики Алтай. Октябрь 2018 г. – 1226 анкет.
4. Материалы анкетного опроса учащейся молодежи Челябинской области. Октябрь 2018 г. – 1912 анкет.
5. Аничков Е. В. Язычество и древняя Русь. Репринтное издание. – М., 2003. – 440 с.
6. Димаев А. Р. Миграция населения как фактор этноконфессиональной напряженности в российском обществе // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: социология. – М., 2009. – С. 76–81.
7. Луценко О. А. Причины возникновения этноконфессиональной напряженности в современной России // Политическое регулирование региональных этноконфессиональных отношений: особенности, новации, перспективы: сборник научных статей по материалам третьей Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 108–111.
8. Маткаримова Г. В. Динамика развития этноконфессиональной напряженности в столичном мегаполисе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – М., 2015. – С. 136–146.
9. Маткаримова Г. В. Методологические основания снижения этноконфессиональной напряженности в столичном мегаполисе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – М., 2014. – С. 85–93.
10. Примаков В. Л., Андержанова Г. В. Методика измерения этноконфессиональной напряженности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – М., 2013. – С. 172–181.
11. Примаков В. Л., Андержанова Г. В. Этноконфессиональная напряженность как социокультурный феномен // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – М., 2012. – С. 207–223.
12. Примаков В. Л., Маткаримова Г. В. Сравнительный анализ этноконфессиональной напряженности в Москве и других европейских столицах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – М., 2014. – С. 157–164.
13. Примаков В. Л., Образцов И. В., Маткаримова Г. В. Этноконфессиональная напряженность в Российской Федерации: опыт социологического изучения и анализа. – М., 2014. – 118 с.
14. Рогочая Г. П. Становление национально-культурных автономий как фактор снижения этноконфессиональной напряженности // Европа-Россия-Азия: диалог континентальных культур (история, право, гражданское общество, геополитика): сборник материалов V-й и VI-й всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск, 2015. – С. 195–202.
15. Тараканов О. В., Новиков Е. И. Модель краткосрочного прогнозирования этноконфессиональной напряженности в субъектах РФ // Информационные системы и технологии. – Омск, 2009. – С. 60–68.
16. Шиллер В. В. Фальсификация истории восточнославянского язычества как инструмент реабилитации нацизма // Проблема фальсификации истории и реабилитации нацизма: сборник материалов II Международной научно-практической конференции (Кемерово, 20 ноября 2020 г.) – Кемерово: КемГМУ, 2020. – С. 71–81.
17. Шиллер В. В., Вольхина В. А. Концепция регионального мониторинга экстремистских проявлений: перспективы практической реализации в Кемеровской области // Политические институты и процессы. 2015. № 2. – С. 44–56.

Информация об авторах:

Шиллер Вадим Викторович, к.и.н., доцент кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: shiller.vadim@yandex.ru.

Валиуллина Евгения Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: valiullina.jv@ya.ru.

Боровикова Злата Владимировна, к.и.н., доцент кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: bzлата2008@rambler.ru.

Authors information:

Shiller Vadim Viktorovich, Ph.D of Historical Sciences of the Department of History of Kemerovo state medical University. E-mail: shiller.vadim@yandex.ru

Valiullina Evgeniya Viktorovna, Ph.D of psychological sciences, associate Professor of Department of psychiatry, narcology and medical psychology of Kemerovo state medical University. E-mail: valiullina.jv@ya.ru.

Borovikova Zlata Vladimirovna, Ph.D of Historical Sciences, associate Professor of the Department of history of Kemerovo state medical University. E-mail: bzлата2008@rambler.ru.

Омеличкин О. В.

К ВОПРОСУ О БИОМОРАЛИ

Аннотация

Статья посвящена теоретическому обоснованию новой этической категории – биоморали. Актуальность ее использования обусловлена сложностью и противоречивостью процессов, происходящих в сфере медицины и биологии. Биомораль позволяет не только приложить универсальные моральные требования к данной сфере, но и встроить моральные представления в систему регулирования биомедицинской деятельности. Автор раскрывает специфику и основные черты биоморали. С помощью функционального и аксиологического методов рассмотрена структура биоморали, включающая осо-

бые ценности, нормы, чувства и практические компоненты. Подчеркивается значение морального долга и ответственности ученого и врача. Делается вывод о постепенной морализации и экологизации общественного сознания.

Ключевые слова: мораль, этика, биомораль, ценности, нормы, моральный выбор, моральный долг, ответственность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Омеличкин О. В. К вопросу о биоморали // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 4. С. 21–27.

PHILOSOPHY

Omelichkin O. V.

TO THE QUESTION OF BIO-MORALITY

Abstract

The article studies the theoretical justification of a new ethical category of bio-morality. The relevance of its use is due to the complexity and inconsistency of the processes currently emerging in the fields of medicine and biology. Bio-morality allows not only to apply universal moral requirements to these areas but also to incorporate moral ideas into the system of biomedical activity regulation. The author reveals peculiarities and main features of bio-morality. By means of functional and axiological methods, the bio-morality structure is elaborated, including specific

values, norms, feelings, and practical constituents. In this connection, the importance of scientists' and doctors' moral duty and responsibility is emphasized. In conclusion, the author admits a tendency of gradual moralization and ecologization of public consciousness.

Keywords: Morals, ethics, bio-morality, values, norms, moral choice, moral duty, responsibility.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Omelichkin O. V. To the question of bio-morality // Humanities and social sciences bulletin, 2020, Vol. 1, No. 4. P. 21–27.

Актуальность

Новая дисциплина биоэтика возникла как предметно ориентированная трансформация традиционной этики, происходящая в результате актуализации острейших проблем в экологических системах и широкого внедрения новых технологий в биологии и медицине. При этом любая этика есть наука о морали, проявляющейся в какой-либо сфере человеческой деятельности. Мораль выступает как совокупность определенных ценностей и общепринятых норм поведения, закрепляющихся в стандартах общественных отношений и в личностных качествах людей. Она регулирует человеческое общение и способы организации социального общежития. Она имеет отношение к смыслу и принципам жизни социума. Мораль выражается не только в

декларируемых программах и представлениях людей, но и в практических действиях по осуществлению их целей. Она затрагивает общественно значимые вопросы борьбы и сотрудничества граждан, отражающих их интересы. Ее важнейшие свойства и проявления фиксируются соответствующей этикой через различные переменные и показатели.

В науке существуют различные представления о соотношении понятий «мораль» и «нравственность». Так, мораль нередко рассматривают как совокупность общих принципов жизни и теоретических суждений, а нравственность – как их практическую реализацию. Или подчеркивается индивидуальный характер моральных взглядов человека, в то время как нравственность апеллирует к общественному опыту и традициям народа. Иногда нравственность трактуют как

проявление высоких идеалов служения, а мораль – как повседневные поступки и поведение людей. Как видим, данный вопрос во многом является конвенциональным, основанным на соглашениях. В целях нашего исследования мы придерживаемся следующей трактовки: мораль есть система ценностей и норм, утверждающих добро и справедливость, получивших всеобщее признание и регулирующих все сферы общественной жизни; а нравственность (нравы) – оценочные практики, обусловленные общественными нормами, но выражающие индивидуальное отношение граждан к различным проблемам и соответствующее поведение. Таким образом, мораль является формой общественного (коллективного) сознания, а нравственность ориентирована на групповое и индивидуальное сознание и поведение.

Этика выступает теоретическим отражением существующих уровней морали и нравственности. Биоэтика является разновидностью общей этики, рассматривающей общечеловеческие ценности и моральные принципы в проблемном поле экологии, биологии и медицины. Ее предметом являются жизнь и здоровье человека, рассматриваемые в контексте многогранной врачебной деятельности и поддерживаемого состояния окружающей среды. Данные вопросы и составляют, по нашему мнению, содержание биоморали как особой формы общественной морали. При этом биоэтика связывает воедино все формы жизни в свете добра и противопоставляет их смерти и злу, придавая этому различению императивный характер. Противоположность этих сторон представляется абсолютной, не зависящей от различных нюансов декларируемых моральных позиций и мнений. Разумеется, биоэтика и биомораль остаются на стороне жизни.

Биоэтика позволяет перейти от простого описания врачебной и экологической деятельности к философскому осмыслению ее целей и применяемых средств. При этом моральной обработке и оценке подвергаются экологические, биологические, медицинские задачи, стоящие перед обществом. Разумеется, существует определенный разрыв между нормативными суждениями и реальной практикой. Высокие моральные требования далеко не всегда воплощаются в полной мере в жизнь. Задачей биоэтики и биоморали является создание и закрепление в общественном сознании четкого представления о добре, долге и благодеянии и определение общего гуманистического направления биомедицинской и экологической практики. Она утверждает меру репродуктивно-созидательного вмешательства человека в живую природу и высокую степень ответственности общества и государства за здоровье народа.

Методы исследования. В качестве основных методов изучения рассматриваемого феномена автором используется структурный метод, позволяющий рассматривать биомораль как структуру, состоящую из множества элементов, взаимодействующих между собой и образующих определенную целостность. Его дополняет аксиологический ме-

тод, согласно которому биомораль можно представить как совокупность базовых ценностей общества.

Результаты работы

Понятие биоморали, по сути, отсутствует в современной философской науке. Поэтому представляется необходимым идентифицировать данный феномен и структурировать его содержание. Так, по мнению Х. Э. Васкес Абанто, А. Э. Васкес Абанто, С. Б. Арельяно Васкес, саму мораль можно разделить на «минимальную мораль», в которую входят принципы биоэтики, правила международного права, права человека, составляющие необходимые условия нашей жизни и с которыми согласны все люди. Но есть и другое измерение – понятие того, что соответствует идеалам доброй жизни, того, кем человек хочет стать, чтобы его существование имело смысл. Это находится за пределами обязательного и может быть названо «максимальной моралью». Авторы пишут: «Термин «биоэтика» является своего рода далеким идеалом, направленным на изменение моральной личности. Вот почему можно было бы говорить о биоморали. Это давало бы возможность говорить о высоких идеалах биоэтики и ее тесной связи с обычным гражданином, который получает преимущества и недостатки исследовательской и медицинской деятельности» [1, с. 299]. Для нас здесь важна сама постановка учеными нового для этической теории вопроса о биоморали.

Белорусский ученый Л. В. Кривицкий находит для нее определенные природные основания не в высоких идеалах, а в повседневной жизни: «На основе биоэкономики, биополитики и биоправа уже в животных сообществах развивается своеобразная биомораль. Животным, как и людям, свойственны родственные и дружеские чувства, привязанность, стремление воздать добром за добро, взаимопомощь, своеобразный альтруизм. Частично такой альтруизм объясняется обменом услугами, но в остальном он обусловлен симпатиями одних особей по отношению к другим. Смелость и решительность часто возводит особей на вершины биополитического лидерства» [3, с. 232].

Близкие по содержанию идеи высказывает Дарио Салас Соммер. Для него мораль – объективная реальность, она представляет собой совокупность законов Природы, соблюдение которых способствует развитию высшего сознания, а нарушение вызывает падение жизненной энергии и деградацию человека. Он пишет: «...Мораль – это кодекс законов Природы, позволяющий достичь совершенства и гармонии с самим собой и Вселенной». Это энергетическая взаимосвязь, когда человек влияет на природу и получает заслуженную ответную реакцию. Законы Природы тем самым поддерживают жизнь и вселенское равновесие [6, с. 5]. Словенский философ Аленка Зупанчич в своих работах и интервью трактует биомораль совершенно иначе. Она исходит из того, что нашу сегодняшнюю реальность определяет репрессивная идеология счастья. В современном идеологи-

ческом климате навязывается необходимость воспринимать все происходящие с нами ужасные события как нечто в конечном итоге позитивное, как ценный опыт, который принесет плоды в будущем. Требование быть счастливым и сохранять позитивный настрой – это нынешняя моральная идеология, которую автор называет биоморалью нашего времени [8]. К сожалению, все рассматриваемые высказывания по поводу данного феномена носят фрагментарный, неразвернутый характер. В целом приходится констатировать, что понятие биоморали остается совершенно неразработанным в современной этике.

Логично предположить, что биомораль является простой проекцией общей морали на область биологии и медицины. В этом случае ее проблематику можно рассматривать с точки зрения универсального морального сознания и его содержания. Такой подход вполне возможен и во многих случаях оправдан. Но подобное представление носит слишком общий характер и дает одностороннюю и неглубокую трактовку общественных процессов. При этом упускается из вида множество важнейших обстоятельств и причин, которые обуславливают специфику рассматриваемых сфер медицины и биологии. А ведь эта специфика не может не влиять на установки и действия субъектов. В самом моральном сознании неизбежно происходят изменения, которые обусловлены характером решаемых задач. Поэтому есть все основания говорить об особенностях биоморали по отношению к общей морали. Она выражается не только в способности приложить универсальные моральные требования к медицине или экологии, а в особой встроенности моральных суждений в биомедицинскую деятельность и в регулировании возникающих в ней моральных отношений и конфликтов.

Так, далеко не все медицинские проблемы могут быть продуктивно проанализированы на основе универсальной этики. Например, возникшие совсем недавно сложные вопросы клонирования, эвтаназии, трансплантации органов и т. д. В биоэтике происходит непрерывный процесс уточнения фундаментальных моральных представлений и требований применительно к новым ситуациям, в результате которого меняется характер их обоснования, конкретизируется содержание и формулируются новые идеи и установки. Тем самым создаются новые зоны моральной свободы и ограничений, принимаются правила, обеспечивающие конструктивность и гуманность данного вида деятельности. Кроме того, здравоохранение и природосбережение представляют собой особую область общественных отношений, в которой применяются специфические нормы и средства управления. Многие из них имеют очевидные правовые и экономические основания и не могут полностью замещаться различными формами морального контроля. Они касаются жизнедеятельности всего общества и, так или иначе, отражаются на его безопасности и благополучии. Значение морали здесь обусловлено ее ценностной ролью и той ответственностью, которая возложена на уполномоченных

субъектов за принимаемые ими решения, касающиеся жизни и здоровья людей.

Вместе с тем мы подчеркиваем генетическую связь биоморали с «общей» моралью и ее производный характер. Биомораль связана с общей моралью своим происхождением и природой морального сознания. При этом несомненным является ее содержательное своеобразие и особое целевое назначение. Она действует в условиях биомедицинской работы и соблюдения ответственности за жизнь и здоровье людей и предлагает соответствующую оценку возникающим ситуациям и действиям субъектов. Моральные нормы универсальны и всегда должны приниматься во внимание. Однако они не могут ставить под сомнение необходимость разработки конкретных областей этики, изучающих различные области (сферы) социальной действительности в их предметной обусловленности и специфике социальных связей и действующих правил. Это в полной мере относится к биоэтике и биоморали.

Мы следующим образом определяем это новое понятие. *Биомораль* есть особая форма осознания и регулирования отношений человека с природой и самим собой, проявляющаяся в исторически определенной и устойчивой системе моральных норм и представлений в рамках биомедицинской и экологической деятельности по обеспечению полноценной жизни и здоровья людей и сохранению окружающей среды. Она выражает основанное на идеалах гуманизма созидательное отношение к действительности и возможности ее общественной реконструкции в соответствии с нравственной и биологической природой человека.

Относительно сущности моральных представлений издавна ведутся серьезные споры. Одна позиция исходит из существования абсолютных моральных ориентиров. Требования морали выступают как абсолютные, поскольку имеют своим источником само моральное сознание и обладают приоритетом перед всеми остальными требованиями. Они принимаются за аксиому и становятся символами веры. Признание же относительности и условности моральных норм ведет к отказу от подчинения их требованиям и запретам (см.: Если бога нет, все позволено). Другая позиция видит источник моральных представлений в самом общественном бытии в его конкретно-исторической обусловленности и предметности. Поэтому все моральные нормы проходят определенный путь развития, видоизменяясь в разные исторические периоды и у разных народов.

Разумеется, в каждом частном случае проявляется историческая или местная специфика. Но отдельное и общее находятся в сложном взаимодействии и соподчинении. Все конкретные проявления биоморали объединяет внутреннее тождество, основанное на универсальности моральных требований. Поэтому конструирование общей модели биоморали вполне возможно и предполагает синтез характеристик многих моральных примеров и образцов. В снятом виде она отражает все многообразие накопленного экологиче-

ского и медицинского опыта и его использование в типичных обстоятельствах. Наличие подобной модели позволяет оценивать биомедицинскую практику с точки зрения общечеловеческих идеалов и образцов.

Особенности биоморали связаны с абсолютным, т. е. независимым от экономических, политических и других соображений, характером ее ценностей, обусловленных задачей сохранения здоровья человека и всей природной среды. Другой отличительной чертой является ее общечеловеческое содержание, отражающее интересы и представления всех слоев общества и народов. Эта мораль имеет несомненный практический характер, поскольку обеспечивает сохранение и развитие социума и поддерживает необходимые формы человеческого общежития в планетарном масштабе.

Специфика биоморали обусловлена также тем, что на универсальные нравственные нормы и представления накладывается отпечаток и требует определенной модификации ряд внешних обстоятельств: она связана с массовой биомедицинской деятельностью и подлежит соответствующей презентации и общественному контролю; как правило, по медицинским и экологическим вопросам существует множество мнений и альтернативных решений, отсутствует однозначность оценок; вырабатываемые нравственные позиции входят составной частью в профессиональную и административную компетенцию субъектов и нередко подстраиваются под нее; многие медицинские проблемы и научные эксперименты не имеют безупречного морального решения и допускают прагматический и только отчасти морально обоснованный расчет и вынужденные компромиссы; политика природопользования обычно осуществляется в условиях экономических конфликтов, дефицита времени, ресурсов и значительных затрат, отражающихся на общих оценках; для биоморали важны не только мотивация и благие намерения участников, но прежде всего практические биомедицинские результаты их деятельности.

Биомораль как общественный феномен обладает также определенными природными *свойствами*. Попробуем их сформулировать:

- ее требования имеют императивный (повелительный) характер, т. е., она характеризуется публично признаваемой принудительной силой;
- требования биоморали имеют универсальный характер. Они обладают общезначимостью и разделяются большинством населения;
- она всепроникающа в том смысле, что с нравственных позиций рассматривает биомедицинские и экологические процессы и дает собственную оценку любым действиям в этой сфере;
- отметим нерушимость моральных норм. Отказ от ее ценностей и общих правил хуже, чем конкретное зло, поскольку теряется вера в справедливость;
- как и любая мораль, она имеет некумулятивный харак-

тер, не накапливается и постоянно требует новых действий и подтверждений;

- ведущую роль в ее поддержании играет позиция специалистов и общественное мнение. Велика роль специальных органов и институтов (научные институты, лечебные учреждения, церковь, общественные организации, СМИ и т. п.);
- нравственные требования в медицине и экологии носят безличный характер, это нечто правильное, некоторые устои жизни, не зависящие от предпочтений отдельных людей и экспертов;
- моральные правила имеют непрагматический характер. В них нет прямой установки на личный успех или экономическую выгоду;
- биомораль основывается на нравственном равенстве людей и их общем праве на достойную и здоровую жизнь;
- она предполагает всеобщую солидарность и сотрудничество всех заинтересованных граждан. Необходим общественный диалог на основе открытости, взаимопонимания и стремления к общему благу и т. д.

При этом следует иметь в виду, что биомораль имеет несколько измерений. Она является духовным образованием, сознанием, основанным на идеалах гуманизма, жизнестроения и взаимопомощи. Одновременно она выступает и как особый социальный институт, включающий признаваемую всем сообществом систему нравственных норм и стандартов поведения. В этом качестве она становится действенным способом регулирования общественной жизни. Наконец, она антропологически вписана в природу человека и характеризует его качества и поступки.

Биомораль является не только духовным образованием, но и особым духовно-практическим способом регулирования политических отношений. Поэтому в общем виде в структуре биоморали можно выделить моральное сознание и моральную практику. *Моральное сознание* включает в себя различные духовные явления – представления, ценности, чувства, – в которых проявляется отношение людей к окружающей действительности и вопросам сохранения всего живого. Оно существует в обыденных и теоретических формах. Обыденное моральное сознание формируется в повседневной жизни людей и характеризуется расплывчатостью, инерционностью и повышенной возбудимостью. Теоретическое сознание является результатом специализированной деятельности профессиональных ученых и медиков и отличается объективностью, критическим характером и системностью суждений. Данные формы взаимодействуют друг с другом.

Как форма выражения биоморали *моральная практика* реализуется в особенностях экологического поведения и медицинских отношений людей. Так, медицинская практика в рассматриваемом нами аспекте характеризуется гуманностью и сознательностью принимаемых решений; устой-

чивостью и позитивностью форм взаимодействия врача и пациента; нормативностью и контролируемостью предпринимаемых лечебных и профилактических действий и т. д. Моральные нормы оказывают регулирующее воздействие на поведение всех заинтересованных лиц. Они проявляются в особой мотивации и установках деятельности врача; в создании общепризнанных стандартов оказания медицинской помощи и поощрении следованию им; в ориентации граждан на собственное участие и ответственность за свое здоровье. Биомораль характеризуется тесной взаимосвязью и единством сознания и общественной практики. Ее высшей формой выступает гуманизм, рассматриваемый как утверждение нравственной сущности человека и забота о его жизни и здоровье в благоприятных условиях. Она руководствуется критериями добра, справедливости, взаимопомощи.

В общем виде биомораль является системой ценностей, норм и традиций в биологической и медицинской сфере. Она выступает одним из важнейших механизмов взаимодействия людей в этой сфере и их отношения к природе. Ценностное отношение к человеческому здоровью и к окружающей среде через призму оценочных суждений и чувств требует создание особых моральных правил поведения человека в данных областях жизни. Поэтому биомораль является важным регулятором биомедицинской и экологической деятельности, основанным на особых и в большинстве своем непрагматических представлениях и принципах. Она определяет, что значимо и полезно для общества, а что наносит ему физический и моральный ущерб. Она устанавливает стандарты человеческого поведения в общественной и природной среде и формулирует необходимые запреты и ограничения. Человеческая жизнь является здесь высшей ценностью.

Социальное поведение людей определяется их ценностными представлениями. *Биоморальные ценности* – это поддерживаемые обществом убеждения в полезности и высокой значимости медицинских услуг и природных факторов. Такими ценностями могут быть любые объекты и явления, свидетельствующие о здоровье человека и природного мира и открывающие пути его достижения. С точки зрения своих общих свойств и способности удовлетворять определенные потребности данные социальные услуги и действия выступают как благо. Но становясь важными и дорогими для человека и обнаруживая свою более высокую значимость, они приобретают характер ценности. Таким образом, моральные ценности – это обобщенные и устойчивые представления о предпочтительных биомедицинских формах и средствах обеспечения жизни, выражающие нравственное отношение субъектов к человеку и природе. Очевидно, что ценности биоморали являются общечеловеческими.

Такими высшими моральными ценностями выступают, на наш взгляд: сама дарованная нам жизнь; здоровье человека; воспроизводство здорового потомства; добро как уста-

новка на благодеяние и медицинскую помощь людям; биологическая безопасность и защищенность их жизни; комфортная и здоровая окружающая среда; равновесие в природе, равенство и самоценность всех форм жизни на Земле; гармония биологической и социальной сущности человека; сохранение его достоинства и самоуважения; признаваемые в данных областях жизни права человека и других живых существ; качество биологической жизни, включающее благоприятное состояние природной среды и оказываемых медицинских услуг; правда и объективная информация о здоровье граждан; справедливость в оказании медицинской помощи и распределении ресурсов; профессионализм, компетентность врача и ученого, доброта и готовность к действительному участию в судьбе пациента и т. д. Данные ценности определяют всю биомедицинскую и экологическую деятельность участников.

Моральные нормы основываются на ценностях биоморали. Их отличие состоит в том, что они не только отражают отношение к медико-биологическим и экологическим явлениям и процессам, но и утверждают определенную модель поведения в предлагаемых обстоятельствах. Моральные ценности определяют общие принципы социальной деятельности, основные цели и направления ее. Моральные нормы дают конкретные рекомендации относительно способов достижения данных целей и устанавливают правила человеческого поведения.

Существует множество интерпретаций моральных норм. В них выделяют такие стороны и характеристики данного явления – это некий эталон, максимально возможный вариант, оптимальное состояние, широко распространенное явление, инструмент регулирования отношений, мерило чего-либо и т. д. Мы считаем, что *биоморальные нормы* – это правила, рекомендации и стандарты поведения, регулирующие отношение людей к своему здоровью и состоянию окружающей среды. Они складываются на протяжении всей истории общества и закрепляются в массовом сознании в виде традиций, обычаев и привычек. Им свойственна относительная устойчивость, всеобщий и обязывающий характер требований, превентивный, упреждающий характер предписаний и рекомендаций и др.

Разумеется, в любом обществе имеют место нарушения правовых и моральных норм. Обычно под социальной девиацией (отклонением) понимаются только негативные поступки, причиняющие определенный вред всему обществу. Общество оказывает корректирующее моральное воздействие на отклоняющееся поведение путем изменения его мотивации и внедрения положительных образцов. Это осуществляется на двух уровнях: а) через систему воспитания и пропаганды, которые формируют экологические и биомедицинские взгляды, привычки и формы взаимоотношений людей; б) через групповое давление, которое осуществляется непосредственным социальным окружением и институтами с помощью механизмов поощрения и осуждения.

Моральные нормы выступают в виде общих правил социального поведения, имеющих рекомендательный характер. Тем не менее, они включают в себя определенные запреты и ограничения, хорошо известные в медицинской и иной практике: не навреди, не лги, не укради и т. п. В случае нарушений предусматриваются моральные санкции, обеспечивающие исполнение содержащихся в нормах требований и осуждающих возможные отклонения. Это может быть публичная критика, общественное порицание, потеря доверия, информационные кампании и т. д. Подобное действие норм заставляет считаться с ними. В то же время некоторые санкции могут иметь позитивный или стимулирующий характер – это различного рода поощрения и награды. Нормы выступают как наиболее действенный инструмент моральной регуляции, когда они согласуются с внутренними убеждениями личности и выступают в форме его совести.

Наряду с моральными в области экологии и медицины действуют правовые нормы как внешние регулятивы. На различия между этими видами норм указывает И. В. Силуанова. Эти разграничения идут по линиям: идеальная форма – письменная; всеобщий характер – частный, национальный; устойчивость моральных норм – изменчивость правовых; осуждение со стороны общественного мнения – различные формы государственного принуждения и наказаний. Однако, как справедливо утверждает автор, «противопоставление морали и права или преуменьшение роли одного из них представляется необоснованным, так как *норма морали* – это идеальное основание, образец, эталон поведения, в то время как *норма права* – правило поведения, служащее достижению такого образца» [5, с. 21–22]. Право утверждает обязательные для всех граждан нормы деятельности в данных сферах и особый механизм регулирующего действия, основанный на законах, постановлениях и судебных решениях, допускающих меры принуждения. При этом в самих правовых нормах должно присутствовать и моральное содержание.

Мы полагаем, что можно говорить и об особых *биоморальных чувствах* и отношениях, которые сопровождают жизнь человека. Они основываются на моральных добродетелях и выражаются в глубоких переживаниях. Это хорошо известное благоговение перед жизнью, сострадание и желание помочь, стремление поддержать другое живое существо, сострадание к себе подобным и любому живому, его боли, душевная стойкость и выдержка, постоянная забота о жизни и биосе, ощущение себя частью природы, осознание долга и совестливость, эмпатия (сочувствие) как сопереживание страдающему существу, милосердие как терпение, потребность делать добро, ответственность за принимаемые решения и их последствия и т. п. Эту тему отчасти затрагивают и другие авторы, однако они не выделяют при этом важнейшие структурные компоненты биоморали и не идентифицируют данное явление (например, Т. В. Мишаткина) [4, с. 38–42].

Подобные чувства рождаются в процессе борьбы за жизнь пациента, при необходимости решать вопрос об операции и пересадке органов, при невозможности помочь и при смертельном исходе, при защите окружающей среды. Моральные и эмоциональные реакции здесь неизбежны и являются проявлением внутреннего гуманизма самой профессии. В составе биоморали они всегда имеют объяснение, приобретают устойчивый и регулятивный характер.

Врачебная или экологическая практика, отражающая состояние биоморали, так или иначе связана с ситуациями *морального выбора*. Знание предмета и анализ различных факторов предполагает принятие решений и соответствующие действия. Здесь возникает хорошо известная в этике проблема соотношения целей и средств. Целью всегда является здоровье человека и сохранение окружающей среды. Она определяет общую направленность предпринимаемых усилий. А вот в качестве путей ее достижения может выступать большое количество разнообразных мер и средств (материальных, организационных, информационных), имеющих своих сторонников и исполнителей. При этом между участниками научного или лечебного процесса могут возникнуть серьезные нравственные разногласия и конфликты. Тем более, что в решение сложных профессиональных вопросов нередко вмешиваются случайные и малообразованные люди и шарлатаны. Они обещают избавление от болезней и боли, но на практике достигаемый ими лечебный эффект крайне незначителен или вообще отсутствует.

В этом плане перед субъектами возникает множество моральных дилемм. При этом нередко цели и средства несоизмеримы, не соответствуют друг другу. Они далеко не всегда этически обоснованы и допустимы с точки зрения ценностных координат. Так, даже благородная цель излечения не оправдывает насилие и обман пациентов. А личное бескорыстие и высокая технологичность применяемых учеными и врачами средств не являются гарантией правильного лечения. Моральное оправдание любого выбора определяется тем, что таким образом достигается необходимый лечебный эффект и не ущемляются права человека, а произведенные на основе имеющихся ресурсов издержки не превышают допустимого уровня. При этом моральный выбор всегда предполагает компетентность врача и полную информированность пациента, наличие реальных альтернатив в решении стоящих задач, стремление всех к добру, моральную ответственность за свои действия и т. п. Этот выбор осуществляется на основе совести, моральных представлений и жизненных ориентаций специалистов, их понимания профессионального долга и общественного предназначения. Поэтому он зависит от общих ценностей и норм биоморали.

Моральная ответственность врача, ученого является одним из важнейших индикаторов биоморали. Она заключается в стремлении поддерживать всеми доступными способами жизнь, в способности предвидеть последствия прини-

маемых биомедицинских решений и действий и готовности отвечать за их результаты. Ведь речь идет о жизни и здоровье пациентов, о состоянии окружающей среды и всего живого мира. В этой связи подчеркнем значение *морального долга*. В социальной этике служение долгу рассматривается как высший мотив нравственного поведения индивида, возвышающий его и придающий особый смысл его жизни.

В этой связи можно вспомнить слова М. Вебера (высказанные по поводу политики) о том, что всякое этически ориентированное действие может подчиняться двум фундаментально различным, непримиримо противоположным максимам: оно может быть ориентировано либо на «этику убеждения», либо на «этику ответственности». В первом случае все подчиняется борьбе за идеи и высокие цели с помощью любых средств, другой предполагает, что надо расплачиваться за (предвидимые) последствия своих действий [2, с. 696–697]. И хотя вторая этика значительно безопаснее для общества, но ни одна из них не решает всех проблем. Поскольку же они способны к взаимодополнению, то лишь совместно должны составлять моральную суть человека.

Выводы

В настоящее время происходит постепенное изменение мировоззренческих ориентаций современного общества. Можно говорить об известной постепенной морализации и экологизации общественного сознания. Дж. П. Мейер выделил различные типы мировоззрения в зависимости от отношения человека к жизни и понимания нравственного долга. Эгоцентризм связан с интересом только к самому себе. Социоцентризм свидетельствует об осознании своего долга перед всеми членами сообщества. Антропоцентризм означает признание нравственных обязанностей перед всеми людьми на Земле. Патоцентризм предполагает моральную ответственность и защиту всех разумных су-

ществ. Биоцентризм есть осознание ответственности за все живое на Земле, включая животных и растения. Геоцентризм рассматривает всю Вселенную и биосферу как объект защиты [6]. Полагаем, что биомораль связана с высшими формами этики жизни и отражает движение к ее идеалам.

Биомораль выполняет важную регулирующую и воспитательную функцию. Задачи, которые она решает, можно представить следующим образом: формирование определенного типа морального сознания и поведения, предполагающего реализацию общечеловеческих ценностей и гражданских образцов в природоохранительной практике, в деятельности медицинских институтов и профессиональных сообществ; разработка системы нормативного регулирования, регулирования и контроля за поведением граждан и их отношением к природе и собственному здоровью. Тем самым она выступает инструментом проектирования медико-биологических процессов, а также средством социального контроля и коррекции социальных отклонений.

Еще раз подчеркнем значение биоморали как теоретического основания стратегии защиты и развития человека и биосферы. Отметим и особую роль биоморали в таких новейших областях биологии и медицины, как биотехнологии, геновая инженерия, клонирование и т. д. При всех своих достижениях и перспективах, они связаны со значительными рисками и непредсказуемыми последствиями, что повышает моральную ответственность ученых и врачей. Поэтому представляется вполне оправданным принятие всем мировым сообществом ограничений на проведение исследований и экспериментов, представляющих угрозу здоровью человека и состоянию всех форм жизни на Земле. Условием дальнейшего развития знаний в этой области является обеспечение полной безопасности научных и медицинских процессов и повышение нравственной ответственности участников.

Источники и литература / Sources and references

1. Васкес Абанто Х. Э., Васкес Абанто А. Э., Арельяно Васкес С. Б. Современная этика медицинских исследований – биоэтика // Российский гуманитарный журнал. – 2015. – Т. 4. – №4. – С. 292–303.
2. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. – М., 1990. – С. 643–706.
3. Кривицкий Лев. Эволюционизм. Том первый: История природы и общая теория эволюции. – Минск: Книжкин Дом, 2009. – 621 с.
4. Основы биоэтики: учеб. пособие / под ред. Я. С. Яскевич, С. Д. Денисова. – Минск: Выш. шк., 2009. – 351 с.
5. Силуянова И. В. Биомедицинская этика: учебник и практикум. – М.: Изд-во Юрайт, 2016. – 312 с.
6. Соммер Дарио Салас. Мораль XXI века. – М.: Изд-во «Кодекс», 2013. – 480 с.
7. Meyer D. P. Bioethics and Education. – Sidney and Hamburg, 1990.
8. Zupancic A. The Odd One In: On Comedy. – Cambridge, Mass.; London: The MIT Press, 2007. – 240 pp.

Информация об авторе:

Омеличкин Олег Викторович, д.полит.н., профессор кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: omelichkin.ov@mail.ru.

Author information:

Omelichkin Oleg Viktorovich, Advanced Doctor in political science, Full Professor of the Department of philosophy and cultural studies of Kemerovo state medical University. E-mail: omelichkin.ov@mail.ru.

Старостин А. Н., Сафетдинов Р. Ш.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВОСПРИЯТИИ ЖИТЕЛЕЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2020 ГОДА)

Аннотация

В условиях захлестнувшей мир пандемии коронавирусной инфекции и введенных странами мира ограничений на передвижения резко сократились объемы международной миграции и возможности для путешествий. Не стала исключением и Свердловская область, до этого входившая в пятерку наиболее привлекательных для трудовых мигрантов регионов России. Сократившийся поток иностранных рабочих спровоцировал определенные изменения на региональном рынке труда и, как результат, изменение отношения к присутствию мигрантов в регионе. Данные изменения общественного мнения нашли свое отражение в результатах социологических исследований, проведенных осенью 2020 г. среди студенческой молодежи и жителей г. Екатеринбурга и Свердлов-

ской области. Также в результатах исследования отражено социальное самочувствие жителей Среднего Урала и сформулирован запрос на определенную корректировку миграционной политики региональных и федеральных властей.

Ключевые слова: мигранты, Средний Урал, иностранные граждане, пандемия, миграционная политика.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг. при поддержке Минобрнауки России

Для цитирования: Старостин А. Н., Сафетдинов Р. Ш. Миграционные процессы в восприятии жителей Свердловской области в условиях пандемии (по результатам социологических исследований 2020 года) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 4. С. 28–36.

SOCIOLOGY

Starostin A. N., Safetdinov R. S.

MIGRATION PROCESSES IN PERCEPTION OF SVERDLOVSK REGION RESIDENTS IN PANDEMIC CONDITIONS (BASED ON 2020 SOCIOLOGICAL RESEARCH)

Abstract

With the worldwide pandemic of coronavirus infection and restrictions on movement imposed by countries of the world, international migration and travel opportunities drastically reduced. The Sverdlovsk region, which previously was one of the five most attractive some changes in the regional labour market and, as a result, a change in attitudes towards the presence of migrants in the region. These changes in public opinion were reflected in the results of sociological studies of a survey conducted in the fall of 2020 among student youth and residents of Yekaterinburg and the Sverdlovsk region. The results of the study also reflect the social well-being of the residents of the

Middle Urals and formulated a request for a certain adjustment of the migration policy of regional and federal authorities.

Keywords: Migrants, Middle Urals, foreign citizens, pandemic, migration policy.

Conflict of Interest:

The authors declare that there is no conflict of interest.

Source of financing

The study was carried out with the framework of the Program of Fundamental and Applied Scientific Research "Ethnocultural Diversity of Russian Society and Strengthening of the All-Russian Identity" 2020-2022 with the support of the Ministry of Education and Science of Russia.

For citation: Starostin A. N., Safetdinov R. S. Migration processes in perception of Sverdlovsk region residents in pandemic condition (based on 2020 sociological research) // Humanities and social sciences bulletin, 2020, Vol. 2, No. 2. P. 28–36.

Свердловская область, являющаяся столичным регионом Уральского федерального округа и обладающая мощным промышленным потенциалом и постоянно развивающейся инфраструктурой, в последние десять лет традиционно входила в пятерку наиболее привлекательных для трудовых мигрантов регионов Российской Федерации. Это было обусловлено удобным логистическим положением региона и высокой потребностью в иностранной рабочей силе. Согласно данным Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Свердловской области, в 2019 г. был поставлен на миграционный учёт 381501 иностранный гражданин (в 2018 г. – 398281 человек). Снято с миграционного учёта 356292 иностранных гражданина (в 2018 г. – 363505 человек). Традиционно до 80% въехавших иностранных граждан составляли представители стран с безвизовым порядком въезда. Основной миграционный поток направлялся из Таджикистана, Киргизии и Узбекистана (до 60% от общего количества иностранных граждан).

Однако анализ информации Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Свердловской области за 9 месяцев 2020 г. показывает, что миграционная ситуация в регионе претерпела изменения в связи с введением на территории Российской Федерации ограничительных мер по предупреждению распространения коронавирусной инфекции. Количество въехавших иностранных граждан по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизилось на 67,1%. Просели и другие показатели: например, было оформлено 1205 разрешений на работу иностранным гражданам (-45,8% к аналогичному периоду прошлого года (2223), из них 51 – высококвалифицированным специалистам (АППГ – 83, -38,6%); оформлено 19939 патентов (-37,3% к АППГ (31809), из них 15668 – для работы у физических лиц [1].

Тема нехватки иностранной рабочей силы стала объектом бурных обсуждений в прессе. По словам главы киргизской диаспоры Урмата Курбанбаева, приведенным в одном из материалов СМИ, сами рабочие, которым удалось приехать в Свердловскую область до карантина, трудятся в лучших условиях, чем до пандемии. «Мигрантов сейчас начали ценить, их работу. Потому что работников нет. Они и раньше работали хорошо, но теперь их никто не хочет отпускать, если они хотят уйти с работы. Если какие-то проблемы у человека, наниматели стараются их решить», – сказал Курбанбаев portalu Znak.com [2].

Сократившийся поток иностранных рабочих спровоцировал серьезные изменения на региональном рынке труда и определенное изменение отношения к присутствию мигрантов в регионе, что нашло отражение в результатах социологических исследований, проведенных авторами в сентябре–октябре 2020 г. среди жителей

г. Екатеринбурга и Свердловской области (первый опрос) и студенческой молодежи (второй опрос) в рамках проекта по изучению общественного мнения о проблемах внутренних и международных миграций в регионах Азиатской России. Остановимся более подробно на их результатах.

Первый социологический опрос проводился среди населения региона, в ходе которого было опрошено 200 респондентов, 24% которых в возрастной группе 18–29 лет, 53,5% – 30–59 лет, 22,5% – 60 лет и старше. 46% респондентов – мужчины, 54% – женщины. Помимо жителей Екатеринбурга были также опрошены жители средних и малых городов региона (Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Красноуфимск, Невьянск, Алапаевск, Красноуральск, Новая Ляля, Верхняя Салда).

Распределение респондентов по занятиям: 59,5% – работающие, 26% совмещают работу и учебу, 7% – учатся, 7% – пенсионеры, 0,5% – безработные.

Количество респондентов, работающих в сфере образования, составляет 27%, в сфере здравоохранения – 14,5%, среднего и мелкого бизнеса – 13%, государственного и муниципального управления – 8%, торговли – 7%, финансов – 4,5%, энергетики – 1,5%, транспорта – 1,5%, добывающей промышленности – 1,5%, сельского хозяйства – 0,5%.

По служебному положению более половины (57%) респондентов являются специалистами, 15% – руководителями подразделений, 14% – руководителями, зам. руководителем организаций, 6% – служащими и техническими исполнителями, 3% – рабочими, в том числе в сельском хозяйстве.

Семейный статус респондентов представлен следующим образом. Около половины опрошенных (46,5%) – не женат/не замужем, есть ребенок (дети), 18,5% – не женат/не замужем, живу один, 13,5% – не женат/не замужем, живу с родителями, 7,5% – не женат/не замужем, но живу с девушкой/молодым человеком, женат/замужем, детей нет – 7%, женат/замужем, есть дети – 1%.

Второй социологический вопрос был проведен среди студенческой молодежи г. Екатеринбурга. Участниками опроса стали 200 студентов. 72% опрошенных составили молодые люди в возрасте от 17 до 21 года, 17,5% – в возрасте 22–25 лет, 10,5% – 26 лет и старше. В гендерном аспекте от числа опрошенных 50% – мужчины, 50% – женщины. 50% респондентов составили студенты гуманитарных направлений и специальностей, 50% обучаются на технических специальностях. По уровню образования респонденты представлены следующим образом: 91% – бакалавриат, 6,5% – магистратура, 0,5% – специалитет. Опрошенные студенты обучаются в Уральском федеральном университете им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральском государственном горном университете, Уральском институте управ-

ления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Уральском государственном экономическом университете.

Распределение респондентов по занятиям: 51,5% – учатся, 48% совмещают работу и учебу.

Количество респондентов, получающих образование в сфере технических наук (инженерные, энергетика, технологии и др.), составляет 49,5%, в сфере общественных наук (право, экономика и др.) – 35,5%, гуманитарных наук (история, филология и др.) – 14,5%, естественных наук – 0,5%.

По служебному положению 22,5% респондентов являются специалистами, 12% – служащими и техническими исполнителями, 4% – руководителями подразделений, 5% – рабочими, в том числе в сельском хозяйстве, 5% – рабочими, в том числе в сельском хозяйстве, 2% – руководителями, зам. руководителей организаций.

Семейный статус респондентов представлен следующим образом. 39,5% – не женат/не замужем, живу с родителями: 21% – не женат/не замужем, живу один; 15,5% – не женат/не замужем, живу в общежитии; 12% – не женат/не замужем, но живу с девушкой/молодым человеком; 0,5% – не женат/не замужем, есть ребенок (дети); 5,5% – женат/замужем, детей нет; 6%, женат/замужем, есть дети.

Говоря о текущей социально-экономической ситуации в регионе, большинство опрошенных первого опроса (57,5%) считают ее средней, 18% считают ее хорошей, а 21,5% – неблагоприятной. В целом, несмотря на пандемию, наши респонденты выражают сдержанный социальный оптимизм: для значительной части опрошенных (38,5%) ничего за год не изменилось, для 16% ситуация изменилась в лучшую сторону, хотя больше трети (36,5%) отметили ухудшение положения дел в регионе. В ответе на вопросы о социальных, экономических и культурных перспективах региона около 40% респондентов с оптимизмом смотрят в будущее, четверть полагает, что ничего не изменится, и около трети прогнозируют ухудшение. Среди студенческой молодежи прослеживаются аналогичные тенденции.

Данное явление становится понятно, когда мы обратимся к данным о доходах респондентов. 65% опрошенных среди населения в целом довольны уровнем своей жизни и жизни своей семьи при 32,5% недовольных текущим положением своих финансов. 53% имеют средние доходы и выше среднего (в то время как 18,5% собственного дохода не хватает и приходится прибегать к помощи родных или кредитам). 51% полагают, что для нормальной жизни в Свердловской области нужно иметь доход в диапазоне от 26 до 50 тыс. рублей на 1 человека, 17% – в диапазоне от 51 до 76, 20,5% – в диапазоне от 76 тыс. и более.

Приведенные цифры свидетельствуют о довольно устойчивом материальном положении большей части опрошенных среди населения и студенческой молодежи. В то же время значительная часть респондентов первого опроса (треть и больше трети) отметили значительное повышение цен на продукты питания и ухудшение состояния медицинского обслуживания. Очень остро, по мнению респондентов, стоят в регионе вопросы доступности жилья (45%) и проблемы экологии (62%). Опрос среди студенческой молодежи показал, что большинство (от 50 до 70%) нейтрально оценивают ситуацию в регионе с ситуацией в России в целом, ухудшение ситуации отметили в сфере экологии (43%).

Тему внутренней и внешней миграции для Свердловской области считают важной большая часть опрошенных среди населения – 57%, лишь 9% полагают, что она не является актуальной для региона. Актуальными вопросами являются: 82% – «утечка мозгов», т.е. отъезд высококвалифицированных специалистов и выпускников вузов, 78,5% респондентов считают приезд иностранной рабочей силы, 72% – наплыв неквалифицированной рабочей силы, 68% – создание районов компактного проживания мигрантов, 61% – нелегальную миграцию, 62% – отъезд местного населения, 56% – распространение вахты из-за невозможности трудоустроиться на месте, 56,5% – рост преступности и криминальных группировок, связанных с присутствием мигрантов, 56% – захват мигрантами определенных экономических сфер, 52,5% – коррупцию в миграционной сфере. Отсюда запрос определенной части респондентов на изменение миграционной политики: 42,5% опрошенных полагают, что надо ограничивать приезд иностранных граждан в Россию, при этом треть – 29,5% полагают, что делать этого не нужно, а 28% затруднились с ответом [Прим. авт.: По шкале от 0 до 5 в сумме ответов респондентов, выбравших варианты с 3 по 5 и в совокупности набравшей более 50%].

Среди студентов большинство вышеуказанных вопросов также оказались актуальными. На первом месте по актуальности для них стоит приезд иностранной рабочей силы (87%), на втором месте (78%) «утечка мозгов». Немного менее актуальными оказались следующие вопросы: рост преступности и криминальных группировок, связанных с присутствием мигрантов (42,5%) и коррупция в миграционной сфере (47,5%). Но в отличие от первой группы опрошенных 41% студенческой молодежи полагают, что не стоит ограничивать приезд иностранных граждан в Россию, при этом треть – 27,5% полагают, что это необходимо, а 31,5% затруднились с ответом.

Отвечая на вопрос об отношениях между местными жителями и мигрантами, 81,5% респондентов первого опроса отметили, что отношения остались такими же,

15% отметили, что они стали лучше, и лишь 3,5%, что данные отношения ухудшились. Среди студентов сохраняется такое же мнение в данном вопросе.

Наиболее симпатизируют жители Свердловской области мигрантам из Германии (35,5% среди населения и 51% среди студентов) и Белоруссии (34% среди населения и 38,5% среди студентов). Студенты также указывают США (45%). Наиболее отрицательно относятся к мигрантам из Таджикистана (27,5% среди населения и 23,5% среди студентов), Кыргызстана (23,5% среди населения и 20% среди студентов), Узбекистана (21,5% среди населения и 19,5% среди студентов), т.е. стран, формирующих основной миграционный поток в регион. Эти же три государства Средней Азии чаще всего упоминаются респондентами как место, откуда приезжают мигранты, значительно опережая Китай и Азербайджан. В целом же к мигрантам из разных стран большинство респондентов относится нейтрально (от 50 до 70%).

Наиболее положительно, по мнению респондентов, иностранные мигранты влияют на демографию (50% среди населения и 44% среди студентов) и экономику (44% среди населения и 46% среди студентов), а наиболее отрицательно – на состояние преступности (66% среди населения и 60,5% среди студентов), безработицы (63% среди населения и 55,5% среди студентов) и экологии (47% среди населения и студентов). В остальных сферах, предложенных для оценки (социальная инфраструктура, цены, образование, медицина, политика и пр.), преобладают нейтральные оценки (свыше 40%).

Отвечая на вопрос о странах, из которых приезжает больше всего мигрантов в регион, большая часть респондентов указали наименования стран (85% среди населения и 95% среди студентов), остальные затруднились ответить. Ответившие респонденты упомянули страны Средней Азии (Таджикистан, Узбекистан, Киргизия) – 84% среди населения и 64% студенты), Казахстан (18% среди населения и 20% среди студентов), Китай (12% среди населения и студентов), Азербайджан (8% среди населения и 13,5% среди студентов), Украину (5% среди населения и 6% среди студентов).

Таким образом, можно отметить, что основные миграционные потоки в Свердловской области формируют граждане Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана. После Москвы и Московской области в приоритете таджикских граждан город Екатеринбург.

Объяснить данный феномен можно рядом обстоятельств. Во-первых, географическим положением Таджикистана, обеспечивающим транзитный коридор через Казахстан и Южный Урал в Свердловскую область. Во-вторых, наличием сильной таджикской диаспоры в г. Екатеринбурге, регулирующей иммиграционные потоки из Таджикистана и частично контролирующей за-

нятность своих граждан [3, с. 386–394].

По словам начальника Управления по вопросам миграции ГУ МВД России в Свердловской области Ольги Петровой, согласно данным Управления, в Свердловскую область в первом квартале 2020 года въехало 37,5 тыс. иностранных граждан. Среди них 88 % приезжих из стран безвизового въезда. Лидерами остаются граждане Таджикистана, Киргизии, Узбекистана. По визам въехало 4 470 человек. Здесь наблюдается снижение на 50%. И обычно это были жители Китая [4].

Если рассматривать межрегиональную миграцию, т.е. миграцию из других регионов России в Свердловскую область, то респонденты утвердительно отвечают на вопрос о ее наличии (60% среди населения и 64% среди студентов), треть опрошенных затруднились ответить, 5% респондентов опроса среди населения и 8% среди студентов считают, что к нам почти никто не приезжает из других регионов России.

Большинство ответивших указали те или иные регионы УрФО (75% среди населения и 55% среди студентов).

Среди регионов лидируют следующие:

- Челябинская область – 21% среди населения и студентов,
- ХМАО – 15% среди населения и 7% среди студентов,
- Курганская область – 17% среди населения и 5% среди студентов,
- Пермский край – 16% среди населения и 14% среди студентов,
- Тюменская область – 11% среди населения и 7% среди студентов,
- регионы Сибири – 9% среди населения и студентов.

В регионе, по мнению респондентов, существует проблема миграционного оттока населения из села в город (83% среди населения и 59,5% среди студентов утвердительно ответили на этот вопрос). При этом 17% среди населения и 5,5 % среди студентов считают эту проблему острой, 8% респондентов среди населения и 15% среди студентов, что этот вопрос не актуален для нашего региона. Четверть опрошенных студентов затруднились ответить на данный вопрос.

Высказывания респондентов лишь подтверждают проблему постепенного угасания сельских территорий Свердловской области, характерную и для страны в целом. В 2018 году российское правительство утвердило Стратегию пространственного развития, которая призывает обратить внимание на небольшие населенные пункты, деревни и села. В данном документе, в частности, говорится: «Значительная часть малых и средних городов, сельских территорий характеризуется узкоспециализированной структурой экономики и недостаточно

развитым рынком труда, низким уровнем инвестиций в инфраструктуру, недостаточной транспортной связанностью с крупными городскими агломерациями или административными центрами. Ограничения социально-экономического развития малых и средних городов становятся основной причиной оттока населения. Так, за последнее десятилетие снижение численности населения малых и средних городов составило четыре процента» [5].

16 ноября 2020 года на расширенном заседании комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера обсудили проблему депопуляции российских регионов в контексте пространственного развития РФ. В дискуссии приняли участие сенаторы, представители Минэкономразвития, Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики, Росстата, ученые-эксперты. «Вопросы сокращения численности населения во многих субъектах РФ, в том числе связанной с переселением людей в крупные городские агломерации, были рассмотрены во исполнение поручения председателя Совета Федерации Валентины Матвиенко», – отметил сенатор РФ от Воронежской области Сергей Лукин.

По информации Минэкономразвития России, за последние три года наиболее значительные показатели миграционного оттока наблюдались в Омской области (- 34,1 тыс. чел.), Республике Дагестан (- 30 тыс. чел.), Республике Коми (- 26,5 тыс. чел.) и Саратовской области (- 22,2 тыс. чел.). Также сохраняется устойчивое снижение количества проживающих в малых городах и на селе, за исключением большей части южных районов европейской части РФ и территорий, входящих в состав агломераций [6].

В Свердловской области утверждена программа развития агропромышленного комплекса (АПК) и сельских территорий «Уральская деревня», рассчитанная на период до 2025 года. На мероприятия, зафиксированные в документе, власти региона планируют потратить почти 33 млрд. рублей [7].

Что касается миграционных намерений самих респондентов, то больше трети респондентов среди населения (35,5%) и 19% среди студентов вообще не хотят и не задумываются о переезде в другой регион России или в другую страну. Соответственно остальные хотели бы или думают о переезде. Ответы распределились следующим образом:

- хотели бы переехать, но пока ничего не предпринимают – 31,5% среди студентов и 19,5% среди населения;
- иногда думают о переезде – 26% среди населения и 24,5% среди студентов;
- хотели бы выехать на время – 14,5% среди студентов и 9% среди населения;
- точно решили уехать и предпринимают активные действия – 10,5% среди студентов и 9,5% среди населения.

В последнее время люди стали активнее переезжать внутри страны, и Урал покидают те, кто перебирается в другие части России: в частности, стабильный прирост населения фиксируется в Краснодарском крае и, разумеется, в Москве. По данным, опубликованным Свердловскстатом, в Свердловской области миграционная убыль за счет тех, кто уехал в другие регионы, в 2019 году составила 1322 человека [8].

Причины, по которым хотят переехать респонденты опроса среди населения: 18% ответивших респондентов назвали плохую экологию, 13,5% – неблагоприятный климат, 11% – низкую заработную плату, 9% – низкий уровень жизни в целом. Среди иных причин указывают плохое здравоохранение (6%), не устраивает местная власть и управление регионом (6%), отсутствие перспектив карьерного роста (5%), возможностей для развития (5%), отсутствие доступного жилья (4%), культурная жизнь не отвечает запросам респондентов (4%).

Для студенческой молодежи основными причинами переезда являются низкая заработная плата (16%), низкий уровень жизни в целом (12%), плохая экология (11%) и неблагоприятный климат (10%).

Это является общероссийской тенденцией, когда среди причин переезда называли плохую экологию и некомфортный климат, а также низкие зарплаты. Схожие результаты были получены интернет-рекрутинговой компанией Head Hunter в рамках исследования, проведенного в сентябре–октябре 2020 г. [9].

Для большинства опрошиваемых основной целью переезда является поиск постоянного места жительства (26% среди населения и 16% среди студентов), 14% студенческой молодежи хотят найти более привлекательное место работы и 13% думают о перспективах карьерного роста.

Остальных привлекает отдых и путешествия (15% среди населения и 11% среди студентов), некоторые хотят посмотреть мир (15% среди студентов и 14% среди населения). Также 10% респондентов желают заработать больше денег. Получение образования, развитие бизнеса, удачное замужество/женитьбу указали менее 10% респондентов.

При ответе на вопрос о предпочтительном виде эмиграции, адресованный студентам, 62% респондентов ответили, что хотят переехать на постоянное место жительства, 12% привлекает долговременная работа (более 1 года), 12% – учеба, 9% – кратковременная работа.

На вопрос о том, как часто Вы бываете в том регионе, в который хотите уехать, большинство респондентов среди населения (67%) ответили, что были один или несколько раз, в то время как менее половины (44%) студентов были в регионе, в который планируют уехать. Никогда не были 43% респондентов среди студентов и лишь 17% респондентов первого опроса среди насе-

ния. Часто бывали – 16 % среди населения и 13% среди студентов.

Среди источников сведений об условиях жизни региона, куда хотят переехать, респонденты среди населения указывают друзей или знакомых, которые уже уехали и живут в этом регионе (37%), личный опыт (27,5%), интернет и социальные сети (20%), родственники – (6%).

Ответы студенческой молодежи распределились следующим образом: интернет и социальные сети (37%), личный опыт (25%), друзья или знакомые, которые уже уехали и живут в этом регионе (22%), родственники – (6%).

При ответе на вопрос «При каких условиях Вы бы остались жить и работать в районе Вашего проживания?» мнения респондентов распределились следующим образом. При обеспечении достойной заработной платы, увеличении доходов – 29% среди студентов и 24% среди населения, при решении вопроса занятости, обеспечения карьерного роста – 16% среди студентов и 13,5% среди населения, решении жилищной проблемы – 12% среди населения и студентов, при социальной и финансовой поддержке со стороны власти – 11,5% среди населения и 10% среди студентов, развитии социальной инфраструктуры – 14% среди студентов и 11% среди населения.

Большинство респондентов (59% среди населения и 42% среди студентов) еще не определились со сроками переезда, около трети планируют переезд в течение 3–5 лет, 14% среди студентов – в ближайший год-два и лишь 5% среди населения планируют уехать в ближайшее время.

37% опрошенных студентов пока ничего не предпринимают для переезда, треть опрошенных (32%) собирают информацию обо всем, в том числе о возможностях трудоустройства, 12% совершенствуют язык, 10% подыскивают жилье, 5% оформляют документы для выезда и 5% отправляют резюме работодателям. При этом значительное большинство студенческой молодежи (72%) самостоятельно принимают решение о переезде, 10,5% затруднились ответить, влияние родителей, друзей или супругов в этом вопросе минимально (по 5%).

В другой регион России хотят переехать большинство ответивших респондентов (52% среди населения и 42% среди студентов), около трети – в другую страну, 20% – затруднились с ответом.

Самыми популярными регионами для миграции среди населения отмечают следующие: 28% – Краснодар, 21,5% – Москва, 16% – Санкт-Петербург. А среди стран, привлекательных для миграции, отмечают Испанию (12%), по 10% – Канаду, Финляндию, Чехию, Израиль, 7% – Германию, по 5% – США и Францию.

Среди студенческой молодежи симпатии распределились следующим образом: 30% – Санкт-Петербург,

26% – Москва, 22% – Краснодар/Краснодарский край. А среди стран, привлекательных для миграции, первое место занимает США (28%), по 10% – Германия, Чехия, Израиль, Испания, 5% – Канада.

Среди причин выбора Екатеринбурга в качестве города своего обучения студенты указывают следующие:

- это крупный образовательный центр – 94%;
- здесь интересно, и есть чем заняться кроме учебы – 91%;
- в этом городе высокий уровень жизни – 85,5%;
- здесь легко устроиться по специальности после обучения – 75%.

Большинство респондентов (61%) не согласны с утверждением, что в регионе много бюджетных мест, 47% не согласны с тем, что стоимость обучения в вузах здесь ниже, чем в других городах

Необходимо отметить, что более половины опрошенных студентов (58%) оценивают вероятность трудоустройства в регионе на работу по полученной специальности как среднюю, 27,5% – как низкую, лишь 13,5% высоко оценивают вероятность трудоустройства по специальности в регионе.

При ответе на вопрос «Насколько, по Вашему мнению, котируются дипломы выпускников Вашего направления подготовки?» были получены следующие результаты. Дипломы выпускников, по мнению респондентов, более высоко котируются в Свердловской области и в Москве/Санкт-Петербурге. Так ответили 37,5% и 32% соответственно. В зарубежных странах 33% считают, что диплом не котируется вообще. Что касается других регионов России, то 62% респондентов считают, что они умеренно котируются.

При ответе на вопрос «Что может заставить лично Вас остаться жить в вашем регионе» студенты ответили следующим образом:

- 83% – личные причины, семейные отношения;
- 82,5% – есть бизнес, дело, работа;
- 76% – мне нравится мой город и регион;
- 75% – повышение регионального коэффициента к заработной плате;
- 73,5 % – друзья, круг общения;
- 73% – система трудоустройства (распределение после обучения).

Около 60% респондентов привлекает доступная ипотека и региональные программы софинансирования строительства жилья. Программы малоэтажного строительства для молодых специалистов не слишком привлекают – 46% указали на неактуальность данной программы. Также некоторые указывают на важность экологии.

Отвечая на вопрос «Что нужно изменить в регионе, какие меры необходимо предпринять, чтобы люди, в первую очередь молодежь, перестали уезжать?», среди первоочередных мер ответы респондентов распреде-

лились следующим образом: создание новых рабочих мест – 73,5% среди населения и 71% среди студентов, развитие социальной инфраструктуры – 59% среди населения и студентов, развитие культуры, спорта, сферы развлечений – 53% среди студентов и 48,5% среди населения, развитие инновационных отраслей экономики – 47% среди населения и 40,5% среди студентов, развитие промышленности и сельского хозяйства – 33% среди населения и 21,5% среди студентов.

Молодые люди после учебы в вузе или сузе должны иметь возможность найти хорошую перспективную работу, достойную зарплату, приобрести жилье. Немаловажную роль играют возможности для отдыха и развлечений: наличие театров, клубов, стадионов, молодежных кафе.

По официальным данным, в Свердловской области продолжает стабильно снижаться численность молодежи – с 2012 года больше 250 тысяч молодых людей покинули регион. Такие данные предоставил директор Департамента молодежной политики Министерства образования и молодежной политики Свердловской области Олег Гущин. По словам Гущина, в 2020 году в Свердловской области проживают 706 207 молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет [10].

Как говорится в одном из недавних исследований, посвященных причинам отъезда молодежи из Екатеринбурга, именно эта группа населения более всего чувствительна к возможностям для профессионального и личностного развития, к повышению качества собственной жизни. Молодой специалист, окончивший вуз, не должен ходить в поисках работы. Сейчас работодатели, которым нужны квалифицированные кадры, могут заключать целевые договоры на подготовку студентов, и не только в своих регионах [11].

Екатеринбург находится на втором месте среди городов России по оттоку жителей в Москву и лидер рейтинга по количеству жителей, желающих уехать [12].

Главная проблема городов, из которых молодые россияне хотят уехать, – это противоречие между высоким стандартом качества жизни и нехваткой квалифицированных высокооплачиваемых рабочих мест, на которых этот стандарт качества жизни можно реализовать. Соответственно люди готовы переезжать в Москву, Санкт-Петербург и другие места, где они могут найти высокооплачиваемую работу, навыки для которой они освоили в родном городе [13].

Отвечая на вопрос «Какие меры надо предпринять, чтобы в регион приезжали молодые и квалифицированные мигранты?», респонденты предложили следующее: предлагать рабочие места – 76,5% среди населения и 43,5% среди студентов, предлагать социальное жилье – 66% среди населения и 16% среди студентов, выделять квоты для студентов – 41,5% среди населения

и 18% среди студентов, улучшить работу по программе поддержки соотечественников – 41,5% среди студентов и 17% среди студентов, упростить процедуру получения гражданства – 20,5% среди населения и 4% среди студентов.

На вопрос о своей национальности практически все респонденты (99,5% среди населения и 98% среди студентов) дали ответ, 12,5% указали вторую национальность. Большинство респондентов по национальности русские (69% среди населения и 92% среди студентов), среди иных национальностей встречаются татары, киргизы, таджики, башкиры, белорусы, украинцы, евреи и др. Некоторые респонденты указали на свое смешанное происхождение, что в России является весьма распространенным явлением. В анкетах встречаются следующие сочетания: русские и татары, русские и украинцы, русские и манси, татары и башкиры, а также иные сочетания.

Нужно отметить хороший уровень владения русским языком в качестве родного языка. Лишь небольшая часть ответивших отмечают удовлетворительный уровень по письму. Татарский язык в качестве родного языка указали 8% респондентов среди населения, из них 37% оценили знание татарского языка как удовлетворительное или неудовлетворительное. Кроме родного языка респонденты владеют дополнительно одним или двумя языками. Около половины респондентов (44,5% среди населения и 66% среди студентов) владеют английским языком на удовлетворительном уровне. Также упоминаются немецкий, французский, татарский, башкирский, немецкий, иврит, турецкий и другие языки.

Таким образом, по мнению жителей Свердловской области, миграция является довольно актуальным вопросом для региона. Среди основных причин трудовой миграции в Свердловскую область можно выделить такие факторы, как: 1) относительная привлекательность региона с точки зрения более высокого уровня жизни и возможности получения более высоких заработков по сравнению с другими странами и регионами; 2) постоянный спрос на иностранную рабочую силу, гарантированная возможность занятости для иностранцев в формальном и неформальном секторах экономики. Свердловская область продолжает оставаться одним из основных регионов-потребителей иностранной рабочей силы в Российской Федерации [16].

Наиболее зрими для респондентов мигранты из Средней Азии. Отношение респондентов к мигрантам в целом нейтральное (от 50 до 70%), хотя устойчивые мифы о миграции присутствуют в сознании респондентов (создание этнических анклавов, рост преступности, занятие мигрантами рабочих мест местного населения и пр.). Чуть более 40% выражают запрос на изменение миграционного законодательства в сторону ужесточения.

Среди студенческой молодежи отмечаются схожие тенденции: миграция для большей части студенческой молодежи является актуальным вопросом. Наиболее заметны для студентов мигранты из стран Средней Азии. В отношении мигрантов преобладают нейтральные оценки.

Сравним полученные ответы с результатами опроса жителей Свердловской области по проблемам межнациональных отношений и миграции, полученными в 2017–2019 гг. При общей удовлетворенности состоянием межнациональных отношений в регионе (в 2017 г. – 88,4%, в 2018 г. – 85,7%, в 2019 г. – 89,6%) респонденты выражали явное недовольство присутствием мигрантов в регионе: половина респондентов считают, что приток мигрантов обостряет межнациональные отношения (около 50% в течение трех лет наблюдений), около ¾ опрошенных считает, что в Свердловской области «очень много» мигрантов (79% в 2017 г., 65,5 % в 2018 г., 71% в 2019 г.), более 90% респондентов считают, что приток мигрантов нуждается в ограничении, а миграционная политика – в ужесточении (показатель практически не изменился за два года наблюдений) [14;15, с. 103-109].

В результатах, полученных в ходе опроса в 2020 г., заметен определенный тренд на смену восприятия присутствия мигрантов в регионе. Стало заметно больше нейтральных ответов, признается положительная роль мигрантов в определенных сферах жизни, заметно меньше стал запрос на корректировку миграционной политики. Однако по-прежнему, устойчивые мифы о миграции, навеянные материалами СМИ, доминируют в умах респондентов: это мифы о росте преступности среди мигрантов, о занятии ими рабочих мест местного населения и т.п. Объясняется это тем, что мигранты – это эмоционально яркий социальный раздражитель, с которым ассоциируются проблемы. Негативное отношение к мигрантам – плод стереотипов и фобий. Можно отметить, что в условиях пандемии отношение к мигрантам стало несколько лучше (возможно, в силу их реально малого присутствия), но мигрантофобия в значительной части общества сохраняется. Выраженность этой мигрантофобии крайне мало зависит от реальных действий самих мигрантов или их количества в регионе. Потенциальным риском является повышенная восприимчивость общества к антимигрантским спекуляциям, усиливающим межэтническую напряженность, к которой нередко прибегают некоторые политические деятели и средства массовой информации.

При этом и сами опрошенные нами жители региона и студенты в недалеком будущем могут стать мигрантами. Отток населения является актуальной для региона проблемой, что подтверждают не только данные обоих опросов (чуть менее 70% жителей области и 80% студентов задумывались или рассматривают возможность

переезда в другой регион и страну), но и официальной статистики. Количество коренных жителей Свердловской области продолжает сокращаться, и в 2017 году естественная убыль населения составила 4093 человека, несмотря на сокращение смертности (95,1% к уровню 2016 г.). Коренное население Свердловской области постепенно заменяется на приезжих.

Миграционный прирост населения за январь–ноябрь 2017 года – 3,5 тыс. человек. Из стран СНГ в Свердловскую область прибыло 7636 человек, всего из-за рубежа 8005 человек, выбыло в два раза меньше – 4488 человек. И это только официальные данные, неофициальные цифры могут быть значительно выше. Общий миграционный прирост составил 570 человек. При этом за пределы Свердловской области в другие регионы России выбыли 106556 человек, в страны СНГ – 3820 человек, в другие зарубежные страны – 668 человек. И, судя по результатам опроса, данная тенденция будет только усиливаться, поскольку до 70% респондентов так или иначе, задумываются о переезде.

Таким образом, трудовая миграция становится одним из самых важных факторов формирования численности трудоспособного населения в Свердловской области, поскольку оказывает решающее воздействие на предложение рабочей силы на рынке труда [16].

Однако из-за карантинных мер и закрытия границ миграционный прирост в Свердловскую область в первой половине 2020 года по сравнению с прошлым годом снизился в два раза. Данные о миграции за январь–июнь 2020 года опубликовал Свердловскстат. Так, если в первом полугодии 2019 года миграционный прирост из зарубежных стран составил 6964 человека, то в нынешнем году он снизился до 3197 человек. Как заявляют эксперты, это связано с массовым отъездом мигрантов из стран СНГ. В первом полугодии текущего года Свердловскую область покинули 4683 мигранта из стран ближнего зарубежья. В прошлом году этот показатель составлял всего 2239 человек. Прибыло в Свердловскую область в 2020 году за этот же период 8500 мигрантов из-за границы, а в первом полугодии 2019 года – 9461 человек. Что касается внутренней миграции в пределах России, то здесь Свердловская область потеряла 512 человек: регион покинуло больше жителей, чем приехало сюда [17].

Проведение политики в данной сфере без учета специфики миграционных процессов региона ведет к росту неблагоприятных последствий. Поэтому очень важно выявить миграционные установки населения в современных социально-экономических условиях с целью разработки модели управления миграционными процессами в регионе, в целях чего и были проведены данные исследования, результаты которых мы только что изложили.

Источники и литература / Sources and references

1. Сведения о миграционной ситуации в Свердловской области за 9 месяцев 2020 года; Сведения о миграционной ситуации в Свердловской области за 12 месяцев 2019 года; Стандартизированная форма представления статистической информации на сайт за 12 месяцев 2018 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 66.мвд.рф/мс/информация-результатах-увм (Дата обращения: 10.11.2020).
2. Балюк О., Маслов И. «Ситуация критическая, причем по всей России». Тысячи мигрантов не прилетели на Урал из-за ковида — у бизнеса возник дефицит кадров года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.znak.com/2020-10-01/kak_izmenilas_zhizn_trudovyh_migrantov_na_urale_iz_za_pandemii_koronavirusa (Дата обращения: 10.11.2020).
3. Неклюдова Н. П., Илинбаева Е. А. Оценка миграционной привлекательности территории Свердловской области // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Сборник статей VII Уральского демографического форума с международным участием. Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук; Ответственные редакторы А. И. Татаркин, А. И. Кузьмин. – Екатеринбург: ФГБУ УрО РАН, 2016. – С. 386-394.
4. Сталина Ю. «У них появился шанс выйти из тени»: всем мигрантам в Свердловской области разрешили остаться в стране из-за коронавируса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ural.kp.ru/daily/27114/4192982/> (Дата обращения: 20.11.2020).
5. Штейн О. Завлекают на периферию. На Урале придумали, как удержать жителей в малых городах. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/11/27/reg-urfo/na-urale-pridumali-kak-uderzhat-zhitelej-v-malyh-gorodah.html> (Дата обращения: 20.11.2020).
6. Лукин С. Проблему оттока населения в крупные городские агломерации обсудили в Совете Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moe-online.ru/news/first-person/1079529> (Дата обращения: 20.11.2020).
7. Порозова И. Свердловские власти утвердили программу развития сельских территорий. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/oblgazeta.ru/s/economics/agroindustry/116543/> (Дата обращения: 20.11.2020).
8. Уральцы стали меньше переезжать за границу, но чаще переселяться в другие регионы России. Приток мигрантов в регион в 2019 году вырос вдвое. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.e1.ru/news/spool/news_id-66121981.html (Дата обращения: 20.11.2020).
9. Белова И. Эксперты назвали причины переезда россиян в другой регион. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/10/26/reg-urfo/eksperty-nazvali-prichiny-pereezda-rossiian-v-drugoj-region.html> (Дата обращения: 20.11.2020).
10. Зыков К. Куда уезжает молодежь из Екатеринбурга? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ural.aif.ru/society/molodezh_s_kazhdym_godom_vse_chashche_uezzhaet_iz_sverdlovskoy_oblasti (Дата обращения: 20.11.2020).
11. Эксперты выяснили, почему молодежь уезжает из Екатеринбурга – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agenda-u.org/news/eksperty-vyyasnili-pochemu-molodezh-uezzhaet-iz-ekaterinburga-foto> (Дата обращения: 20.11.2020).
12. Екатеринбург: причины уехать или остаться. Эксперты обсудили плюсы и минусы столицы Урала. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eburg.mk.ru/social/2019/09/05/ekaterinburg-prichiny-uekhat-ili-ostatsya.html> (Дата обращения: 20.11.2020).
13. Игнатова О. Поиск лучшей жизни: Из каких городов России чаще всего уезжает молодежь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/09/17/reg-sibfo/nazvany-goroda-v-kotorye-stremitsia-pereehat-molodezh.html> (Дата обращения: 20.11.2020).
14. Руденкин Д. В., Старостин А. Н. Аналитический отчет по результатам социологического исследования «Оценка населения состояния этноконфессиональных отношений в Свердловской области». – Екатеринбург: Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма», 2019.
15. Павленко С. А., Руденкин Д. В., Старостин А. Н. Динамика восприятия этноконфессиональных отношений в Свердловской области по материалам социологических исследований 2017–2018 гг. VIII Расулевские чтения: ислам в истории и современной жизни России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), Троицк, 4–5 июля 2019 г. / под ред. Э. З. Ягнаковой. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. – С. 103–109.
16. Черных Н. В. Современный взгляд на трудовую миграцию в Свердловской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://alley-science.ru/domains_data/files/12September2018/SOVREMENNY%20VZGLYaD%20NA%20TRUDOVUYu%20MIGRACIYu%20V%20SVERDLOVSKOY%20OBLASTI.pdf (Дата обращения: 20.11.2020).
17. Сдвижкова Е. Приток мигрантов в Свердловскую область обрушился вдвое. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://migrantocenter.ru/2020/09/09/приток-мигрантов-в-свердловскую-обла/> (Дата обращения: 20.11.2020).

Информация об авторах:

Старостин Алексей Николаевич, к.и.н., доцент кафедры теологии Уральского государственного горного университета. E-mail: alisheria@mail.ru

Сафетдинов Расим Шарифьянович, кафедра теологии Уральского государственного горного университета. E-mail: simsimrasim@yandex.ru

Authors information:

Starostin Alexey Nikolaevich, Ph.D of Historical science, associate Professor of the theology Department of the Ural state mining University. E-mail: alisheria@mail.ru

Safetdinov Rasim Sharifyanovich, of the theology Department of the Ural state mining University. E-mail: simsimrasim@yandex.ru

Вильяр Барросо Оскар Хулиан

БЕЗГРАНИЧНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ КАК МАНИПУЛЯТИВНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАЛЬСИФИКАЦИЯ

Аннотация

В этой статье мы анализируем развитие Соединенных Штатов Америки как главенствующей державы в глобальном масштабе путем создания ряда мифов и выдумок, которые варьируются от идеи «Явного предназначения» до оправдания своего превосходства над остальными нациями через мнимую идею «Безграничной национальной исключительности», которая позволяет им устанавливать стандарты и осуждать весь остальной мир. Наша работа базируется на мифе о роли Федеральной резервной системы в американском обществе и направлена на выявление исторической фальсификации, которая берет свое начало во властных кругах этой страны, что-

бы оправдать экспансионистскую и конспирологическую сущность своего режима, который ни перед чем не останавливается для осуществления своей политической повестки дня и, как в данном случае, поддерживается эмиссией доллара, фидуциарной валютой, чтобы экспроприировать богатства мира обманным путем.

Ключевые слова: безграничная национальная исключительность, историческая фальсификация, Федеральная резервная система.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Вильяр Барросо Оскар Хулиан Безграничная национальная исключительность Соединенных Штатов Америки как манипулятивная историческая фальсификация // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 4. С. 37–44.

POLITICAL SCIENCE

Villar Barroso Oscar Julian

THE BOUNDLESS NATIONAL EXCLUSIVITY OF THE UNITED STATES OF AMERICA AS A MANIPULATIVE HISTORICAL FALSIFICATION

Abstract

In this article, we analyze the development of the United States of America as the dominant power on a global scale by creating a series of myths and fictions that range from the idea of "manifest destiny" to justifying its superiority over other nations through the imaginary idea of "unlimited national exclusivity", which allows them to set standards and condemn the rest of the world. Our work is based on the myth of the role of the Federal reserve system in American society and is aimed at revealing historical falsification, which originates in the power structures of this

country to justify expansionist and conspiratorial nature of his regime, that stops at nothing to implement their political agenda and, as in this case, supported by the issue of the dollar, fiduciary currency, to expropriate the wealth of the world through deception.

Keywords: Unlimited national exclusivity, historical falsification, Federal Reserve System.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Villar Barroso Oscar Julian. The Boundless National Exclusivity of the United States of America as a Manipulative Historical Falsification // Humanities and social sciences bulletin, 2020, Vol. 1, No. 4. P. 37–44.

В качестве вступления

Последние десять месяцев наш мир страдает от невероятного количества «фальшивых новостей», неэффективных акций, безответственности правительств и таких прискорбных фактов, как тот, что в разгар пандемии COVID - 19 недобросовестные личности пользуют-

ся возможностью увеличить свой капитал за счет несчастья большинства. Большинство, которое долгое время забрасывали псевдокультурными материалами с нелепым содержанием, направленными на превращение людей в своего рода зомби, а не в мыслящих субъектов, способных ставить под сомнение реальность. Историческая

фальсификация, выдумки, применение и навязывание фетишей являются старыми и знакомыми приемами, но на сегодняшний день их использование, а точнее, злоупотребление ими, выходит за рамки разумного.

С другой стороны, мы также стали свидетелями того, как вновь появились и с невероятной силой расплодились истории о заговорах с целью резкого сокращения населения планеты путем распространения этого вируса, который, как говорят, был создан в лабораториях искусственным способом и распространен по всей планете; заговоры с целью установить тотальный контроль над странами и регионами и множество других историй. Какие-то из них причудливые, другие — надуманные, но все с легким флером «теорий заговора». На самом деле они не являются ни столь причудливыми, ни столь надуманными, и, кроме того, они не в первый раз упоминаются нами в наших работах, а также в нашей преподавательской и исследовательской практике.

За всем этим скрывается сильное желание навязать программу господства, а историческая фальсификация является предпочтительным инструментом для маскировки этих целей. Аналогичным образом в последние годы мы наблюдаем, как эти заговоры воплощаются в таких процессах, как «смена режима», «цветные революции», «арабская весна» и «гуманитарные интервенции».

Фидель Кастро всегда осознавал, что в этом мире заговоры ведутся за кулисами, и делается это не для того, чтобы его улучшить. Не случайно он пригласил на Кубу и подробно обсудил этот вопрос с Даниэлем Эстулином, автором работ, разоблачающих сильных мира сего во вступлении в заговор в таких организациях, как «Бильдербергский клуб», «Трехсторонняя комиссия» [прим. автора: Данная организация, основанная по инициативе Дэвида Рокфеллера в 1973 году, представляет собой союз между властью транснациональных корпораций, международными финансами и политикой. По сути, это плотная сеть влияния, ветви которой распространяются на основные сектора американского и мирового сообщества. Среди его основных отцов-основателей находится покойный Збигнев Бжезинский, советник по национальной безопасности Картера, «идеологический» гуру сионистского лобби, поддерживающего Клинтона, и теневой наставник в предвыборной кампании бывшего госсекретаря Джона Керри. «Комиссия» считает себя организацией «частного характера», которую Бжезинский определил как: «...самую большую группу финансовых и интеллектуальных сил, которую когда-либо знал мир...». Трехсторонняя комиссия разработала проект, который должен был положить конец идеологическим остаткам традиционного консервативного капитализма с фиксированным сроком для его уничтожения, а вместе с ним произошла бы и ликвидация Холодной войны и СССР. Основным принципом Комиссии был в совершенстве сформулирован

Рокфеллером следующим образом: «...Смысл заключается в том, чтобы заменить национальное самоопределение, которое практиковалось веками, суверенитетом мировой элиты техников и финансистов...». И не сомневайтесь, что для достижения этого и существуют заговоры], в вестибюлях Конгресса в Вашингтоне, на развлекательных закрытых мероприятиях, откуда выходят проекты господства, которые должны быть реализованы мировой «корпоратократией».

О первой из этих «организаций» Фидель высказался достаточно критично: «...Угрожающие преступники и бильдербергские лоббисты манипулируют общественностью, чтобы установить мировое правительство, которое не знает границ и не подотчетно никому, кроме себя самого...» [7]. Во всех случаях историческая фальсификация и манипуляция через средства массовой информации и культуру всегда сопровождали эти планы и использовались для сокрытия правды и реальных фактов.

Эта глобальная корпоратократия сама по себе является не новым социальным классом, а скорее новым субъектом, состоящим из ультрапрагматичных чиновников и технократов из разных слоев общества, таких как политическая и деловая верхушка, военачальники и агенты спецслужб, эксперты по рекламе и использованию СМИ, бизнесмены и финансисты. Также сюда входит команда академиков, которые разделяют взгляды вышеуказанных лиц по зову сердца или из корыстных побуждений. И на более низких уровнях здесь появляются и подставные лица, которые всегда готовы делать грязную работу в обмен на деньги и защиту. Последних из указанных личностей, т.е. подставных лиц, автор обычно связывает с неким обновленным переизданием средневековой практики «продажи индульгенций» [1, с. 28].

Возможно, Соединенные Штаты Америки являются страной, которая наиболее систематически прибегает к практике создания исторических фальсификаций. Существует множество примеров, мы уже упоминали изобретение «явного предначертания» и «безграничной национальной исключительности», на основе которых они построили многие из своих политических символов и которые они впоследствии использовали и до сих пор используют для манипулирования сознанием, а также в качестве оправдания своего вмешательства в любой точке мира.

В качестве примера мы можем утверждать, что в последние десятилетия в этой стране существует и пропагандируется тезис о том, что именно армия США разгромила немецкий фашизм и что, следовательно, они являются победителями во Второй мировой войне, игнорируя, путем грубой исторической фальсификации, роль Советского Союза в разгроме немецкого фашизма.

То же самое происходит, когда утверждается, что Куба обязана своей независимостью от Испании вмешатель-

ству американской армии в войну, которая в течение 30 лет сталкивала кубинцев и испанцев на Острове Свободы. На самом же деле факт состоит в том, что американцы вмешивались лишь тогда, когда все указывало на победу кубинского народа, чтобы помешать этой победе.

При этом мы можем заверить читателя, что в этой стране не только мифы построены на систематической исторической фальсификации, но и символы, используемые для осуществления империалистической гегемонии в планетарном масштабе. И самым универсальным из них в Соединенных Штатах Америки является их собственная валюта – доллар США, который с 1945 года благодаря преимуществам, предоставленным ему Бреттон-Вудским соглашением [прим. автора: Бреттон-Вудские соглашения являются резолюциями конференции Организации Объединенных Наций по валютно-финансовым вопросам, состоявшейся в одноименном гостиничном комплексе в Нью-Хэмпшире, США, с 1 по 22 июля 1944 года], стал важнейшим инструментом экспроприации мировых богатств. В последнее время данная валюта подвергается серьезному сомнению, и, безусловно, де-факто, доллар становится символом упадка американской империи.

Аналогичным образом роль Федеральной резервной системы – структуры, эмитирующей валюту США, – подвергается жесткому сомнению, поскольку стало очевидно, что она не является «федеральной» структурой и не занимается только лишь выпуском и регулированием валюты, казначейских облигаций и регулированием денежно-кредитных ставок.

Правда о долларе и роли Федеральной резервной системы США

Доллар не является символом экономической честности и добросовестных практик, и поэтому становится все более очевидным приближение фатального исхода для этой валюты. Валюты доверия Соединенным Штатам, которая постепенно теряет свой статус мирового резерва. И сегодня планета испытывает серьезные сомнения по поводу широко распространенной до недавнего времени презумпции безграничной национальной исключительности Соединенных Штатов Америки. Поэтому не лишним будет сказать, что эпоха «непомерной привилегии» доллара США как главной резервной валюты мира, видимо, подходит к концу, а вместе с ней умирают и связанные с ним мифы.

Примером такого варианта развития событий является то, что Китай и Россия уже несколько лет продают американские облигации и укрепляют свои финансовые системы за счет золота. Стоит также добавить, что они перестали использовать эту валюту в своих коммерческих сделках. С другой стороны, Япония также начала укло-

няться от покупки долларов, и при таком сценарии внутренняя экономика Соединенных Штатов не может ассимилировать растущее число облигаций, которые выпускаются бесконтрольно.

В таком случае Федеральной резервной системе придется скупать все новые и новые убыточные облигации за счет вновь напечатанных долларов, которые имеют все меньшее обеспечение, что является следствием идеи «доверия к доллару». Но оказывается, что это доверие не может быть бесконечным. Хотя на сегодняшний день, скажем так, еще не видна какая-либо альтернатива доллару, миф о честности данной валюты рушится у нас на глазах, и становится все труднее скрывать то, что на самом деле это валюта, которая ничего не стоит и представляет собой угаасающую экономику и общество.

Решением этой проблемы могло бы стать использование валютной корзины для замены ослабевающего доллара. Да, некоторое время он, вероятно, все еще будет «первым среди равных», но уже без того превосходства, которое когда-то имел. За последние три года доллар упал с 63% мировых запасов до 58%, что, по мнению кандидата наук, научного сотрудника Российского совета по международным отношениям при РАН, Ивана Тимофеева, на протяжении последних 30 лет [6, с.163] имеет тенденцию к росту, поэтому нелишне будет предположить, что в какой-то момент наступит точка перегиба, и это, похоже, не так уж далеко. С 2000 года по настоящее время доллар США сократил свой объем как резервная валюта, и сегодня здравомыслящие граждане уже не сомневаются в том, что необходимо отдавать свое предпочтение смешанной валютной корзине.

Это начало появления на свет скрытой от мира исторической истины. В данном случае, даже если изначально доллар будет самой крупной валютой в корзине, ему будет трудно обосновать свою рыночную стоимость и курс, и ему придется приспосабливаться к тем же механизмам оценки, что и другим валютам, которые сейчас лежат в основании его грабительского превосходства. Это напрямую скажется на его покупательной способности, о чем сегодня большинство американцев даже и не догадываются.

Нельзя не добавить, что в нижних и средних слоях американского общества влияние такого упадка начнет ощущаться в первую очередь и будет разрушительным со всех точек зрения, а не только с экономической. И это усугубляется еще тем, что с поляризацией богатств богатых граждан становится все меньше и меньше. В этом случае будущие американцы будут жить хуже своих родителей или людей с таким же статусом в других частях развитого мира, и такая ситуация откроет им глаза на правду.

При таком развитии событий позиция американской валюты останется реликтом Бреттон-Вудской системы, а

ее лучшие дни уйдут в прошлое, что будет крайне полезно для международной торговли и финансовой системы. Но это также окажет существенное влияние на уровень потребления американского гражданина, а другой исторический обман, «американская мечта», испытает значительный удар перед лицом этой новой реальности.

Вот почему США до сих пор борются за сохранение привилегий и преимуществ использования своей валюты в глобальном масштабе, которая, по сути, является бумажкой без какого-либо обеспечения и работает как «пылесос», высасывающий мировые богатства. И так будет продолжаться до тех пор, пока другие потенциальные соперники не станут достаточно сильными, чтобы противостоять этому превосходству, и я считаю, что для этого потребуются совместные усилия группы стран. Правда заключается в том, что этот процесс уже идет, и когда он подойдет к своему логическому завершению, Соединенным Штатам Америки останется лишь собрать свои обрывки, то есть доллары и казначейские облигации, разбросанные по всему миру.

Британцы уже проходили через это, и цена для населения, которое тогда оправлялось от ущерба Второй мировой войны, была огромной.

Сегодня стоимость доллара США искусственно завышена на 40–45% по отношению к валютам стран с сырьевой и развивающейся экономикой [6, с.71]. Благодаря этому до сих пор можно видеть положительное saldo торгового баланса в пользу США по отношению к остальному миру, когда он измеряется с точки зрения товарно-материальных ценностей. Другими словами, США сохраняет огромный профицит в сравнении со странами Европы и Китаем. Все это происходит благодаря нынешнему обменному курсу, когда богатства обмениваются на бесполезную бумагу, производимую в одностороннем порядке Федеральной резервной системой, не имеющей обеспечения золотом, которая с 1971 года приносит Соединенным Штатам Америки большую часть их чистой прибыли.

Однако я очень серьезно считаю, что весь остальной мир просыпается и перестает быть жертвой этого злонамеренного грабежа. Перед лицом структурного кризиса в Соединенных Штатах другие страны хотят чего-то более осязаемого, чем те доллары, которые они получают в обмен на товары и услуги, производимые их реальной экономикой, чья потребительская стоимость намного выше, чем те казначейские облигации, которые они получают в настоящее время. И если бы стоимость этой валюты устанавливали сами люди, знающие правду и имеющие уверенность в том, что их продукция чего-то стоит, то превосходство доллара и казначейских облигаций просто рухнуло бы в момент.

Действительно, доллар, как мировая валюта сокровищ, существует уже несколько десятилетий, но сейчас

сформировались три очень важных элемента, которые выступают в тандеме против статуса-кво американской валюты.

На Соединенные Штаты Америки приходится лишь 10% торгового оборота и 15% мирового ВВП [3], но также на них приходится половина всех торговых векселей и две трети мирового выпуска ценных бумаг. Эта аберрация искажает финансовые системы и вызывает множество проблем.

Неразумное президентство Трампа заставило большую часть мира усомниться в обоснованности мнения, которое восходит ко временам Второй мировой войны и на основе которого обеспечивалось доверие к Соединенным Штатам Америки. И хотя власть Трампа не продлится вечно, она уже четко показала миру то, что американская политическая система не так сильна, как когда-то раньше.

В прошлом не было реальной альтернативы доллару США, что является одной из главных причин его гегемонии. Но теперь существует возможность создать виртуальную резервную валюту с помощью международной цифровой валютной сети. Конечно, роль доллара США не исчезнет в одночасье. Но вполне вероятно, что его дни как глобального хищника-гегемона сочтены, а вместе с ним – и возможность навязывания этой страной своей финансовой повестки дня остальному миру.

В этом сценарии будет интересно посмотреть, какое влияние это окажет на американского потребителя в ближайшее десятилетие. Сроки пока неизвестны, но смещение доллара США кажется неизбежным событием, и это будет иметь последствия и для экономики, и для общества. В настоящее время система отрицает существование инфляции и, следовательно, печатает неограниченное количество денег, которые идут в банки и финансовую систему Уолл-стрит. Данная система в свою очередь распределяет эти средства, свободные от налогов, среди 48% населения, которое владеет определенным количеством акций и, вероятнее всего, извлекает из этого выгоду.

Остальные 52%, тем временем, являются жертвами инфляции, вызванной принятием закона, который позволил спасти от банкротства банки-мошенники, те самые, которые спекулировали с продажей кредитов на недвижимость и получили немалую выгоду во времена правления Джорджа У. Буша и Барака Обамы. Между тем зарплаты остаются на одном и том же уровне на протяжении многих лет, и это является бомбой замедленного действия, которая может взорваться в любой момент в обществе, становящимся все более поляризованным.

Именно в финансовом секторе лучше всего ценится отсутствие демократии и прозрачности режима США. Доллар всегда использовался так, как этого хотела Федеральная резервная система, и это единственная организа-

ция в стране, имеющая право фиксировать стоимость и курс доллара. Стоит сказать, что Федеральная резервная система — это частная структура, и более того, это государство над государством и его формальными институтами, и те, кто пытался противостоять этим структурам, дорого за это заплатили.

Именно в функционировании Федеральной резервной системы США наиболее отчетливо и точно оценивается фундаментальное экономическое противоречие капитализма, то есть противоречие между социальным характером производства и частным характером присвоения, рассматриваемое в контексте финансового сектора экономики.

Фактические полномочия Федеральной резервной системы

Федеральная резервная система, которая всегда представлялась нам как организация, отвечающая за эмиссию валюты в США, на самом деле представляет собой гораздо больше. Это, несомненно, одна из важнейших ниш власти в этой стране, которая имеет глобальный радиус воздействия и защищает американские гегемонистские привилегии в финансовых вопросах, не останавливаясь ни перед чем. Ее возможности неизмеримы, и для их осуществления она систематически прибегает к заговорам.

В центре этой сети заговорщиков фундаментальным является сектор финансистов, сгруппированных вокруг банков, входящих в «Федеральный резерв», и основных компаний, связанных с «Военно-промышленным комплексом». Это неоднократно осуждалось и иногда даже предпринимались попытки борьбы с данным явлением со стороны некоторых видных деятелей США. Стоит добавить, что эти попытки не увенчались успехом, а те, кто их продвигал, дорого за это заплатили.

Первым был президент Эндрю Джексон (1829–1837 гг.), которого чуть не убили в 1835 году за попытку затормозить банковскую систему. Менее удачливыми были следующие четверо лидеров, которые заплатили своей жизнью за попытки что-то изменить: Авраам Линкольн (1865 г.), Джеймс Гарфилд (1881 г.), Уильям Мак-Кинли (1901 г.) и Джон Ф. Кеннеди (1963 г.). Шесть лет спустя его брат, кандидат в президенты Роберт Кеннеди, также был убит после того, как обнародовал свою правительственную программу.

Всех их объединяет то, что они пытались обуздать деятельность банков, а также Федеральной резервной системы. Хотя, безусловно, были высказаны и иные причины этих покушений, связанные с распределением реальной власти внутри государства, а не с их желанием привести в порядок финансовую систему страны.

Другим лидером, который не разделил печальной судьбы предыдущих, но тоже рисковал жизнью, был Ду-

айт Эйзенхауэр, четырехзвездочный генерал, герой Второй мировой войны и 34-й президент США. Эйзенхауэр был достаточно критичен в своем высказывании о зарождающемся в то время военно-промышленном комплексе и о его реальной мощи, которую он уверенно и активно набирал. Его преемник, Джон Кеннеди, стал жертвой убийства. Несмотря на то, что оно покрыто «мистической» тайной, все прекрасно понимают, что заговор с целью его убийства был затеян под контролем валютной системы [прим. автора: я хотел бы прояснить этот вопрос, так как до сих пор утверждается, что Кеннеди был убит сектором американских ультраправых в сговоре с организованной преступностью и террористическими организациями кубинского происхождения по причине его политической ориентации, которая привела бы его к стремлению нормализовать отношения с Кубой и проявить здравый смысл в отношениях с СССР, чтобы ослабить напряженность Холодной войны, которая была очень жаркой в то время. Но это лишь часть правды.] после того, как он ввел в действие Указ № 11110 от 4 июня 1963 года, которым он пытался вернуть государству денежный суверенитет, потерянный в 1913 году.

Не случайно после него ни один другой президент не осмелился противостоять банкирам, тем более тем, кто входит в «Федеральную резервную систему», которая, повторимся, вовсе не является федеральной. Это группа избранных частных банков, обладающих реальной властью в США. Но, опять же, из-за постоянных манипуляций в средствах массовой информации, растущего отчуждения и помешательства, в которых живет общество, подавляющее большинство людей думает, что это достойная организация, принадлежащая государству, что и является прямым результатом умелой исторической фальсификации.

Кеннеди, стремясь привести свою страну к процветанию, в 1963 году осуществил план по изменению этой ситуации и по возвращению государству денежного суверенитета, лишив Федеральную резервную систему прерогативы использовать долларовые печатные машинки. В то время доллар все еще имел обеспечение золотом. При этом президент стремился покончить с немыслимой монополией, которой пользовалась эта система, выдавая правительству под проценты денежные средства, необходимые ему для осуществления своих обязанностей.

По указу Кеннеди правительство ввело в обращение более четырех миллиардов долларов в купюрах номиналом по два и пять долларов, на которых можно было прочитать «Банкнота Соединенных Штатов Америки», а не «Банкнота Федеральной резервной системы». Кроме того, на момент убийства президента, 22 ноября 1963 года, также были готовы для выпуска в обращение купюры номиналом в 10 и 20 долларов. Но Линдон Джонсон, вице-президент, приступивший после этого печального со-

бытия к исполнению обязанностей президента, первым делом снял с оборота государственные банкноты, уничтожил банкноты, готовые для выпуска, и вернул Федеральной резервной системе их «узурпаторские» привилегии, после чего «предупредил» правление, что не потерпит никаких действий, которые лишат ее власти.

В Соединенных Штатах, как нигде в мире, существует повсеместно распространенная традиция чрезмерной активности тайных сообществ, которые существуют в самых разнообразных сферах общества и широко распространены в университетах. Они служат, среди прочего, для того, чтобы исказить истину. В свое время они также были подвергнуты резкой критике со стороны Джона Кеннеди в его судьбоносной речи в 1961 году, когда он сказал: «...Я хочу поговорить с вами об общих обязанностях перед лицом общей опасности. Само слово "секрет" отвратительно в свободном и открытом обществе, и мы, как народ, исторически выступали против тайных обществ, тайных клятв и тайных процедур. Сейчас существует угроза серьезной опасности и необходимость ее избежать. И этим могут воспользоваться те люди, которые стремятся увеличить границы цензуры и сокрытия информации...» [4]. Это была справедливая попытка бывшего президента сделать так, чтобы восторжествовали порядочность и правда.

Основываясь на этом заявлении Кеннеди, которое, кажется, было сделано еще сегодня утром, мы хотели бы обратить внимание на недобросовестную деятельность тех, кто присвоил власть в планетарном масштабе и осуществляет ее от лица правительства, находящегося за кулисами формальных структур трехсторонней власти. Данная деятельность направлена против стран, которые им не нравятся и которые каким-то образом сталкиваются с этими механизмами господства. Так обстоит дело с нашей страной, Кубой, другими братскими государствами нашего континента, такими как Венесуэла и Никарагуа, а также с Россией, Китаем, Ираном, Сирией и Северной Кореей.

Мы хотели бы также отметить, что в результате этих заговоров мы стали свидетелями осуществления процессов смены режима в значительной группе стран посредством так называемых «цветных революций», «арабской весны» или просто посредством «гуманитарных интервенций», организованных Соединенными Штатами Америки и НАТО, где углеводородное лобби объединилось с финансовым. Так случилось, например, с Ливией, где жестоко линчевали их лидера перед телевизионными камерами за то, что он стремился отказаться от использования американских «нефтедолларов» в торговле полезными ископаемыми и вместо них использовать ливийский золотой динар. Мы должны подчеркнуть, что все эти страны, в которых были осуществлены данные акты вмешательства, после проведения кампаний по «демократи-

зации» и «освобождению» были просто разрушены, а их общества дезактивированы.

Это возвращает нас к президенту Кеннеди, который предупредил нас в 1961 году: «... во всем мире мы сталкиваемся с монолитным и безжалостным заговором, который осуществляется в основном тайными способами для расширения сферы своего влияния с помощью проникновения вместо наступления, подрывной деятельности вместо выборов, запугивания вместо свободного выбора и партизанской войны вместо честного боя. Это система, привлекающая огромные людские и материальные ресурсы для создания высокоэффективной и плотно связанной машины, которая сочетает в себе военные, дипломатические, разведывательные, экономические, научные и политические операции...» [4]. И это придумали не мы, мы лишь повторяем то, что сказал Кеннеди почти 60 лет назад, и то, что сейчас является невероятно очевидным.

Другой значимый автор из России, Игорь Панарин, объясняя некоторые из причин распада СССР, сослался на развертывание большого скрытого заговора с целью подрыва и уничтожения Союза. Он сказал: «...Распад СССР нельзя рассматривать как изолированное явление вне контекста перестройки и развития мировой капиталистической системы на ее постиндустриальной или поздней империалистической стадии. Западу в то время было ясно одно — победить СССР военной мощью невозможно и необходимо искать другие, более реальные пути...» [5, с.78]. И этими более реальными путями были идеологическая подрывная деятельность, манипулирование средствами массовой информации, историческая фальсификация, которые во времена Перестройки, Гласности и в девяностые годы использовались для разрушения ценностей советского народа.

Мы рассматривали эти вопросы в нескольких публикациях и на научных мероприятиях. В своей недавней книге я подробно объяснил, как международная корпоратократия сговорилась для внесения своего вклада в распад Советского Союза [2, с.139–178]. Также я говорил об этом в курсе «Мир в конфликте» в программе «Университет для всех» на канале Educativo 1 телевидения Кубы.

В недавно опубликованной в России статье совместно с магистром естественных наук, специалистом в области социальных наук Майдой Миллан Альварес, которая на своих конференциях на Кубе и за рубежом объясняла, как средства массовой информации и социальные сети используются для распространения недостоверной информации, мы вновь подняли тему того, как эти СМИ и соцсети превращались в оружие для вмешательства и разрушения, стремясь изменить поведенческие привычки, идеологически обезоружить народы и воздействовать на психологию и культуру масс в странах, против которых они направлены, основываясь на преднамеренном использовании лжи в политических целях.

Правда о роли доллара и Федеральной резервной системы в новых сценариях

Фундаментальной причиной сокращения сбережений в США является безответственная политика Федеральной резервной системы, которая практически сделала сбережения незаконными, уничтожив временную ценность денег и отдав их владельцам банков. Апофеозом финансового варварства стало спасение банков, обанкротившихся в результате мошеннических спекуляций, с помощью которых они захватили деньги вкладчиков и американских налогоплательщиков.

Банки, которые раньше представляли собой некие объединения, принимающие на себя большинство рисков, и где в случае банкротства в первую очередь страдали акционеры, с 1980 г. превратились в своеобразную корпорацию неприкасаемых, где за неудачи платили не виновные, а вкладчики и пенсионеры, которые видели, как исчезают их сбережения и пенсионные фонды, в то время как государство спасало и награждало спекулятивных банкиров.

Это послужило толчком к вспышке демонстраций на улицах крупных городов США, народного движения, которое получило название «Захвати Уолл-Стрит» и было жестоко подавлено полицией и государством. Эти уличные беспорядки отличались от классических, когда полиция выходила на улицы против чернокожих, борющихся против расизма и за свои гражданские права. «Захвати Уолл-Стрит» – это всего лишь искра того, что может произойти, так как страна политически поляризована и теперь, кажется, обречена на гражданские беспорядки.

Это движение направлено, прежде всего, против политики Федеральной резервной системы, которую граждане ассоциируют с 1% самых богатых людей страны. Системы, делающий вид, что она порицает злонамеренные действия банкиров, в то время как политики и правовое государство смотрят в другую сторону. Параллельно с этим также разрастаются группы с идеологией «белого супремасизма», которые формируют хорошо вооруженные ополченцы, угрожающие линчевать чернокожих, бедных и латиноамериканцев. В последние дни 13 из этих фундаменталистов пытались похитить демократического губернатора штата Мичиган, чтобы линчевать ее за то, что она им не нравится.

Наконец, мы можем заверить, что с исторической точки зрения Соединенные Штаты сегодня демонстрируют классические признаки упадка империи: амбиции и экспансия далеко за ее естественными границами, возникающие внутренние противоречия, вопросы в отношении поляризованной экономики и общества. В реальности империи постепенно приходили в упадок на протяжении столетия или около того. В данном случае гибель этой

империи очень близко, и падение доллара является одним из ее симптомов.

На протяжении истории все фидуциарные валюты терпели крах, во всех случаях это происходило из-за злоупотреблений банкиров и политиков. Все валюты, используемые на международном рынке, в конце концов ослабевают. Британский фунт, например, потерял свое превосходство над глобальной финансовой системой после того, как страна воевала в двух эпически дорогостоящих мировых войнах, и после того, как ее колониальная система рухнула.

Соединенные Штаты сделали то же самое, что и их британские старшие братья. Они потратили более 7 млрд долларов США на войны на Ближнем Востоке и в настоящее время находятся в полном стратегическом отступлении, уступая свое господство и верховенство. Внутри страны наблюдается банкротство системы, начиная с несдержанных мятежей в городах и заканчивая серьезными политическими дисфункциями, а также гигантскими фискальными долгами, как государственными, так и частными, которые описывают сценарий, полный неопределенности.

Заключительные соображения

Мировой порядок, возникший в результате Второй мировой войны, известный как «Холодная война», оказался чреват значительными проектными и эксплуатационными слабостями, которые могли бы привести его к немалым проблемам, вплоть до ядерного холокоста. Кроме того, холодная война родилась с врожденным пороком развития. Она была основана на борьбе двух антагонистических и гегемонистических блоков, подчиняющихся наиболее ортодоксальным принципам политического реализма каждого из них и действующих через угрозу применения силы, которая включала в себя возможность взаимного ядерного уничтожения, если один из них пересечет красную черту зоны влияния другого или поставит под угрозу интересы антагонистического противника.

В таком мировом порядке Соединенным Штатам Америки удалось навязать свою валюту остальному миру посредством бреттон-вудских соглашений, хотя обменный курс, привязанный к унции золота, был фиксированным, что ограничивало Федеральную резервную систему от чеканки любой валюты, не подкрепленной золотом. Но в разгар войны во Вьетнаме, когда американская казна была пуста, правительство США устроило «государственный переворот» против международной финансовой системы, отказавшись от золотого стандарта, и с тех пор оно стало грабителем мирового богатства, навязывая миру использование своей валюты, но всему есть конец.

Мир ошеломлен разрушениями от COVID - 19. Все, что нам говорили о превосходстве и великолепии в рамках неолиберального дискурса, разрушилось. Поэтому следует ожидать, что после пандемии мир не станет прежним. Пока неизвестно, каким курсом пойдет пост-коронавирусное мировое сообщество, но, скорее всего, неолиберальная модель будет полностью сломлена, а для этого необходимо нанести окончательный удар по царству доллара.

В настоящее время центр тяжести мировой экономики перемещается на Восток, в Азию. Развивающиеся страны, такие как Китай, Индия и Россия, оспаривают зоны влияния у американской империи, в то время как такие страны, как Япония и некоторые из так называемых «азиатских тигров», уже занимают видное место на мировой арене. Все эти страны отличаются добротным тысячелетним опытом цивилизационного существования. Россия также имеет многовековую историю, но ее отличие прежде всего в том, что она

обладает огромной территорией и многочисленной армией.

На Западе такие страны, как Великобритания, Германия, Франция и Италия (назовем самые важные), уже отказываются от позиций, предлагаемых их американским «лидером». Европа – это континент, оккупированный в военном отношении, а его армии, связанные с Вашингтоном через НАТО, являются своего рода «европейским подразделением» Пентагона.

По этому сценарию, стремительное продвижение Китая вперед является свершившимся фактом. Развертывание его стратегии «Один пояс и один путь» через несколько лет вытеснит американцев из Евразии, и, став ведущей экономикой мира, Пекин будет требовать соблюдения Бреттон-Вудского статута, устанавливающего, что штаб-квартира Международного валютного фонда должна находиться в стране, занимающей лидирующую позицию. Таковы факты.

Перевод с испанского С. В. Бирюкова

Источники и литература / Sources and references

1. Вильяр Барросо О. Х. Геополитика в Центральной Азии после окончания холодной войны. – Гавана, 2018.
2. Вильяр Барросо О. Х. От Петрограда до социализма на Кубе, сто лет спустя. – Гавана, 2018.
3. Вильяр Барросо О. Х., Альварес М. М. Заговор с целью господства на планете. Вредоносная практика хозяев корпоратизированного мира. // Газета Коммунистической партии России. – 2020. – № 6 (57) июнь.
4. Империя зла и хозяева мира, часть 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/daniel.turunen.56/videos/10157882137762870/> (Дата обращения: 10.11.2020).
5. Панарин И. Н. Информационная война и геополитика. – М., 2006.
6. Тимофеев И. Санкции против России. – М., 2020.
7. Фидель Кастро поражен теорией заговора Бильдербергского клуба. 10.08.2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.csmonitor.com/From-the-news-wires/2010/0820/Fidel-Castro-fascinated-by-Bilderberg-Club-conspiracy-theory> (Дата обращения: 15.10.2020).

Информация об авторе:

Вильяр Барросо Оскар Хулиан, д.и.н., профессор факультета международных отношений Гаванского университета. E-mail: villarbarroso@gmail.com.

Author information:

Villar Barroso Oscar Julian, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor of the faculty of international relations, university of havana. E-mail: villarbarroso@gmail.com.

Акименко Г. В., Кирина Ю. Ю., Начева Л. В., Селедцов А. М.

ПСИХОЛОГИЯ ЭПИДЕМИИ: КАК ПАНДЕМИЯ (COVID-19) ВЛИЯЕТ НА ПСИХИКУ ЛЮДЕЙ

Аннотация

В статье дана характеристика стрессогенных факторов, воздействующих на психику человека в условиях вынужденной самоизоляции. Рассмотрены психологические последствия пребывания человека в условиях карантина. В работе представлен обзор отечественных и зарубежных исследований, посвященных психологическому воздействию пандемии. Рассматриваются стрессоры и «психологические эффекты» во время и после карантина. Кратко представлены некоторые результаты анкетирования, проведенного в Интернете в первый месяц самоизоляции в России.

Ключевые слова: эпидемия, пандемия, карантин, изоляция, страх, паника, одиночество, стрессоры карантина, психосоматика, психологическое здоровье, жизнестойкость.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Акименко Г. В., Кирина Ю. Ю., Начева Л. В., Селедцов А. М. Психология эпидемии: как пандемия (Covid-19) влияет на психику людей // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 4. С. 45–54.

PSYCHOLOGY

Akimenko G. V., Kirina Yu. Yu., Nacheva L. V., Seledtsov A. M.

PSYCHOLOGY OF THE EPIDEMIC: HOW A PANDEMIC (COVID-19) AFFECTS THE PSYCHE OF PEOPLE

Abstract

The article describes the stressful factors that affect the human psyche in conditions of forced self-isolation. The psychological consequences of a person's stay in quarantine are considered. The paper presents a review of domestic and foreign research on the psychological impact of the pandemic. Stressors and «psychological effects» during and after quarantine are considered. Some results of a survey

conducted on the Internet during the first month of self-isolation in Russia are briefly presented.

Keywords: Epidemic, pandemic, quarantine, fear, panic, loneliness, quarantine stressors, psychosomatics, viability.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Akimenko G. V., Kirina Yu. Yu., Nacheva L. V., Seledtsov A. M. Psychology of the epidemic: how a pandemic (Covid-19) affects the psyche of people // Humanities and social sciences bulletin, 2020, Vol. 1, No. 4. P. 45–54.

Пандемии поражали цивилизации на протяжении всей истории человечества, причем самая ранняя известная вспышка произошла в 430 году до нашей эры. Многие из этих эпидемий оказали заметное влияние на человеческое сообщество: от убийства значительного процента населения планеты до побуждения людей задуматься о своей жизни.

COVID-19 «побил» все антирекорды скорости экспансии вируса. Пандемия XXI века стала одним из главных вызовов в новейшей истории. Продолжающаяся по настоящее время эпидемия нового коронавируса выявила уязвимые места в реакции общества на резкие вспышки заболеваемости. Уже в начале 2020 г. опасная болезнь привела к введению режима карантина и самоизоляции на длительный срок в более чем 200 странах мира [5]. В настоящее

время уже зафиксировано 72103223 случая заражения и более 1611492 смертей. Только по приблизительным оценкам, 2,6 миллиарда человек – одна треть населения мира – живут под каким-то запретом или карантином [28].

Новая коронавирусная инфекция продолжает распространяться по миру. В сложившейся ситуации важно проанализировать возникающие психологические проблемы и найти оптимальные решения для выхода из стрессовой ситуации пандемии, используя для этого личностные и мировые социальные ресурсы.

Целью статьи является выявление основных факторов, воздействующих на психологическое и соматическое здоровье человека в условиях COVID-19.

В работе использовался историко-психологический метод, который позволил проанализировать влияние пан-

демии на психологическое состояние и поведение людей на разных этапах эпидемии, обобщить исследуемый материал и сделать выводы.

Здоровье каждого человека, его жизнестойкость являются важной частью благополучия общества, что, в свою очередь, влияет на то, как мы думаем, чувствуем, действуем, справляемся со стрессом и делаем свой выбор во время чрезвычайной ситуации.

Психологическое здоровье причинно-обусловлено субъективной картиной мира человека, его внутренним миром и индивидуально-личностными особенностями. Иными словами, значение имеют не сами события (стрессоры и т.п.), а то, как они представляются человеку (мир как представление, по А. Шопенгауэру) в его субъективной картине мира. Как следствие, рассогласованность внутри самой личности может наиболее ярко проявляться в дистрессовых состояниях. В период пандемии психологическое здоровье, жизнестойкость человека и связанные с ними компоненты могут выступать в роли основных ресурсов сохранения соматического здоровья.

Жизнестойкость – понятие экзистенциальной психологии, введенное в научный оборот С. Мадди [13]. Оно опирается на более ранние философские категории мужества П. Тиллиха [21] и теологической веры С. Кьеркегора [10]. Жизнестойкость понимается S. Maddi как «один из способов преодолеть онтологическую тревогу, связанную с обдумыванием или принятием решений в пользу будущего» [29]. Эта способность человека является важной составляющей ядра психологической структуры личности, которая смягчает эффекты стрессогенных обстоятельств, онтологической тревоги и помогает сохранить здоровье.

К теории жизнестойкости в настоящее время обращаются многие российские и зарубежные психологи, призывающие людей к спокойствию и стойкому переживанию проблем, связанных с пандемией [26]. Большое внимание в этой связи уделяется психологическому здоровью и, главным образом, исследованию практико-ориентированных стратегий совладания со стресс-факторами, вызванными пандемией. Современные исследователи жизнестойкости описывают ее не только как психологический ресурс личности, но и как часть особого личностного конструкта «резилентности», состоящего в свою очередь из трех аттитюдов: вовлеченность (включенность, обязательства); контроль и «принятие риска» (вызов). Жизнестойкий человек, рассматривает потенциально стрессовые события как значимые и интересные (вовлеченность), представляет себя способным изменить эти события (контроль) и использует изменения как возможность для роста («принятие риска») [29].

В ситуации пандемии вируса COVID-19 наиболее важно «принятие риска» [11]. Именно оно помогает человеку оставаться открытым окружающей среде, обществу, и возможное одиночество в условиях социальной самоизо-

ляции психологически комфортно. Важно, что это проявляется в убежденности человека в том, что все, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, как позитивного, так и негативного. Наряду с этим отмечается и положительная роль препятствий на пути развития жизнестойкости – «конструктивная фрустрация». Даже столкновение со смертью может стать стимулом для личностного развития и обретения философии жизни, то есть для укрепления жизнестойкости человека. В ситуации произошедшей травмы стрессоустойчивая личность, как правило, полагает, что имеет возможность учиться как на позитивных, так и на негативных переживаниях своего опыта, что человек всегда способен найти новый путь, пройдя по которому, он обнаружит подлинный смысл происходящих событий. По мнению представителя гуманистической психологии Ч. Тарта, именно стресс заставляет людей сосредоточиваться на том, что происходит «здесь и сейчас», отвлекая энергию от ненужных иллюзий, приближая человека к реальности и заставляя его чувствовать себя более живым, что созвучно философии М. Мамардашвили [14], Г. Гурджиева [6].

Психологическую реакцию на эпидемию, как и большую часть человеческой психологии, важно рассматривать в контексте предистории. Первое упоминание о пандемии и карантине содержится в Библии в книге «Левит: Третья книга Моисеева» [2]. А первый «карантин» (*umal. quadraginta* – «сорок дней») для борьбы с проказой был введен в морских портах Венеции (1127 г.). Меры, принятые в Италии XII в., были успешны и впоследствии многие европейские города повторили этот опыт.

В начале прошлого века по Европе прокатилась эпидемия «испанского» гриппа. За полтора года (1918–1919 гг.) «испанкой» переболело более 550 млн человек, или 31,4 % населения планеты и умерло около 90–100 млн. [7]. Эпидемия по количеству жертв обошла крупнейший на тот момент вооруженный конфликт – Первую мировую войну. Таинственный грипп ушел так же неожиданно, как и появился. И уже, начиная с 1920-х годов, многие страны начали реформировать свои системы здравоохранения, создавая более эффективные системы эпидемического надзора над болезнями.

Последняя эпидемия произошла в 2009 году. Это был свиной грипп, вызванный вирусом гриппа «А-Н1N1». Опыт, накопленный человечеством, позволил ВОЗ разработать схему для прогнозирования рисков развития пандемии и изучить возможные психоэмоциональные последствия для человека [34].

11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила коронавирусную инфекцию COVID-19, которую вызывает возбудитель SARS-CoV-2, пандемией, обратив внимание и на тот факт, что она является и психологическим кризисом, и, подобно другим, приводит к серьезным психосоциальным нарушениям.

Психологические проблемы человека, связанные с COVID-19, вызывают научный интерес у психологов и психиатров. Число исследований пока не велико – на 13 июля 2020 года на Sciencedirect.com было около 140 научных статей. А на начало декабря 2020 года было зарегистрировано уже более 45000 работ, в том числе ученых США, Канады, Великобритании, Германии и стран Азии, опубликованных только на PsyArXiv Preprints.com. В России таких работ пока значительно меньше – на 10 декабря 2020 года на портале eLibrary.ru по запросу «коронавирус» и «COVID-19» показано 7078 научных статей.

Немаловажно, что помимо исследований, направленных на изучение проблемы психологических последствий пандемии для развития всего человечества, проводились наблюдения, опирающиеся на субъективные личностные возможности и ресурсы людей, поиск ими способов совладания с ситуацией стресса, трагедии, страха и полной неопределенности. Например, в Италии – использование юмора и оптимизма в отношении пандемии и изоляции [5].

Психологи Шеффилдского университета в Англии под руководством профессора Р. Бентоллома в настоящее время продолжают исследование влияния вируса COVID-19 последовавшего карантина на психологические и социальные особенности поведения людей с позиции «психологии эпидемий». В частности, значимые психологические факторы, помогающие одним людям переносить кризисную ситуацию комфортнее, чем другим [24].

Исследователи из США параллельно проверяют гипотезу о влиянии просмотра фильмов ужасов, фильмов о катастрофах и эпидемиях на психологическую устойчивость людей в период COVID-19. Установлено, что респонденты, предпочитающие фильмы-триллеры, испытывали психологический стресс в меньшей степени и демонстрировали большую «готовность» к стрессовой ситуации пандемии коронавируса. С точки зрения исследователей это можно объяснить тем, что данная группа людей уже заранее пережила свой страх в рамках просмотра кинофильмов и преодолела его в реальном мире COVID-19 [33].

Отечественные исследователи, в свою очередь, отмечают важный фактор «инфодемии», влияющий на психологическое состояние людей в период изоляции с двух точек зрения: как помогающую стратегию преодоления сложной ситуации пандемии, так и как негативный фактор развития тревоги и отказа от вакцинации [20]. Важным ресурсом самопомощи признается возможность общения с природой для восстановления своего душевного состояния в период современной чрезвычайной ситуации [25].

Человечество веками вырабатывало рефлексy на инфекционные угрозы. Как результат, у людей сформировался целый ряд бессознательных психологических реак-

ций, которые М. Schaller назвал «поведенческой иммунной системой» [32]. По сути, это первая линия защиты, направленная на уменьшение контакта с потенциальными патогенами. Установлено, если пандемическая ситуация затягивается, человеческий разум склонен к развитию иррациональных страхов. Например, опасению, что инфекция может исходить от продуктов питания или, что домашние питомцы могут являться переносчиками нового вируса и т.д. Вместе с тем эксперименты, проведенные М. Schaller, показали, что люди, чувствуя угрозу развития опасной болезни, как правило, с большим уважением относятся к предлагаемым им инструкциям по безопасности. Впрочем, у каждого правила есть исключения.

Согласно теории стресса Г. Сельи теории «воспринимаемого риска» М. Дуглас, чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения вызывают у людей негативные эмоции и даже влияют на когнитивную деятельность человека [19]. Отрицательные эмоции призваны удерживать людей подальше от потенциальных патогенов, когда речь заходит о соматическом здоровье. Однако их длительное проявление может ослаблять иммунную функцию и нарушать физиологические функции организма человека [3].

Исследования психологических последствий эпидемий за последние 20 лет свидетельствуют о том, что на мироощущение людей сильнее всего негативно влияют такие события в их жизни, как выпадение из привычного круга общения; ограничение или временное лишение свободы; отказ от привычных повседневных дел (например, поездки в офис или поход в тренажерный зал); финансовые потери и др. Даже для тех, кто до периода самоизоляции работал дистанционно, всё происходящее также могло стать стресс-фактором. Доказано, что любая принудительная изоляция человека на срок более 10 дней может привести к развитию депрессивного состояния [25]. При этом длительная изоляция вредит здоровью человека не только на уровне психики, но и физически.

Установлено, что с возрастающей степенью одиночества повышается и риск самоубийства. Независимо, переносит человек изоляцию вынужденно или добровольно: идеи суицида чаще встречаются у одиноких людей, находящихся в депрессивном состоянии. До 70% из них обнаруживают суицидальные тенденции, а 15% – совершают самоубийства. Поэтому проблема самоубийств – это проблема одиночества и депрессии [12].

Так, в 2008 году клинический психолог Дж. Робертсон совместно с BBC (англ. British Broadcasting Corporation) провели эксперимент. Шесть добровольцев в течение 48 часов находились в уединенных камерах без звука. У всех испытуемых первыми симптомами эмоционального неблагополучия стали тревожность, чрезмерная раздражительность, а закончилось всё несвязными мыслями и даже разного рода галлюцинациями [17]. Причины это-

го феномена пока до конца не изучены. Существует теория, объясняющая эту реакцию человека на вынужденную изоляцию тем, что его мозг страдает от нехватки информации, поступающей извне. При этом нервная система продолжает подавать в мозг сигналы, пусть и ложные. Мозг же, в свою очередь, пытается из ложных сигналов создать целостную картину, к которой стремится психика человека. Как следствие, возникают галлюцинации.

Психологические реакции, обусловленные COVID-19 связанные не столько с непосредственной угрозой для конкретного человека, сколько с атмосферой напряженности повышают риск самоубийства. Установлено, что он выше среди людей, которые когда-либо испытали физическое насилие, включая жестокое обращение со стороны взрослых в детстве, издевательства и др. [28]. Чувство эмоциональной изоляции, депрессия, печаль, тревога, дистресс или финансовые стрессы, как известно, повышают риск самоубийства. Человек может с большой долей вероятности испытывать эти чувства и во время кризиса, подобного пандемии.

Вместе с тем доказано, что в чрезвычайных ситуациях серьезные психологические проблемы возникают или развиваются не у всех. Значительная часть людей (более 30%) проявляют психологическую резильентность, то есть способность относительно комфортно преодолевать тяжелые испытания [34].

В целом карантин в период пандемии и тревожное состояние социума – это и очевидное ухудшение качества жизни. Как следствие, для человека естественны все «реакции утраты» по модели американского психолога, психотерапевта Элизабет Кюблер-Росс. Она установила, что большинство людей при серьезных бедах испытывают одну и ту же гамму чувств, проходят похожие стадии принятия проблемы и, главное, предпринимают попытку создать вокруг себя иллюзию безопасного мира [11]. Наблюдая за людьми, которые испытывали дистресс, например, недавно потеряли близкого человека или были смертельно больны, Э. Кюблер-Росс констатировала тот факт, что абсолютно каждый из них проходил одинаковые стадии психологического реагирования на проблему: «шок» – «отрицание» – «паника-гнев» – «торг» – «депрессия» – «повседневность».

Первое, что происходило с людьми, узнавшими о COVID-19 и возможных смертельных исходах болезни – был шок. Коронавирус, двигаясь в рамках парадигмы Э. Кюблер-Росс, прошёл этот этап максимально быстро. Затем наступила стадия отрицания: «никакого коронавируса нет!». Многим хотелось и хочется до сих пор это верить.

В период карантина COVID-19 «отрицание» проявлялось, например, в том, что каждый четвертый человек в России стал «ковид-диссидентом» (явление не новое, например, во время «испанки» 1918 года в США были ли-

ги «антимасочников»), а каждый второй не боялся заболеть или был убеждён, что ему вирус не угрожает [8]. В этой ситуации простые и понятные рекомендации вроде «мойте руки как можно чаще» на практике могли казаться неубедительными и недостаточными в силу того, что были слишком обыденны. По тем же причинам они быстро обесценивались и, как следствие, игнорировались многими людьми уже на стадии «отрицания».

На следующем этапе психика уже иначе реагирует на происходящие события. Данные Интернет-исследований свидетельствуют, что чаще всего болезнь начинают воспринимать уже в терминах «угрозы, ставшей вызовом всему человечеству и «пандемией, с которой необходимо бороться» (44%), отождествляют эпидемию с биологическим оружием (39%) или же считают «спланированным шагом политических и экономических элит отдельных стран» (32%)[9]. При этом не имеет значения, откуда именно исходит угроза. Здесь были важны скорее сочетание ультимативности, экстраординарности и милитаризованности события.

Для этапа «паника-гнев» уже были показательны повышенная тревога, особенно в ситуации, когда человек находился среди заболевших; страх; острое стрессовое расстройство, встречающееся уже втрое чаще; бессонница; повышенная утомляемость и плохая концентрация внимания; раздражительность и злость; нерешительность; возмущение, направленное на тех, кто, например, не предпринимал меры предосторожности «...поехал в другие страны и заразил других людей» и др. [4]. Подобные поведенческие реакции правомерно рассматривать как проявление эволюционного защитного механизма, процесса физиологической активации или комплекса неприятных эмоций, который запускается на бессознательном уровне при попытке интерпретировать ситуацию как возможную угрозу. Данная реакция хорошо известна и описана Г. Селье как выбор альтернативы «борьба-бегство» [19].

Дополнительные проблемы с психическим здоровьем на этом этапе испытывали врачи и медсестры, работавшие в «красной зоне». Причины: стигматизация по отношению к работе с COVID-19 пациентами, стресс, вызванный в том числе необходимостью постоянной строгой биологической безопасности.

Медицинские работники уже на первом этапе пандемии столкнулись и с более высокими требованиями к результатам своей деятельности при одновременной недостаточной социальной поддержке со стороны общества. При работе «вахтовым методом» психотравмирующими факторами для них также стали: физическое дистанцирование и социальная стигматизация; недостаточные знания о продолжительности воздействия на людей COVID-19, страх того, что они могут передать инфекцию своим близким, и др. [37].

Особый интерес в этой связи вызывают исследования Yıldırım, G. Arslan и A. Özslan о связи коронавируса и жизнестойкости врачей [35]. Выявлено, что страх врачей заразиться коронавирусом и воспринимаемые ими риски при работе с пациентами с COVID-19 тем ниже, чем выше их жизнестойкость. Это подтверждает популярную гипотезу о жизнестойкости как факторе защиты психологического здоровья личности в период пандемии.

В условиях современного карантина COVID-19 на людей в большей степени, чем раньше, оказывала давление информационная среда. Отмечено, что переизбыток негативной информации приводит к усилению тревоги и, как следствие, отрицательно сказывается на психическом здоровье человека. Интернет, новостные ленты ТВ, «сарафанное» радио – всё это актуализирует у людей «мышление угрозы». Как следствие, возрастает вероятность возникновения чувства тревоги и депрессии в дополнение к проблемам, с которыми уже столкнулся человек.

Постоянное ощущение угрозы может иметь и более коварные последствия для психики человека. Из-за некоторых глубоко эволюционировавших реакций на страх заболеть человек становится более трайбалистическим, его моральные суждения – более жесткими, а социальные установки – более консервативными. Установлено, что ежедневные напоминания о пандемии могут поколебать даже политические убеждения людей [31].

Как правило, на смену «мышления угрозы» приходит «мышление вызова». Чувство тревоги и депрессивное состояние ослабевают, и человек начинает эффективнее адаптироваться к происходящим переменам. Таким образом, чем дольше длится эпидемия, тем меньше уровень тревожности. Во многом это обусловлено тем, что длительность данного процесса увеличивает осведомленность его участников о заболевании. Наступает стадия «повседневности». Для человека все становится как бы понятным, предсказуемым. Как следствие, он вновь может прекратить соблюдать необходимые меры безопасности. И, в результате «вторая волна» коронавируса стала для многих стран неотвратимой.

К числу основных факторов, воздействующих на психологическое и соматическое здоровье человека в условиях COVID-19, безусловно, относится тревога.

Причины появления тревожности в условиях пандемии многообразны. По мнению психологов и психиатров к ним относятся:

- неоднозначность ситуации, что дает возможность различных ее толкований. Такое бывает, когда появляется новое заболевание, все особенности и последствия которого неизвестны.

- отсутствие изученного сходного опыта, на который общество могло бы опереться. Вспышки коронавирусных инфекций в XXI в. (например, лихорадка Ebola virus disease), не были такими масштабными и затрагивали до-

статочно узкую группу людей.

- неопределенность, непредсказуемость. До сих пор остается непонятным, как дальше будут развиваться события с распространением COVID-19 и какими глобальными последствиями чревата пандемия.

Уверенно можно говорить о том, что введение карантина и самоизоляции оказывают неблагоприятный эффект на психическое здоровье человека. Спорным остается вопрос, что хуже: неблагоприятные эффекты карантина либо последствия самой инфекции для физического здоровья. Усилия психиатров и психологов сейчас в основном направлены на изучение возможных негативных последствий карантина для психики. Такие широкомасштабные исследования в настоящее время проводятся в Азии, странах Европы и в Америке.

Экономические проблемы. Пандемией оказались затронуты все слои населения. А падение доходов, как правило, приводит к увеличению частоты психических расстройств.

Согласно последней версии классификатора психических расстройств DSM-5, тревога – это ожидание угрозы или чего-то плохого в будущем, поведение, при котором беспокойство начинается задолго до реальных рисков. В сложившейся ситуации важно уметь отличать нормальное беспокойство от болезненного.

В психиатрии выделяют два вида тревоги:

Беспокойство о реальных проблемах (здоровая тревога), которые требуют решения (например, купить продукты, чтобы хватило на несколько дней; позаботиться о том, кто присмотрит за детьми, если вы задержитесь на работе) – это нормальное беспокойство.

Тревога, направленная вперед, которая гипотетически предусматривает плохие, тяжелые сценарии (катастрофизация событий), наступление которых в реальности маловероятно и/или необоснованно. Эта тревога является болезненной. Один из психологических механизмов формирования патологической тревоги по типу руминации, когда человек постоянно прокручивает в голове какие-то неблагоприятные сценарии развития событий. Например, если я останусь без работы и полностью обнищаю; если я заболею, то обязательно умру и т.д.

В сложившейся ситуации человеку важно уметь отличать нормальное беспокойство от болезненного. Основное различие заключается в том, что здоровая тревога помогает решать проблемы, а чрезмерная, болезненная мешает полноценно работать, жить, приводит к эффекту деморализации и психического истощения. Статистика свидетельствует, что до 33,7% всего населения Земли в какой-то момент своей жизни переживают тот или иной вид тревожного расстройства [4]. В настоящее время наступил момент, когда риск оказаться с тревогой один на один зашкаливает: например, в Китае, где зародилась вспышка COVID-19, с умеренной или выраженной тре-

возможностью столкнулось 28,8% людей, а еще 8,1% испытывали серьезный стресс [28].

В условиях пандемии коронавирус стал для многих людей почти единственным «медицинским» страхом. По данным мониторинга, проведенного в России, на конец июня 2020 г. COVID-19 расценивался как угроза у 60% опрошенных. При этом опасались СПИДа 54%, сердечно-сосудистых заболеваний – 50% и туберкулеза – 39% респондентов. Коронавирусу свои позиции не сдала только онкология. 83% отвечавших на вопросы online анкеты, по-прежнему боялись заболеть раком. В итоге, по оценке экспертов, «под психологическим ударом оказалась фундаментальная вера человека в собственную неуязвимость и символическое переживание бессмертия; вера в стабильность мира, его прогнозируемость; пришло осознание конечности человеческих возможностей» [3]. Показательно, что люди вернулись к одной из своих основных потребностей. По пирамиде А. Маслоу, – это соматическое здоровье. В результате, по данным IT-компании «Платформа ОФД», за 10 месяцев 2020 года в массовых категориях товаров россияне больше всего тратились на лекарства, продукты, отдых и фитнес. Средний чек затрат вырос в среднем на 21,5% [25]. По оценке специалистов, и в дальнейшем люди будут в большей степени, чем раньше, заботиться о здоровье своём и своих близких.

Еще одним фактором, негативно воздействующим на здоровье человека в условиях пандемии, стала паника. Так, нейропсихолог и психиатр Judson Alyn Brewer считает, что это внезапное чувство порождается страхом – самым древним механизмом выживания [9]. Интенсивность данной реакции зависит от работы мозга, а именно миндалевидного тела, которое отвечает за эмоции, осторожность и страх, и префронтальной коры, помогающей человеку планировать будущее и принимать решения. При возникновении угрозы миндалевидное тело побуждает человека реагировать на опасность и запускает реакцию «бей или беги». Одновременно активируется процесс прогнозирования событий, и если информации недостаточно, возникает стресс и, как реакция на него – «панические атаки». Это, в свою очередь, ещё больше подавляет психику, негативно сказываясь на процессе принятия важных решений [22]. В дальнейшем обостряется потребность в дополнительной информации, а самым доступным её источником в современных условиях является Интернет. Однако в Сети всегда слишком много «фейковой» информации, которую сложно дифференцировать. Панические слухи распространяются молниеносно, и это не только дезориентирует человека, но и наносит ему прямой психологический ущерб, препятствуя принимаемым мерам по недопущению ухудшения ситуации. А в случае, если тревожность человека неконтролируема, «фейки» не только вызывают сиюминутную панику, но и формируют «пандемию страха». По мнению

профессора Jacek Debie (Институт молекулярной и поведенческой неврологии Мичиганского университета) это приводит к тому, что паника стремительно перерастает из индивидуальной формы проявления в массовую [27]. Данный феномен «социального заражения» описан врачом, социологом, профессором Йельского университета Николасом Христинисом в его книге «Стрела Аполлона: глубокое и устойчивое влияние коронавируса на наш образ жизни» [36]. Примеры подобного «заражения» можно обнаружить, например, во время масштабных мероприятий. Известно, что в истории человечества массовые паники нередко заканчивались трагически.

Заражение страхом невозможно предотвратить – оно происходит автоматически, но его влияние, по мнению психологов, можно уменьшить. Поскольку это социальный феномен, для снижения уровня панических настроений применяются классические правила, регулирующие общественное поведение. Например, исследования израильских психологов Даниэля Канемана и Амоса Тверски показали, что в присутствии спокойного и уверенного в себе человека реинфекция страха снижается [26]. В большом социуме роль такой авторитетной фигуры призваны выполнять власти. Однако, например, успокаивать на фоне сюжетов, в которых люди в защитных костюмах проводят тесты на вирус, что не стоит паниковать, контрпродуктивно. Это закономерно усиливает страхи. Информация как об опасности, так и о безопасности, по оценке специалистов, должна быть предоставлена с четкими инструкциями, так как людям в стрессовом состоянии сложнее осмысливать детали и нюансы.

В обстановке «пандемии страха» человеку необходимо хоть что-то делать, но что именно, не всегда точно известно и понятно. Это сочетание – «надо что-то делать, но неизвестно, что именно» вполне способно усилить паническое настроение и негативно отразиться на соматическом состоянии человека.

Ажиотажные закупки продуктов, туалетной бумаги и других товаров, с точки зрения доктора философии Стива Тейлора (профессор Университета Британской Колумбии, автор книги «Психология пандемий»), отчасти можно объяснить тем, что именно так люди воплощали свою готовность к возможной опасности. Запасы стали самым доступным способом подготовки [22]. Подобные действия могли казаться иррациональной эмоциональной реакцией, но эмоции не иррациональны. Именно они, как считает американский психолог Сью Сэведж-Рамбо, помогают человеку сосредоточить внимание на проблеме и являются инстинктивным элементом поведения, который часто не учитывают, пытаясь объяснить, почему люди поступают так или иначе [5]. Очевидно, в ситуации неопределенности человек склонен готовиться к худшему, а так как никто и в настоящее время не знает, как долго продлится эпидемия и сколько запасов понадобится,

большинство людей убеждены, что лучше купить слишком много, чем слишком мало.

Паника может проявляться и, наоборот, в отказе от приобретения каких-либо товаров, например, из Китая. Это факт, например, стал причиной того, что ВОЗ совместно с ЮНИСЕФ и Красным Крестом в 2020 г. выпустили руководство по предупреждению и преодолению социальной стигматизации. В частности, было рекомендовано не использовать в публикациях и выступлениях гипербола, нагнетающих страх. Таких как, например, «чума» или «конец света» [18].

Еще одним часто встречающимся типом «панической атаки» в период пандемии стало ступорозное состояние, при котором человек не отрицает опасность, но и не защищает себя. От ступора и неверия в свою способность что-то сделать он просто констатирует: «все плохо, мы умрем» - и идет привычным маршрутом в переполненный транспорт.

Случайность и неопределенность не любит никто. Поэтому панику уже в самом начале пандемии усиливали недоверие к социальным институтам и распространяющиеся «теории заговора», в которых прослеживался призыв не верить официальным источникам информации, потому что «...они во всем виноваты или скрывают информацию, так как им это выгодно» [16]. Несколько нелогично, но это давало людям большее ощущение чувства контроля над сложившейся ситуацией. Таким образом, из-за недоверия люди теряли то, в чем как раз очень нуждались в самом начале самоизоляции: в правдивой информации о происходящем и в практических рекомендациях, которые могли помочь снять излишнее психологическое напряжение и сохранить здоровье.

Повседневная жизнь человека нуждается в стабилизации, и после стадии «паника-гнев» наступает «военный этап» сосуществования с болезнью – появляются описания механизма заражения и возможных средств борьбы. С точки зрения социума действенность мер значения не имеет, важно их наличие. История знает много примеров совершенно мифических мер по лечению, например, СПИДа, которые привели к «охоте на геев» и судам Линча. Борьба с эпидемией не снижает градуса насилия – просто делает его институционализированным. Как правило, меры этого этапа намного более жестокие. Это можно объяснить рядом факторов, и, главным образом, тем, что болезнь с точки зрения классического психоанализа, это всегда конфликт. Победа, по логике конфликта, является ультимативной целью, что позволяет не считаться с любыми жертвами. При этом из-за угроз болезни люди не только более строго судят о других членах своей социальной группы, но и с большим подозрением относятся к незнакомцам.

Продолжительная социальная изоляция, локдаун могут повышать риск возникновения различных проблем со

здоровьем, включая болезни сердца, депрессию, деменцию и даже смерть.

Мета-анализ научной литературы и более 70 исследований с участием 3,4 млн. человек, проведенных в 2015 году американским психологом-исследователем Джулианом Холт-Лунстадом, определили, что социальная изоляция, объявленная на неопределенный срок, повышает риск смертности в среднем на 29%. А для тех, кто жил один, – на 32% [16].

Ученые выяснили, что длительное пребывание в изоляции нарушает иммунитет на клеточном уровне. Причины этого достоверно неизвестны, однако факт остается фактом: люди, находящиеся в самоизоляции, больше рискуют заболеть, чем вынужденно социально активные.

На данный момент это только теория, но все же. Некоторые ученые, например, профессор Николас Карлтон, предполагают, что невозможность (или неспособность) удовлетворить основные эмоциональные потребности играет решающую роль в развитии шизоидного расстройства личности [20]. Вынужденный отказ от нормального общения приводит к накалу эмоций, нарушается сама схема социального поведения, и в результате расстройство личности прогрессирует. Очевидно, что одиночество не может быть единственной причиной всех серьезных нарушений психики. Однако именно оно серьезно усугубляет симптомы и способствует прогрессу заболевания.

Гарвардское исследование, которое началось в 1938 году и продолжается до настоящего времени, свидетельствует о том, что одиночество убивает так же, как курение или алкогольная зависимость, а отношения с людьми влияют на здоровье и продолжительность жизни сильнее, чем деньги, интеллект, деньги или социальный статус [1].

У людей с уже существующими психическими расстройствами пандемия может еще больше усилить тревожные мысли и компульсивное поведение. Ранее управляемые симптомы могут обостриться, требуя дополнительного ухода сверх того, что было достаточным предкризисом. Разрушенные системы поддержки и социальная изоляция делают людей с психическими расстройствами особенно уязвимыми к острым стрессовым реакциям во время COVID-19.

В настоящее время существует огромный индивидуальный разброс в способности людей справляться с карантинном. Наиболее уязвимы социально тревожные, депрессивные, одинокие люди, которые нередко имеют и серьезные соматические проблемы.

После травматических и виктимизационных событий согласно исследованиям Donald Meichenbaum, большинство респондентов (около 70%) демонстрировали психологическую устойчивость, однако у 30% возникали проблемы, связанные с адаптацией к пребыванию в самоизоляции [30]. У них были зафиксированы значительно

более высокие посттравматические симптомы стресса, чем у представителей первой группы.

В августе 2020 г. в журнале «The Lancet» была опубликована научно-исследовательская работа группы немецких ученых по психологическим эффектам карантина, подготовленная под руководством директора Центрального института психического здоровья в Мангейме, члена правления Немецкого общества психиатрии и психотерапии, психосоматики и неврологии Андреаса Майер-Линденберга. «Беспокойство, подавленное настроение, забывчивость и растерянность, бессонница – это побочные эффекты пандемии коронавируса, которые значительно усиливаются, а также затрагивают людей, которые не были инфицированы», – говорится в сообщении психологов [34]. Зафиксировано, что имел место психологический ущерб разной степени, например, увеличение гнева, агрессии. Описанные симптомы включают беспокойство, забывчивость и спутанность сознания, а также бессонницу. В исследовании сообщалось о психозах, делирии, слабоумии и других расстройствах. Приведенные данные свидетельствуют об увеличении частоты депрессивного настроения (более чем в 2,5 раза); тревожных расстройств (более чем в 2 раза); употребления алкогольных напитков (более чем в 1,8 раза) [28].

Закономерностью в условиях пандемии для большинства людей является переживание шоковой травмы и, как следствие, проявления агрессивности. Формы разнообразны, например, шутки в Интернете на тему избиения не вовремя и не так чихнувших в общественном транспорте; соседи, настаивающие на изоляции в стационар здоровых родственников; обсуждение «теорий заговора» и поиск виновных в локальном и мировом масштабе, и др.

Во время карантина из-за пандемии коронавируса во многих странах был зафиксирован рост домашнего насилия. Число обращений на «горячие линии» от жертв издевательств со стороны супругов и самих актов проявления агрессии вырос, например, во Франции на 30%, в России – вдвое, а в Китае – втрое [15].

Психологи отмечают, что потеря работы часто приравнивается к горю потери любимого человека; эмоциональная траектория может включать любую из стадий горя, которая проходит от шока и отрицания до гнева и торга, а в конечном итоге – до принятия и надежды. Это психологическое состояние отлично от обычной ситуативной тревоги или даже депрессии и в большинстве случаев снижает самооценку человека. Как следствие, возможно злоупотребление психоактивными препаратами, включая алкогольные напитки [37].

В противовес чувству горя оптимизм, как отмечают Ф. Сеговия, Дж. Мур, С. Э. Линнвилл, не только является важным показателем позитивного соматического здоровья, но и обеспечивает человеку долговременную психологическую защиту [5].

Современное общество высокотехнологично, так как его фокус направлен на удовлетворение собственных личностных потребностей. Нередко социум забывает о своем истинном предназначении – быть созидателем не только «мира вещей» по Платону, но и «мира идей» [23]. Как следствие, в условиях распространения COVID-19 многие люди оказались не готовы к вызовам «цифрового» сообщества, которые требуют рациональных объяснений происходящего. События уже первых месяцев 2020г., безусловно, оказали негативное влияние как на личность человека, его самооценку, так и его жизнестойкость.

В целом, оценивая самочувствие людей как в России, так и за рубежом, специалисты сделали заключение об отсутствии в настоящее время «психической пандемии» [28].

Пандемия, впрочем, способствует проявлению «деструктивных психических реакций» у здоровых людей, среди которых – фобия, навязчивость, а также искаженное восприятие реальной ситуации.

При этом искусственное нагнетание тревоги, наблюдаемое во время пандемии, повышает у людей шаблонность мышления и снижает способность к долгосрочной оценке принимаемых властями мер. Однако выход из кризиса, как в случае с утопающим, зависит от самого человека, так как восприятие пандемии обусловлено «картиной мира» в его голове.

Исследования, проведенные в Китае и России, позволяют констатировать, что влияние новостей о глобальных рисках на человека определяется его личностными представлениями о мире. И если тревога по поводу глобальных рисков сопровождается социальным доверием, ориентацией на моральные основания, заботу о других людях и справедливость, то парадоксальным образом она повышает оптимизм в отношении будущего [29].

Заключение. Широкий спектр исследований, проведенных в Европе, Америке и Азии в период «первой волны» пандемии, позволяет констатировать, что к числу основных факторов, оказавших негативное воздействие на психическое и соматическое здоровье многих людей, в первую очередь, следует отнести меры социального дистанцирования. Карантин с целью снижения нагрузки на систему здравоохранения был введен в большинстве стран мира. Вынужденная самоизоляция, потеря социальных контактов для большинства людей стала причиной ряда психологических проблем, в числе которых одиночество, стресс, клиническая депрессия, страх, апатия. Специалисты констатировали, что после карантина многие демонстрировали признаки острого стрессового расстройства.

Сокращение доходов населения и меры жесткой бюджетной экономии в период COVID-19 также неизбежно привели к повышению уровня тревожности,

снижению самооценки у значительного числа людей и, как следствие, к более высоким показателям употребления психоактивных веществ и росту числа самоубийств.

Неуверенность в себе и завтрашнем дне, беспокойство в период неопределенности, каковым является время распространения «нового коронавируса», провоцирует эмоциональное истощение, ослабляет иммунитет, что, в свою очередь, оказывает негативное воздействие на нервную систему человека, приводит к обострению хронических болезней. Установлено, что, страшаясь COVID-19 и пани-

кую от негативных новостей, человек может спровоцировать у себя и другие соматические проблемы.

Долгосрочные психологические последствия пандемии еще неясны, но первоначальные исследования уже позволяют предположить, что риск депрессии, стрессовых расстройств и аддиктивного поведения уже в ближайшем будущем возрастет.

Вместе с тем выход из сложившейся кризисной ситуации может повысить психологическую устойчивость людей и ускорить восстановление экономики, как это было после эпидемий чумы и «испанки».

Источники и литература / Sources and references

1. Аверьянова О. Ученые выяснили, что для человека одиночество равносильно чувству голода – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://argumenti.ru.turbopages.org/argumenti.ru/s/world/2020/12/701524>. (Дата обращения: 12.12.2020).
2. Библия. Пятикнижие Моисея. Левит. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://religion.wikireading.ru/203994> (Дата обращения: 27.05.2020).
3. Брюер Жадсон Зависимый мозг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/zhadson-bruer/zavisimyy-mozg/chitat-onlayn> (Дата обращения: 02.07.2020).
4. Ведмеш Н. А. Стигматизация. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psihomed.com/stigmatizatsiya/> (Дата обращения: 14.06.2020).
5. Влияние COVID-19: дайджест исследований про кризис 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ppc-world.turbopages.org/s/ppc.world/articles/vliyaniye-covid-19> (Дата обращения: 02.12.2020).
6. Гуджиев Г. И. Взгляды из реального мира. – Издательство: Энигма, 2012. – 376 с.
7. «Испанка» – самая крупная пандемия в истории. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/obistorii/ispanka--samaia-krupnaia-pandemiia-v-istorii-chelovechestva-i-pri-chem-zdes-ispantiia-5ad8b527ddde84cc3bca3d6> (Дата обращения: 27.06.2020).
8. Коронавирус и протестное мышление. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aftershock.news/?q=node/858114&full>. (Дата обращения: 27.06.2020).
9. Коронавирус и общество. Как россияне реагируют на эпидемию. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knife.media/corona-sociology-1/> (Дата обращения: 27.06.2020).
10. Кьеркегор С. Страх и трепет: пер. с дат. – Изд. 2-е. – М.: Культурная революция, 2010. – 448 с.
11. Кюблер-Росс, Э. О смерти и умирании. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e4e2f83e977e25b8eec20ac/o-smerti-i-umirani-iz-elizabet-kiublerross-5e7a6cf4e83e8260fbf2e20d> (Дата обращения: 02.07.2020).
12. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
13. Мадди С. Смыслообразование в процессе принятия решений // Психологический журнал – 2005. – Т. 26. – № 6. – С. 87–101.
14. Мамардашвили М. К. Формы и содержание мышления. (К критике гегелевского учения о формах познания). – М., 1983. – 324 с.
15. Одиннадцать доказательств того, что длительное одиночество опасно для здоровья. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adme.ru/zhizn-nauka/11-dokazatelstv-togo-chto-dlitelnoe-odinochestvo-opasno-dlya-zdorovya-1951015/> (Дата обращения: 27.06.2020).
16. Одиночество убивает. Новое исследование. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zdorovye-lyudi.ru/odinochestvo-ubivaet-novoe-issledovanie> (Дата обращения: 12.07.2020).
17. Робертсон Дж., Робертсон С., Хрущук П. Балдеющие от адреналина и зомбированные шаблонами. Паттерны поведения проектных команд. – Пер. с англ. – СПб.: Символ-Плюс, 2010. – 288 с.
18. Самые опасные эпидемии XXI века: откуда они взялись и как мир их пережил. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/saltmag/samye-opasnye-epidemii-21-veka-otkuda-oni-vzialis-i-kak-mir-ih-perejil-5e31b22b2d2f53010a808937> (Дата обращения: 27.06.2020).
19. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. – М.: Медгиз, 1960. – 254 с.
20. Социальная стигматизация и коронавирус. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unicef.by/press-centr/297.html> (Дата обращения: 18.06.2020).
21. Тиллих П. Мужество быть. – М.: Юрист, 1995. – С. 7–131.
22. Тяжёлый острый респираторный синдром. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (Дата обращения: 12.07.2020).
23. Учение Платона о мире идей и вещей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/14_78926_uchenie-platona-o-mire-idey-i-veshchey.html (Дата обращения: 18.06.2020).
24. Федосенко Е. В. Жизнь после карантина: психология смыслов и коронавирус COVID-19. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-posle-karantina-psihologiya-smyslov-i-koronavirus-covid-19> (Дата обращения: 27.06.2020).
25. Эволюция угрозы: как коронавирус меняет нашу психологию. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.transurfing-real.ru/2020/04/blog-post_51.html (Дата обращения: 15.06.2020).
26. Brooks S. K., Webster R. K., Smith L. E., Woodland L., Wessely S., Greenberg N., Rubin G. J. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence // The lancet. 2020. Vol. 395. Pp. 912–920. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(20\)30460-8/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(20)30460-8/fulltext) (Дата обращения: 15.08.2020).
27. Debie Jacek Self: From Soul to Brain. – [Электронный ре-

- сурс]. – Режим доступа: <https://docplayer.pl/45422362-Joseph-ledoux-jacek-debiec-henry-moss-red-the-self-from-soul-to-brain.html> (Дата обращения: 11.06.2020).
28. Lockdown is the world's biggest psychological experiment - and we will pay the price. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2020/04/this-is-the-psychological-side-of-the-covid-19-pandemic-that-were-ignoring/> (Дата обращения: 12.12.2020).
29. Maddi S. R., Khoshaba D. M. Hardiness and mental health // Journal of Personality Assessment. – 1994. – Vol. 63. – P. 265–274.
30. Meichenbaum D. and Turk D. Facilitating Treatment Adherence: A Practitioner's Guide. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psiholog.com/teorii-psixoterapii>. (Дата обращения: 27.06.2020).
31. Robson David The fear of coronavirus is changing our psychology. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/future/article/20200401-covid-19-how-fear-of-coronavirus-is-changing-our-psychology> (Дата обращения: 17.11.2020).
32. Schaller M., Murray D. R., Bangerter, A. Implements of the behavioral immune system for social behavior and human health in the modern world. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/behavioral-and-brain-sciences/article/abs/emotional-responsiveness-and-relevant-history-of-reinforcement-are-important-determinants-of-social-behavior/D5A07FDB1111A335D75D77A8216100E4> (Дата обращения: 17.11.2020).
33. Taylor Steven The Psychology of Pandemics. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.goodreads.com/book/show/48722093-the-psychology-of-pandemics> (Дата обращения: 07.10.2020).
34. The Impact of COVID-19 Epidemic Declaration on Psychological Consequences: A Study on Active Weibo Users. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mdpi.com/1660-4601/17/6/2032/htm> (Дата обращения: 01.11.2020).
35. Yıldırım M., Arslan G., Özarslan A. Perceived Risk and Mental Health Problems Among Healthcare Professionals During COVID-19 Pandemic: Exploring the Mediating Effects of Resilience and Coronavirus Fear // PsyArXiv. 2020. June 10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/345344546_Perceived_Risk_and_Mental_Health_Problems_Among_Healthcare_Professionals_During_COVID-19_Pandemic_Exploring_the_Mediating_Effects_of_Resilience_and_Coronavirus_Fear/link/5fb3766fa6fdcc9ae05b256f/download (Дата обращения: 16.08.2020).
36. Christakis, N. Apollo's arrow: the deep and lasting impact of the coronavirus on our way of life. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.littlebrown.com/titles/nicholas-a-christakis-md-phd/apollos-arrow/9780316628228/#module-whats-inside> (Дата обращения: 01.11.2020).
37. Unemployment during coronavirus: The psychology of job loss – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/worklife/article/20200327-unemployment-during-coronavirus-the-psychology-of-job-loss> (Дата обращения: 01.11.2020).

Информация об авторах:

Акименко Галина Васильевна, к.и.н., доцент кафедры кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: kemnayka2019@mail.ru.

Кирина Юлия Юрьевна, к.м.н., доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: kirina00@mail.ru.

Начева Любовь Васильевна, д.б.н., заведующая кафедрой биологии с основами генетики и паразитологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: nacheva.48@mail.ru.

Селедцов Александр Михайлович, д.м.н., заведующий кафедрой психиатрии, наркологии и медицинской психологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: seledtsovam@mail.ru.

Authors information:

Akimenko Galina Vasilyevna, Ph.D of psychological sciences, associate Professor of Department of psychiatry, narcology and medical psychology of Kemerovo state medical University. E-mail: kemnayka2019@mail.ru.

Kirina Yulia Yurievna, Ph.D of medical sciences, associate Professor of Department of psychiatry, narcology and medical psychology of Kemerovo state medical University. E-mail: kirina00@mail.ru.

Natcheva Lyubov Vasilievna, Advanced Doctor in biological science, head of the Department of biology with the basics of genetics and Parasitology of Kemerovo state medical University. E-mail: nacheva.48@mail.ru.

Seledtsov Alexander Mikhailovich, Advanced Doctor in medical science, Professor of the Department of psychiatry, narcology and medical psychology of Kemerovo state medical University. E-mail: seledtsovam@mail.ru.

Валиуллина Е. В., Шиллер В. В., Боровикова З. В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОЛЕРАНТНОСТИ, КОММУНИКАТИВНОГО КОНТРОЛЯ И МОРАЛЬНОЙ НОРМАТИВНОСТИ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ

Аннотация

В данной статье представлены результаты исследования психологических характеристик лиц, осужденных за преступления экстремистской и/или террористической направленности и отбывающих наказание в исправительных учреждениях Кемеровской области. Исследование было проведено при помощи психологического тестирования и индивидуального анкетирования, в качестве методов применялись: анализ научных литературных источников по проблеме исследования, изучение официальных документов, интерпретация результатов и обобщение полученных данных. Авторами описаны и изучены психологические особенности общей толерантности, свойства тревожности, ригидности, фрустрации, агрессивности, а также коммуникативного контроля и моральной нормативности лиц, осужденных за экстремизм и/или терроризм. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы: средние и ниже среднего показатели толерантности лиц, осужденных за экстремизм, характеризуют их достаточно безразличное отношение к социальным группам. Значения тре-

возности, фрустрации и ригидности находятся в пределах оптимальных показателей, уровень агрессивности выше среднего позволяет говорить о периодических проявлениях у них агрессии. Ниже среднего уровень коммуникативного контроля обеспечивает импульсивность реакций и отсутствие регулирования собственного поведения. Слабое стремление к соблюдению морально-нравственных правил и индифферентное отношение к социальным требованиям определяется ниже среднего уровнем моральной нормативности. Результаты исследования могут быть использованы при создании программ профилактики экстремизма в молодежной среде.

Ключевые слова: экстремизм, толерантность, коммуникативный контроль, моральная нормативность, психологические особенности.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00411.

Для цитирования: Валиуллина Е. В., Шиллер В. В., Боровикова З. В. Психологические особенности толерантности, коммуникативного контроля и моральной нормативности лиц, осужденных за экстремизм и терроризм // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 4. С. 55–59.

PSYCHOLOGY

Valiullina E. V., Shiller V. V., Borovikova Z. V.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF TOLERANCE, COMMUNICATIVE CONTROL AND MORAL NORMATIVITY OF PERSONS CONVICTED OF EXTREMISM AND TERRORISM

Abstract

This article presents the results of a study of the psychological characteristics of persons convicted of extremist and/or terrorist crimes and serving sentences in correctional institutions of the Kemerovo region. The study was carried out with the help of psychological testing and individual questionnaires, the following methods were used: analysis

of scientific literature on the research problem, study of official documents, interpretation of the results and generalization of the data obtained. The authors describe and study the psychological characteristics of general tolerance, the properties of anxiety, rigidity, frustration, aggressiveness, as well as communicative control and moral normativity in persons convicted of extremism and / or terrorism. The

For citation: Valiullina E. V., Shiller V. V., Borovikova Z. V. Psychological features of tolerance, communicative control and moral normativity of persons convicted of extremism and terrorism // Humanities and social sciences bulletin. 2020. Vol. 1, No. 4. P. 55–59.

study made it possible to draw the following conclusions: the average and below average tolerance indicators of persons convicted of extremism characterize their rather indifferent attitude towards social groups. The values of anxiety, frustration and rigidity are within the optimal range, the level of aggressiveness is above average, which allows us to speak of periodic manifestations of their aggression. Below average level of communicative control ensures impulsivity of reactions and lack of regulation of one's own behavior. A weak desire to comply with moral and ethical rules and an indifferent attitude towards social requirements is deter-

mined by a below average level of moral normativity. The research results can be used to create programs for the prevention of extremism among young people.

Keywords: Extremism, tolerance, communicative control, moral normativity, psychological characteristics.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) in the framework of the scientific project No. 19-011-00411.

Введение

Проявления экстремистской направленности рассматриваются в качестве проблемы общегосударственного уровня и представляют внутреннюю угрозу национальной безопасности России. Активное распространение электронных коммуникационных устройств, реклама современного компьютеризированного образа жизни, интернетизация образования всех уровней подготовки, доминирование социальных сетей, проникновение новых информационно-технологических ресурсов во все сферы жизни общества помимо явных плюсов способствуют процессам обострения проблемы экстремизма. В условиях глобализации и информатизации социума новые «социо-коммуникативные условия – не препятствие, а скорее благоприятные условия для экстремистской экспансии» [7].

Причины формирования экстремистских наклонностей личности и предпосылки возникновения экстремистского поведения в психологии представлены работами Ю. М. Антонян, Е. Н. Юрасовой [1], А.-Н. З. Дибирова, Г. К. Сафаралиева [15], М. Ф. Мусаеляна [10], О. Р. Онищенко [11] и др. Ряд исследователей рассматривают экстремистскую направленность личности О. А. Корнилова [6], А. В. Ларионова, Э. И. Мещерякова [9] и другие.

Согласно определению В. В. Шиллера, «под экстремизмом понимается совокупность деструктивных псевдоисторических идей, реализуемых в форме радикальных публичных призывов и практических действий, зачастую носящих насильственный характер и направленных на раскол общества и разрушение государства» [17, с. 4]. Экстремистские настроения и проявления определяются совокупностью социальных, экономических, политических, а также культурных и информационных факторов [19].

Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму или осужденных за экстремизм изучают М. Е. Демаховская, П. Н. Казберов, А. В. Ларионова, Е. Н. Юрасова и некоторые другие авторы, ими выделены следующие психологические характеристики:

- повышенный уровень тревожности и ригидности,

выражены все виды агрессии (физическая, косвенная, вербальная и др.), неадекватное самовосприятие, в механизмах психозащит преобладают регрессия, проекция и отрицание (лица склонные к ксенофобии) [18];

- повышенная агрессивность, чувство одиночества, готовность применять насилие (лица, практикующие насильственное поведение) [4];

- нарушения адаптационных механизмов, наличие неудовлетворенных потребностей, затруднения в межличностном общении (лица, осужденные за экстремизм) и личностная незрелость, неконформизм в поведении и в отношении к миру (лица потенциальной экстремистской направленности) [8];

- социальная отчужденность, косвенная агрессия, неадекватная самооценка, низкие способности к саморегуляции, доминирование неконструктивных форм психозащит (лица, осужденные за экстремизм) [5].

Следует отметить, что собственно психологические работы, посвященные изучению личностных особенностей лиц, осужденных за экстремизм и/или терроризм, в современной научной литературе представлены достаточно скудно.

С целью изучения и описания психологических особенностей толерантности, коммуникативного контроля, моральной нормативности и психических свойств личности экстремиста было проведено исследование.

Материалы и методы исследования

Респондентами исследования стали лица, осужденные за преступления экстремистской и/или террористической направленности и отбывающие наказание в пенитенциарных учреждениях Кемеровской области. Выборка была сформирована на основании изучения официальных документов. Статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым отбывают наказание опрошенные лица: 205.1, 205.2, 280.2, 282.1 (содействие террористической деятельности; публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма; публич-

Таблица 1. Статистические данные интерпретационных коэффициентов

Интерпретационные коэффициенты	Среднее значение	Стандартное отклонение	$\chi^2_{Эмп}$
Общий уровень толерантности	92,25	5,16	43,022*
Тревожность	6,75	3,03	54,776**
Фрустрация	5,25	2,94	
Агрессивность	7,25	1,47	
Ригидность	6,75	2,94	
Коммуникативный (социальный) контроль	3,50	1,80	19,675*
Моральная нормативность	9,25	1,47	24,725**
Примечание: * – различия распределений статистически достоверны при $p < 0,05$, ** – различия распределений статистически достоверны при $p < 0,01$,			

ные призывы к осуществлению экстремистской деятельности с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»; организация деятельности экстремистской организации). Все опрошенные лица мужского пола, в возрасте от 27 до 45 лет (средний возраст респондентов $32,28 \pm 7,54$). Национальный состав представлен аварцами, киргизами, русскими, таджиками. 58% респондентов имеют высшее образование (технические и гуманитарные науки) и окончили вузы в РФ.

Для реализации цели исследования применялись следующие методы: анализ научной литературы по предмету исследования, изучение и анализ официальных документов, индивидуальное анкетирование и тестирование, статистическая обработка и психологическая интерпретация результатов, обобщение полученных данных. Психодиагностические методики: опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатов, О. А. Кравцова и др.); методика «Диагностика самооценки психических состояний» (Г. Айзенк); методика «Диагностика коммуникативного контроля» (М. Шнайдер); шкала «Моральная нормативность» многоуровневого личностного опросника (МЛЮ) «Адаптивность» (А. Г. Маклаков, С. В. Чермянин). Методы математической статистики (статистическая достоверность распределений проверена при помощи χ^2 -критерия Пирсона), обработка результатов проведена при помощи программы Microsoft Office (версия 2016 года).

Результаты и их обсуждение

Статистические результаты представлены в *Таблице 1*.

Согласно определению, толерантность – это интегральная характеристика личности, включающая в себя психологическую устойчивость, систему позитивных установок, совокупность индивидуальных качеств и систему личностных и групповых ценностей [13]. Методика Г. У. Солдатовой и др. «Индекс толерантности» содер-

жит разнообразные утверждения на выявление отношения испытуемых к окружающему их миру и к отдельным социальным группам, выявляет коммуникативные установки или стереотипы, в которых проявляется толерантность или интолерантность респондентов. «Симптомы, формы и проявления интолерантности разнообразны: от обычной невежливости и раздражения до этнических чисток и геноцида, умышленного уничтожения людей» [16, с. 10]. В проведенном исследовании средние значения индекса общей толерантности находятся в пределах среднего уровня, т.е. респонденты обладают ниже среднего (58%), средним (25%) и выше среднего (17%) уровнем толерантности. При качественном анализе толерантности по субшкалам теста (типам толерантности) достоверного распределения показателей выявлено не было.

В тесте-опроснике Г. Айзенка вопросы сгруппированы в четыре смысловых блока, позволяющих определить уровень выраженности психических свойств: ригидности, тревожности, фрустрации и агрессивности. «... методика самооценки этих состояний, по сути, исследует состояния тревоги, агрессии, фрустрации и неспособности изменить привычные способы поведения» [3, с. 37]. Данные свойства представляют собой индивидуальные типологические особенности личности, позволяющие качественно охарактеризовать психологию субъекта. Опрошенные респонденты показали средний (58%) и низкий (42%) уровень тревожности, средний (50%) и низкий (50%) уровень фрустрации. Средним уровнем ригидности обладает четверть опрошенных (25%), у подавляющего большинства выявлен низкий уровень (75%). Незначительное количество из них обладают высоким уровнем агрессивности (только 8%), средним – 50% и низким уровнем параметра – 42% респондентов исследования.

Коммуникативный (социальный) контроль представляет собой форму самоконтроля человека в различных ситуациях социального взаимодействия. Методика М. Шнайдера предназначена для определения уровня

данного параметра и характеризует способность или неспособность к самоуправлению своим поведением и эмоциональными проявлениями. У респондентов проведенного исследования высоких показателей уровня коммуникативного контроля выявлено не было (0%). Средним и выше среднего обладают 25% опрошенных, большинство из них показали неоптимальные результаты параметра. Так, 42% имеют уровень ниже среднего, а 34% – низкий уровень коммуникативного контроля.

Шкала «моральная нормативность» теста МЛО «Адаптивность» характеризует стремление к соблюдению общепринятых правил поведения и адекватность самооценки своего положения в обществе, в коллективе. Моральная нормативность выступает составной частью личностного адаптивного потенциала и характеристикой процесса социализации личности. В проведенном исследовании значений высокой и выше среднего моральной нормативности выявлено не было (0%). Большинство опрошенных обладают ниже среднего уровнем параметра (60%), 25% имеют средний уровень, а 15% показали низкий уровень моральной нормативности. В психологических исследованиях последних лет существуют данные о непосредственном влиянии моральной нормативности на протекание психических процессов, на адекватность, устойчивость, контроль поведения [14]; на показатели общей активности и адаптивности, гибкости поведения, на выбор агрессивных и антисоциальных способов совладания во фрустрирующих ситуациях [2].

Заключение. Таким образом, проведенное исследование психологических характеристик лиц, осужденных за преступления экстремистской и/или террористической направленности позволило выделить их следующие особенности: уровень общей толерантности средний либо ниже среднего свидетельствует о сочетании толерантных и интолерантных тенденций в обычном поведении, с преобладанием установок безразличного восприятия социальных групп и общностей. Средний уровень тревож-

ности и низкий уровень фрустрации позволяют им оптимально адаптироваться к условиям актуальной среды, корректировать поведение и деятельность исходя из текущих обстоятельств, мобилизовать активность при возникновении препятствий на пути к достижению цели.

Низкие показатели ригидности обеспечивают достаточно гибкость и подвижность психической сферы, готовность и способность пересмотра схемы деятельности, условий выполнения и решения задач. Уровень агрессивности выше среднего определяет наличие способности контролировать в определенной степени вспышки агрессии, перераспределять ее проявления на подходящий вид деятельности, но полностью контролировать раздражение или гнев им достаточно сложно.

Коммуникативный контроль на уровне ниже среднего способствует проявлениям импульсивности и ригидности реагирования в некоторых ситуациях, отсутствие рефлексивного регулирования поведения может приводить к межличностным конфликтам. Ниже среднего уровень моральной нормативности осужденных за экстремизм показывает достаточно слабое их стремление к соблюдению морально-нравственных норм поведения, пассивное принятие социальной роли и индифферентное отношение к требованиям социального окружения.

«В современных условиях экстремизм, основной задачей которого является раскол общества, нарушает баланс интересов общества и государства и создает благоприятные условия для его развития, что, безусловно, отрицательно сказывается на стабильности российской государственности в целом» [12, с. 16]. Знание психологических особенностей лиц, осужденных за преступления экстремистской и/или террористической направленности, как особой социальной группы, необходимо при подготовке мероприятий по противодействию и предупреждению распространения экстремизма, а также при создании программ профилактики экстремизма и в молодежной среде.

Источники и литература / Sources and references

1. Антонян Ю. М., Юрасова Е. Н. Экстремистское и террористическое поведение с позиции глубинной психологии // Актуально о глобальной угрозе. Научный портал МВД России № 2 (10). – М.: ВНИИ МВД, 2010. – С. 3–11.
2. Белых Т. В. Моральная нормативность поведения в структуре интегральной индивидуальности // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – Т. 14. – № 2. – С. 53–54.
3. Валиуллина Е. В. Психологические свойства личности и уровень асертивности // Научное мнение. – 2018. – № 4. – С. 37–41.
4. Демаховская М. Е. Психологические факторы риска экстремистского поведения у подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.12. – СПб.: 2003. – 23 с.
5. Казберов П. Н. Возможности типологизации социально-психологических и уголовно-исполнительных характеристик осужденных за преступления экстремистской направленности // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 1. – С. 75–81.
6. Корнилова О. А. Маргинальная личность как предпосылка формирования студенческого экстремизма: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07. – М.: 2012. – 43с.
7. Кубякин Е. О. Молодежный экстремизм в сети интернет как социальная проблема // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 4 (9). – С. 149–152.
8. Ларионова А. В. Особенности взаимосвязей структурных компонентов экстремистской направленности личности и ее потенциальных проявлений: автореф. дис. ... канд. пси-

- хол. наук: 19.00.01. – Томск: 2016. – 24 с.
9. Ларионова А. В., Мещерякова Э. И. Экстремистская направленность личности: теоретические и практические проблемы исследования // Психолог. – 2016. – № 4. – С. 140–153.
 10. Мусаелян М. Ф. Личность участника неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок) // Адвокат. – 2010. – № 6. – С. 22–33.
 11. Онищенко О. Р. Психология молодежного экстремизма // Современный экстремизм: характеристика и противодействие. – Омск, 2009. – С. 96–101.
 12. Петрянин А. В. Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности: монография. – Н. Новгород, 2015. – 158 с.
 13. Психодиагностика толерантности личности. – М: Смысл, 2008. – 172 с.
 14. Резазадех З., Баянова Л. Ф. Обусловленность психических состояний моральной нормативностью // Психологические исследования. – 2017. – Т. 10. – № 53. – С. 10.
 15. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие. Махачкала, 2009. – С. 183–186.
 16. Солдатова Г. У., Асмолов А. Г., Штайгерова Л. А. О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности. Научно-публицистический вестник. – 2001. – № 1-2. – С. 8–19.
 17. Шиллер В. В., Шапкина Е. В., Огнев Д. А., Валиуллина Е. В., Боровикова З. В., Старостин А. Н. Региональный мониторинг экстремистских настроений и проявлений: принципы, методы, практика: монография. – Кемерово, 2019. – 151 с.
 18. Юрасова Е. Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии // Юридическая психология. – 2008. – № 4. – С. 27–35.
 19. Shiller V.V., Shapkina E. V., Valiullina E. V., Borovikova Z. V., Starostin A. N. Diagnostics of Extremist Sentiments in The Youth Community // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. – 2020. – Т. 12. – № 03 Special Issue. – С. 1245–1254.

Информация об авторах:

Валиуллина Евгения Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: valiullinajv@ya.ru.

Шиллер Вадим Викторович, к.и.н., доцент кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: shiller.vadim@yandex.ru.

Боровикова Злата Владимировна, к.и.н., доцент кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: bzлата2008@rambler.ru.

Authors information:

Valiullina Evgeniya Viktorovna, Ph.D of psychological sciences, associate Professor of Department of psychiatry, narcology and medical psychology of Kemerovo state medical University. E-mail: valiullinajv@ya.ru.

Shiller Vadim Viktorovich, Ph.D of Historical Sciences of the Department of History of Kemerovo state medical University. E-mail: shiller.vadim@yandex.ru.

Borovikova Zlata Vladimirovna, Ph.D of Historical Sciences, associate Professor of the Department of history of Kemerovo state medical University. E-mail: bzлата2008@rambler.ru.

Чеснюкова Л. К.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР ПРИ РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ В УСЛОВИЯХ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация

В статье рассмотрена проблема формирования профессиональных компетенций у будущих медицинских сестер. Раскрыто содержание компетенции. Обобщены результаты исследования – педагогических компетенций у будущих медицинских сестер по работе с пожилыми людьми в производственной практике студентов.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, производственная практика, медицинская сестра, сестринский уход за пожилыми людьми.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Чеснюкова Л. К. Формирование профессиональных компетенций у будущих медицинских сестер при работе с пожилыми людьми в условиях производственной практики // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 4. С. 60–67.

PEDAGOGY

Chesnjukova L. K.

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF FUTURE NURSES WHEN WORKING WITH THE ELDERLY IN THE CONDITIONS OF INDUSTRIAL PRACTICE

Abstract

The article deals with the problem of forming professional competencies in future nurses. The content of the competence is disclosed. The article summarizes the results of the study of pedagogical competencies of future nurses working with the elderly in the industrial practice of students.

Keywords: Professional competence, social and pedagogical competence, industrial practice, nurse, nursing care for the elderly

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Chesnjukova L. K. Formation of professional competencies of future nurses when working with the elderly in the conditions of industrial practice // Humanities and social sciences bulletin. 2020. Vol. 1, No. 4. P. 60–67.

Актуальность исследования

Тенденции в области высшего образования указывают на то, что развитие высшей школы на национальном уровне не может осуществляться изолированно и автономно. Практическая медицина ожидает получить специалиста с высоко творческими и развитыми практическими навыками.

Здравоохранению нужна медицинская сестра не только как исполнитель профессиональных обязанностей, но с творческим подходом, умеющая учитывать психологические особенности больного, обладающая высокой адаптивностью и способной к самосовершенствованию и саморазвитию.

Профессиональные функции медсестер также сильно меняются в соответствии с меняющимися проблемами, стоящими перед здравоохранением. Одним из новых видов профессиональной деятельности работников здравоохранения стала медико-социальная работа, связанная с оказанием медицинской помощи пожилым людям, как все более растущей части населения Российской Федерации.

В мире происходят демографические изменения: доля пожилых людей растет, а доля молодежи сокращается. То, что когда-то казалось проблемой для отдельных развитых стран, теперь становится глобальной проблемой. Если в 1950 году люди старше 65 лет составляли 7,7% населения планеты, то в 2019 году эта доля выросла до

19%, а в 2050 году превысит 27% [9].

Таким образом, изменения в сфере здравоохранения и высшего медицинского образования, а также постепенное демографическое старение России сделали необходимым улучшить процесс подготовки студентов медицинского университета, в том числе подготовку студентов к взаимодействию с людьми пожилого и старческого возраста.

Цель исследования состоит в том, чтобы объяснить актуальность формирования профессиональных компетенций у будущих медицинских сестер при работе с пожилыми людьми в условиях производственной практики студентов.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

- провести анализ определения «компетенция» и на основе анализа определить условия формирования профессиональных компетенций у будущих медицинских сестер;
- предложить модель формирования профессиональных компетенций у будущих медицинских сестер при работе с пожилыми людьми в условиях производственной практики студентов.

Методами исследования послужили: теоретический анализ литературы по проблеме исследования, синтез и обобщение.

Теоретическую базу исследования составили научные труды, посвященных профессиональной подготовке среднего медицинского персонала (Камынина Н. Н. [11]; Григорьева О. Н., Куценко Г. И., Есауленко И. Э., Чопоров О. Н. [10], Воробьев С. В., Платонов М. М., Тимченко С. Г. [13] и др.).

Становление личности медицинского работника среднего звена, в том числе и медицинских сестер, основательно представлено в исследованиях профессиональной направленности (Аббясов И. Х. [18], Двойников С. И. [8], Проклова Т. Н., Расторгуева Т. И. [14]).

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что проблема формирования профессиональных компетенций у будущих медицинских сестер при взаимодействии с пожилыми пациентами может быть рассмотрена с позиций общих научных подходов и теорий, а также с точки зрения отдельных ее аспектов. Весьма важными являются теоретические положения и выводы относительно сущности психологической готовности личности к деятельности (Бухарова Г. Д. [2], Дорохова Т. С. [5], Зимняя И. А. [2]).

Авторы подчеркивают необходимость взаимодействия медсестры с пациентами по типу «субъект – субъект», а не «субъект – объект», и повышенную важность доверительных контактов. Самое главное для медсестры – установить доверительный контакт с пожилыми пациентами, так как пожилые люди чувствительны к лжи и иногда

слишком эмоционально реагируют не только на грубость медицинского персонала, но и на безразличие.

Практическая значимость исследования состоит в возможности внедрения модели формирования профессиональных компетенций у будущих медицинских сестер при работе с пожилыми людьми в условиях производственной практики студентов.

Основная часть

ФГОС ВО (3++) усиливают внимание к проблеме подготовки специалистов нового поколения. Качество профессиональной подготовки специалистов, а именно медицинских сестер, связано с формированием у них определенных компетенций, что обеспечит им, как будущим специалистам, успешное трудоустройство и профессиональную самореализацию.

Новая методология, созданная Европейским пространством высшего образования, включает в себя развитие обучения и его оценку на основе компетенций. Попытка определить понятие компетентности затруднена, поскольку даже сам термин компетентности имеет в нашем языке несколько значений, таких как авторитет, подготовка, компетентность, квалификация, достаточность и т.п.

Именно по этой причине мы нашли в библиографии бесконечные попытки определить его, как показано в приведенной ниже схеме (см. рисунок 1).

В Толковом словаре под редакцией Д. И. Ушакова данные понятия различаются. Под «компетентностью» понимается осведомленность, авторитетность; под «компетенцией» – круг вопросов, явлений, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познанием, опытом, кругом полномочий [19].

В словаре иностранных слов понятие «компетентный» трактуется, как обладающий компетенцией, знающий, сведущий в определенной области [16].

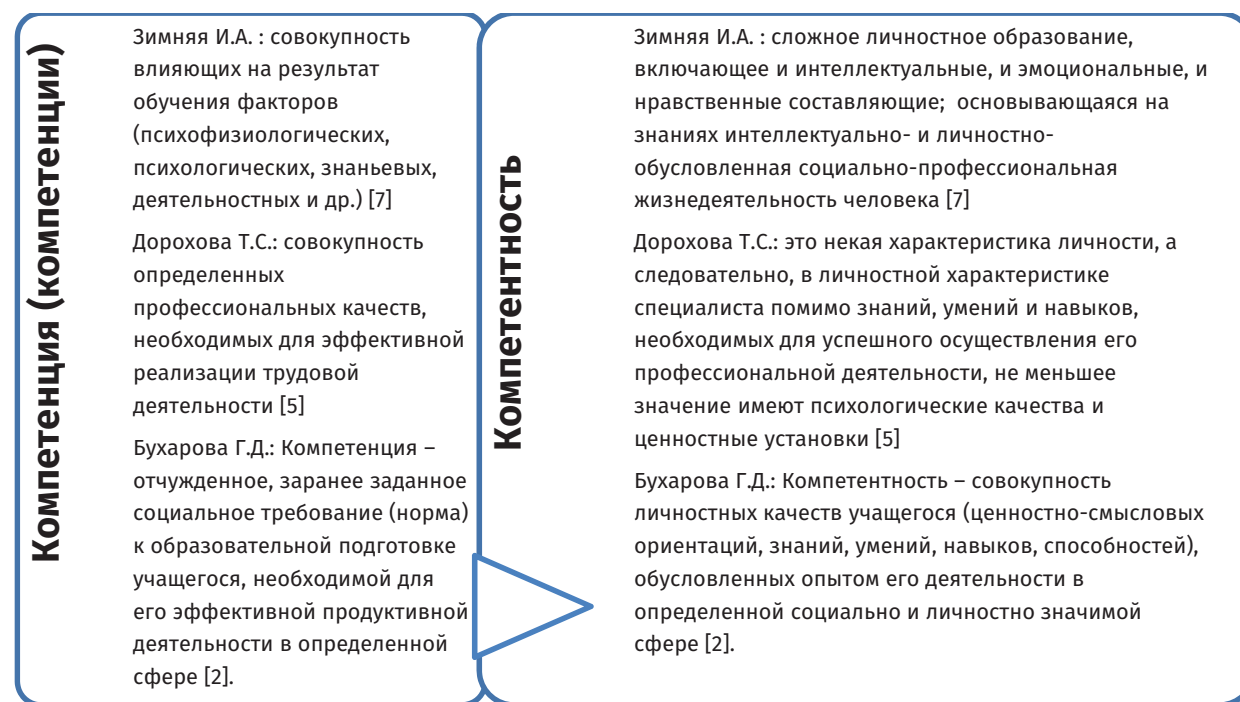
В трактовке согласно Большому энциклопедическому словарю компетенции включаются в состав компетентности [1].

Анализ таких дефиниций, как «компетенция» и «компетентность», показал, что рассмотрение их в качестве синонимичных категорий абсолютно не оправдано, так как они несут различную смысловую нагрузку.

Таким образом, компетентность может быть определена как «способность профессионала принимать решения, основываясь на знаниях, навыках и отношениях, связанных с профессией, решать сложные проблемы, возникающие в области его профессиональной деятельности», а компетенция определяется как «круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен, круг чьих-нибудь полномочий, прав» [15].

Федеральный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 34.03.01. Сестрин-

Рисунок 1. «Компетенция/компетентность»: разнообразие определений

ское дело предусматривает, что для приобретения компетенций реализуются через учебные программы, способствующие получению специальности, должны иметь в центре своих целей приобретение компетенций обучающимися.

Опыт Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный медицинский университет» (ФГБОУ ВО УГМУ) Минздрава России по включению проектов по развитию профессиональных компетенций в учебную программу показывает, что для этого существует несколько путей: учебные дисциплины, междисциплинарные и сквозные проекты, учебная и производственная практики.

Существует ряд сквозных компетенций, которые связаны с поведением и отношениями людей. Эти компетенции являются сквозными, поскольку они затрагивают многие сферы деятельности, многие рабочие места и, что более важно, очень синхронизированы с новыми потребностями и новыми трудовыми ситуациями. Универсальные и общепрофессиональные компетенции не просто являются полезным дополнением к профессиональным компетенциям у будущих медицинских сестер, эти навыки должны быть включены в учебную программу профессионального обучения в качестве элементов, определяющих профессиональное отношение, соответствующее современности (см. рисунок 2).

Сестринское дело – обширная зона практической деятельности. Медсестра может попробовать свои силы во многих отраслях медицины. Тенденция роста численности пожилых людей и продолжительности жизни так-

же приводит к тому, что сестринский уход за пожилыми людьми становится все более актуальным.

Статистические данные показывают, что среди пациентов пожилого возраста возрастает количество людей, нуждающихся в медицинской помощи.

Характер профессионального общения медицинской сестры с пожилыми людьми влияет на течение заболевания и состояние пациента. Отсутствие знаний, умений, навыков профессионального общения делает его профессионально малопригодным. Это связано с тем, что общение, как важнейший профессиональный инструмент, присутствует в реализации всех этапов терапевтического процесса.

В ходе своей работы медсестра проводит консультационную, образовательную и просветительскую деятельность: прием пациента в медучреждении, ознакомление его с распорядком больницы, предоставление ему всей необходимой информации, выполнение назначений врача. Поскольку врачи не имеют возможности многократно объяснять пациенту одно и то же, все это выполняет медицинская медсестра [12].

Искусство сестринского дела – это гармоничное сочетание творчества и научной обоснованности процедур, руководств, словесных влияний и разговоров при уходе за пациентом; умение защитить пациента от подавляющих его негативных мыслей и чувств, что значительно продлевает выздоровление. Эта защита важна для пациентов независимо от возраста, но особенно для детей и пожилых людей.

Чтобы качественно выполнять свою работу, сестра должна быть готова к сочувствию, проявлению доброты,

Рисунок 2. Структура профессиональных компетенций будущих медицинских сестер

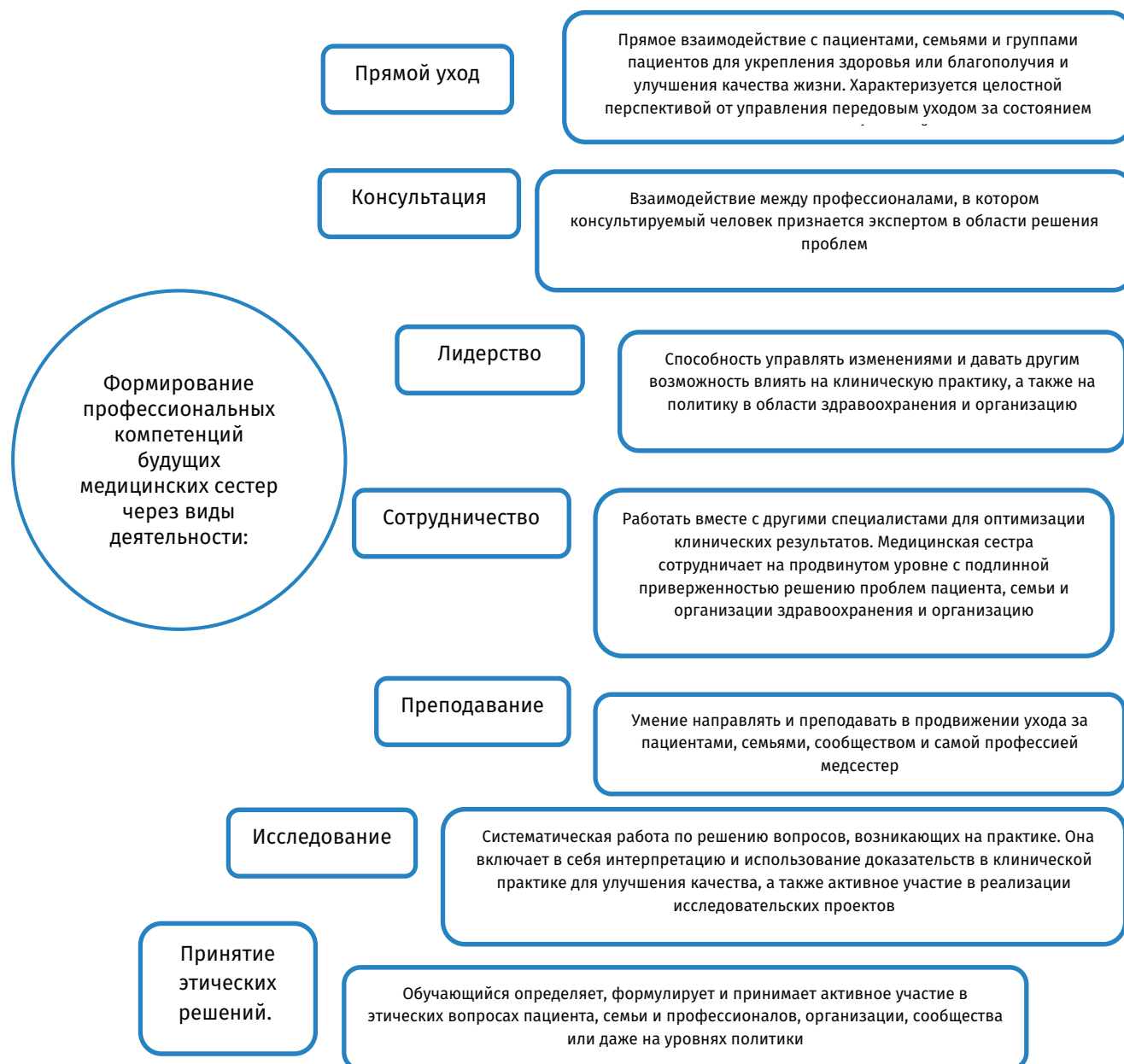

Таблица 1. Оценка состояния своего здоровья лицами в возрасте 15 лет и более по возрастным группам в 2018 г. (по данным Комплексного наблюдения условий жизни населения; в процентах) [6]

	Все респонденты	в том числе в возрасте, лет								
		15 – 19	20 – 24	25 – 29	30 – 34	35 – 44	45 – 54	55 – 59	60 – 69	70 и более
Лица в возрасте 15 лет и более – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе оценили состояние своего здоровья										
очень хорошее	4,4	16,5	14,4	10,2	7,1	4,0	1,8	0,5	0,3	0,1
хорошее	38,8	66,6	68,0	66,7	64,4	55,3	35,8	18,4	8,6	2,3
удовлетворительное	46,8	15,8	16,0	22,1	27,1	38,4	56,9	71,4	73,7	54,3
плохое	9,0	1,0	1,5	0,8	1,2	1,9	5,0	8,7	16,2	38,4
очень плохое	0,9	0,1	0,2	0,1	0,2	0,3	0,4	0,7	1,1	4,8
не определено	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1

отзывчивости, участию [17]. Неслучайно в новые федеральные образовательные стандарты высшего и среднего медицинского образования включены такие дисциплины, как «Сестринское дело в гериатрии» – в базовую часть профессионального блока, а в вариативную часть – «Организация первичной медико-санитарной помощи населению», «Педагогическая психология», «Коммуникации в профессиональной деятельности». С целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся, для реализации компетентностного подхода предусмотрено широкое использование в учебном процессе по дисциплине активных и интерактивных форм проведения занятий, что обеспечивается решением ситуационных задач, методами деловой игры, дискуссии, мозгово-

го штурма, моделированием конкретных ситуаций – различных реабилитационных программ [4].

Производственная практика призвана обеспечить тесную связь между теоретической и практической подготовкой студентов, дать им первоначальный опыт практической деятельности, создать условия для формирования профессиональных и общепрофессиональных компетенций [3].

В ФГБОУ ВО УГМУ ежегодно проводится анкетирование руководителей практики (на клинических базах) и студентов с целью определить проблемы, которые порой не дают начинающим студентам в этот период получить качественные профессиональные компетенции. На рисунке 3 приведены результаты анкетного опроса студентов.

Есть основания полагать, что студентам требуется

Рисунок 3. Результаты анкетного опроса (в %)

более продолжительная работа в аккредитационно-симуляционном центре «Практика» для отработки практических навыков (т.к. удлинить период практики самостоятельно кафедра сестринского дела не имеет права).

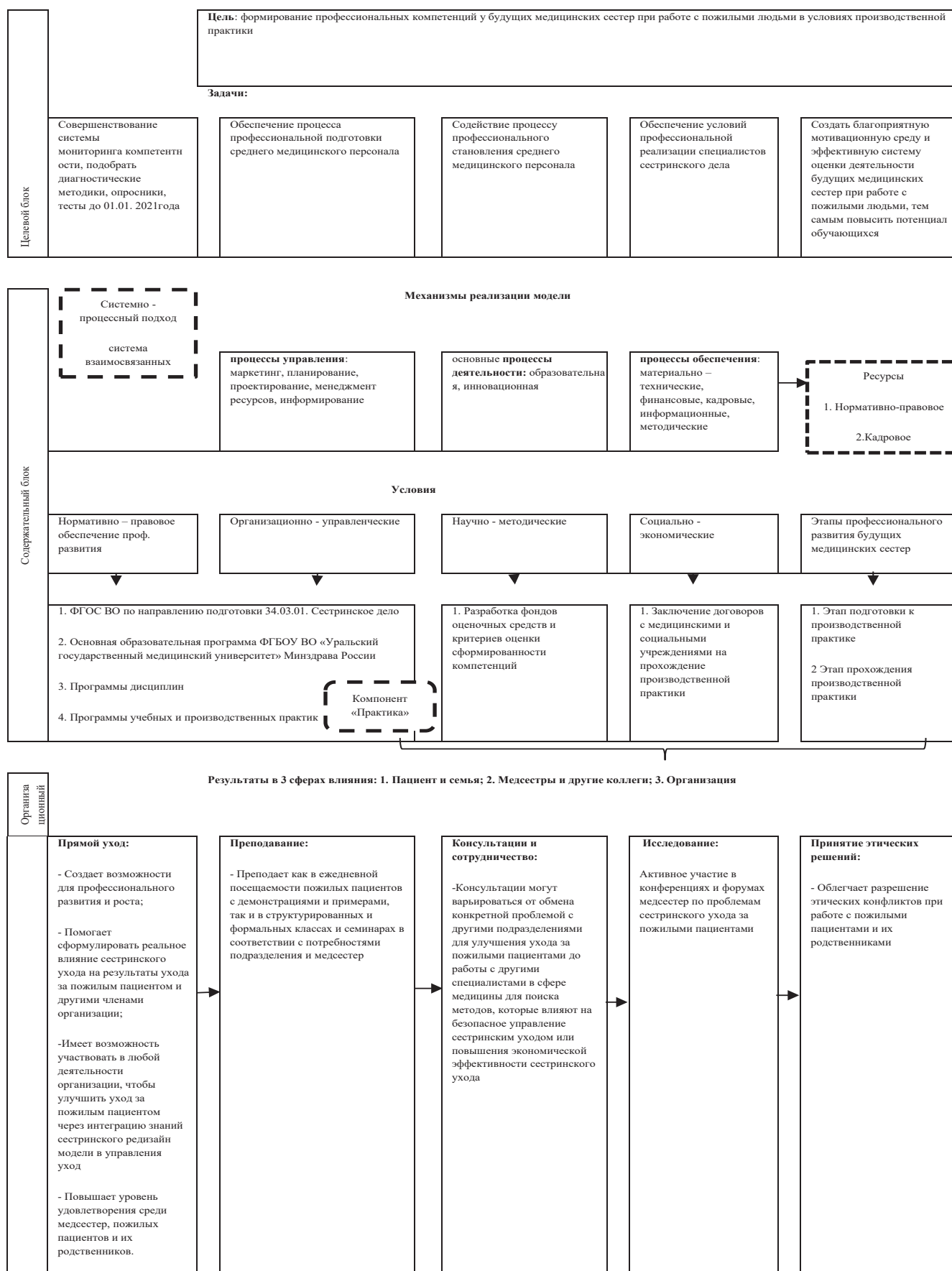
Многие студенты считают необходимым выделение в программе отдельного занятия, посвященного заполнению основных документов; другие же считают эту проблему исключительно вопросом самоорганизации. То есть во время практики студент должен иметь возможность выделять определенное время на работу с документацией, но так, чтобы это не повлияло на качество процесса по освоению компетенций по манипуляциям.

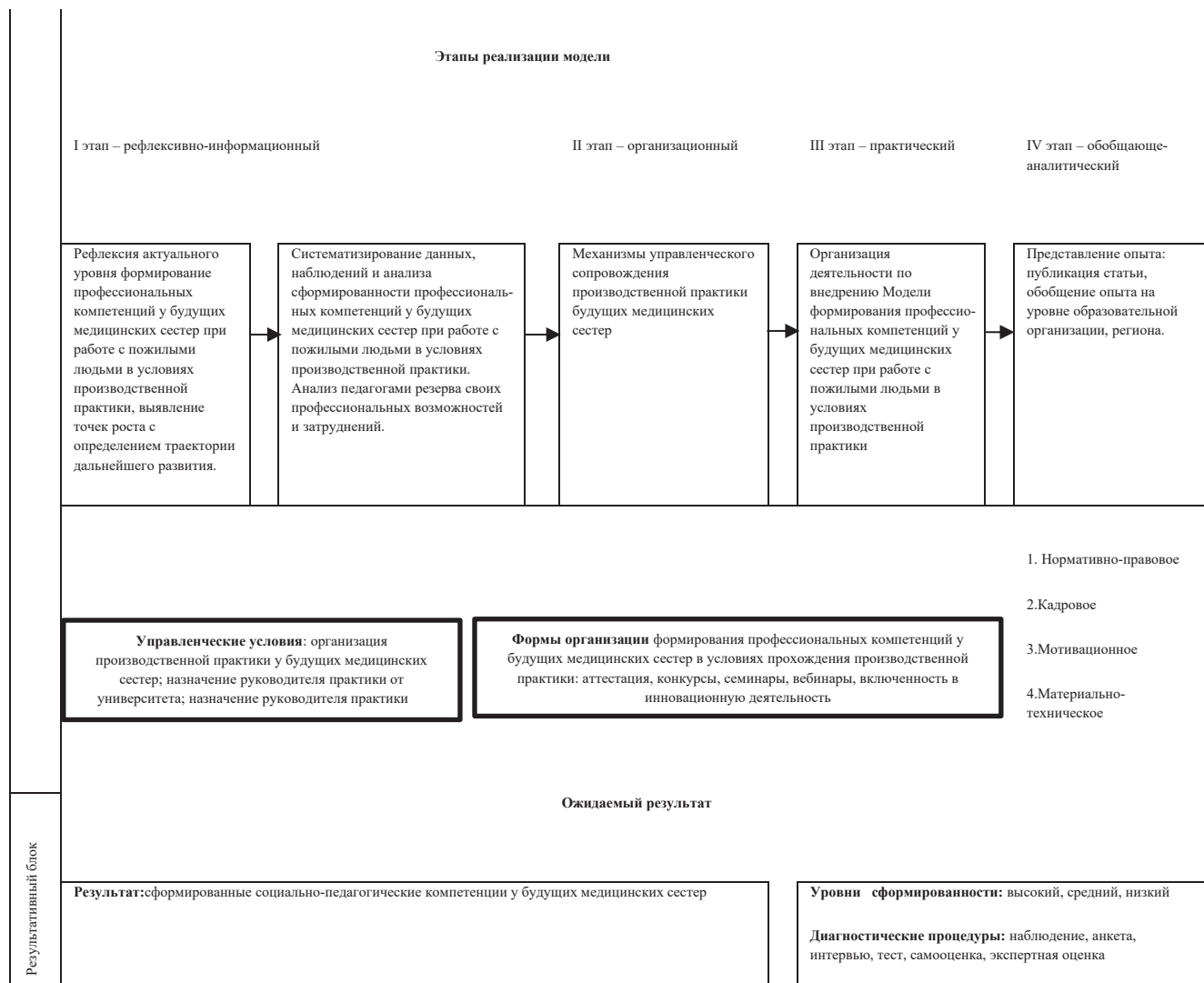
Рекомендации студентов по организации практики показаны на **рисунке 4**.

На основании проведенного исследования и анкетирования студентов нами предложена модель формирования профессиональных компетенций при прохождении производственной практики, которая содержит следующие структурные компоненты: цель, содержание, процедура, контроль и оценка, результаты (см. **рисунок 5**).

Целевой блок модели формирования профессиональных компетенций у будущих медицинских сестер в условиях прохождения производственной практики отражает цель и комплекс задач формирования профессиональных компетенций будущего специалиста. В содержательном блоке модели заложено смысловое содержание процесса формирования профессиональных компетенций. Он представлен содержанием условий образовательных и профессиональных задач, которые обновляют профессиональные действия, выполняемые будущим специалистом. Операционный блок модели показывает процессуальную суть обучения, регулирует деятельность преподавателей-руководителей производственной практики, обучающихся и их взаимодействие. Он включает в себя инструменты обучения и методического сопровождения производственной практики для обеспечения подготовки всех компонентов профессиональных компетенций у будущих медицинских сестер при работе с пожилыми людьми.

Рисунок 4. Модель формирования профессиональных компетенций у будущих медицинских сестер при работе с пожилыми людьми в условиях прохождения производственной практики

Контрольно-оценочный компонент модели формирования профессиональных компетенций у будущих медицинских сестер при работе с пожилыми людьми в условиях прохождения производственной практики включает объективную оценку преподавателей, субъективную оценку обучающимися уровня подготовки общепрофессиональных компетенций и диагностические процедуры проведения мониторинга.

Результативный компонент (компонент успеваемости) включает в себя результат функционирования модели, соответствующий ее цели – переход обучающихся на качественно более высокий уровень формирования профессиональных компетенций у будущих медицинских

сестер при работе с пожилыми людьми, а также возможность корректировки содержания компонентов методической системы.

Таким образом, компонент «Практика» основной образовательной программы по направлению подготовки 34.03.01. Сестринское дело является ключом к правильному развитию профессиональных компетенций будущих медицинских сестер, поскольку такие компетенции могут быть сформированы только при прохождении производственной практики (в условиях получения практического опыта работы с пожилыми людьми), где знания, навыки, отношения, ценности и эмоции формируются взаимосвязанным образом.

Источники и литература / Sources and references

1. Большой энциклопедический словарь: энциклопедия / Ред. А. М. Прохоров – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская Энциклопедия; СПб: Норинт, 1997. – 1456 с.
2. Бухарова Г. Д., Старикова Л. Д. О сущности понятий «компетентность» и «компетенция». Электронный архив УГЛТУ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elar.usfeu.ru/handle/123456789/4014> (Дата обращения: 24.09.2020).
3. Гайсина В. Х. Формирование профессиональных компетенций на занятиях производственной практики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2016/03/20/>

- formirovanie-professionalnyh-kompetentsiy-na (Дата обращения: 24.09.2020).
4. Глухих С. И. Особенности подготовки медицинских сестер в современном профессиональном образовании // Сибирский педагогический журнал 2016. – №1. – С. 73 – 78
 5. Дорохова Т. С. К вопросу о профессиональной самореализации социальных педагогов // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 4.
 6. Здравоохранение в России. 2019: Стат.сб./Росстат. – М., 2019. – 170 с.
 7. Зимняя И. А. Ключевые компетенции как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. – М., 2004. – С. 5–13.
 8. Двойников С. И., Лапик С. В. Инновационные обучающие технологии в системе многоуровневого образования медицинских сестер: метод конкретной ситуации // Главная медицинская сестра. – 2005. – № 5. – С. 65–75.
 9. К 2060 году в России почти половина населения будет пенсионерами // Ведомости. 23.01.2020
 10. Григорьева О. Н., Клименко Г. Я., Куценко Г. И., Есауленко И. Э., Чопопров О. Н. Моделирование и прогнозирование стратегии кадровой политики развития сестринского дела на региональном уровне. – Воронеж: Воронежский институт высоких технологий, Истоки, 2014. – 156 с.
 11. Камынина Н. Н. Научное обоснование и оптимизация подготовки управленческих кадров сестринских служб учреждений здравоохранения: монография. – Москва: Новелла, 2011.
 12. Мензул Е. В., Техтелева Н. В. Особенности эффективного взаимодействия медицинской сестры с пациентом // Медсестра. – 2017. – № 4. – С. 14–18.
 13. Воробьев С. В., Платонов М. М., Тимченко С. Г. Перспективы развития среднего медицинского образования // Среднее профессиональное образование. – 2016. – № 5. – С. 10–12.
 14. Проклова, Т. Н., Расторгуева Т. И., Полозова О. В. К вопросу о развитии системы подготовки медицинских кадров через призму портрета современного абитуриента // Российская академия медицинских наук. Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья. – 2012. – № 1. – С. 110–116.
 15. Савельева С.С. Педагогические условия формирования профессиональной компетентности учителя в образовательном процессе вуза: монография. – Воскресенск, 2012.
 16. Словарь иностранных слов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dis.nsf/lingv>. (Дата обращения: 24.09.2020).
 17. Мензул Е. В., Техтелева Н. В., Рязанцева Н. М. Совершенствование профессиональных компетенций медицинских сестер на рабочем месте // Медсестра. – 2017. – № 2. – С. 46–50.
 18. Аббясов И. Х. Современные требования к образованию в период реформирования сестринского дела // Главная медицинская сестра: журнал для руководителя среднего медперсонала ЛПУ. – 2005. – № 4. – С. 71–75.
 19. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Репринтное издание. – М., 1995; М., 2000.

Информация об авторе:

Чеснюкова Людмила Константиновна, ассистент кафедры экономики предприятий Уральского государственного экономического университета. E-mail: uvl70@yandex.ru.

Author information:

Chesnyukova Lyudmila Konstantinovna, assistant of the Department of enterprise Economics Ural state University of Economics. E-mail: uvl70@yandex.ru.

Головко О. В.

ИЗУЧЕНИЕ ФИЗИКИ В ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация

В работе приводится опыт изучения физики в условиях дистанционного обучения, который реализовывался в условиях распространения новой коронавирусной инфекции Covid-19. Также приводятся результаты анкетирования, которые позволяют сделать вывод об эффективности использования выбранной методики в данных условиях. Опыт проведения практических занятий может быть использован при изучении дисциплин, где подразумевается

выполнение лабораторного практикума, непосредственное взаимодействие преподавателя и обучающегося.

Ключевые слова: преподавание, физика, дистанционное обучение, ВУЗ, лабораторный практикум, коронавирусная инфекция.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Головко О. В. Изучение физики в вузе в условиях дистанционного обучения // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 4. С. 68–71.

PEDAGOGY

Golovko O. V.

STUDYING PHYSICS AT A UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF DISTANCE LEARNING

Abstract

The paper describes the experience of studying physics in the context of distance learning, which was realized in the context of the spread of the new coronavirus infection Covid-19. The results of the questionnaire are also given, which allow us to make a conclusion about the effectiveness of using the selected methodology in these conditions. The experience of conducting practical exercises can be used in the study of disciplines, which

implies the implementation of a laboratory practice, the direct interaction of a teacher and a student.

Keywords: Teaching, physics, distance learning, university, laboratory workshop, coronavirus infection.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Golovko O. V. Studying physics at a university in the context of distance learning // Humanities and social sciences bulletin, 2020, Vol. 1, No. 4. P. 68–71.

Под дистанционным обучением понимается взаимодействие преподавателя и студентов на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфическими средствами Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность.

Начало развития дистанционного обучения в нашей стране положено в 1917 году, после революции. В Советском Союзе появилась система образования, основанная на консультациях и известная, как заочное обучение. Эта система активно использовалась в Советском Союзе, но с его распадом развитие дистанционного обучения пошло на спад. В 1993 году в России был открыт филиал ЕШКО, программа которого позволяла удаленно изу-

чать английский язык, по итогу изучения которой выдавался сертификат. В 2000 году МТИ ВТУ, на базе которого реализуется образование по различным дистанционным программам, получил аккредитацию и продолжает активно развиваться. В 2005 г. дистанционное обучение продолжало развиваться и практиковалось не только в учебных заведениях, но и в сфере подготовки персонала крупных компаний, таких как «Российские железные дороги», «СеверСталь», «Норильский никель» и др. В этом же году Россия смогла выйти на международный уровень в сфере программ дистанционного образования. Именно тогда международная ассоциация ADL — Advanced Distributed Learning сделала официальное заявление о том, что закончены испытания Российской системы дистанционного обучения. В настоящее время разработано

много образовательных систем, которые работают в соответствии с международными стандартами [1]. Дистанционное обучение динамично развивалось и развивается по настоящее время, особенно актуальным дистанционное обучение стало в период пандемии новой коронавирусной инфекции Covid-19.

Целью исследования является обобщение опыта применения методики изучения физики в условиях дистанционного обучения, которая реализовывалась в условиях распространения новой коронавирусной инфекции Covid-19, а также качественно оценить ее использование в условиях дистанционного обучения.

Методика преподавания физики в условиях дистанционного обучения была реализована при изучении дисциплины «Физические основы методов диагностики и лечения» для обучающихся по специальностям «Лечебное дело» и «Педиатрия». Для качественной оценки эффективности данной методики использовался опрос студентов.

В условиях распространения новой коронавирусной инфекции работа всех сфер жизнедеятельности претерпела существенные изменения, особенно это касается системы образования. Ни преподаватели, ни обучающиеся не были готовы к работе в условиях дистанционного обучения [2]. У большинства преподавателей и части студентов был только опыт обучения посредством онлайн-вебинаров. Переход к дистанционному обучению резко увеличил временные затраты при подготовке к практическим занятиям с обеих сторон образовательного процесса. У преподавателей возникает необходимость изучения приложений, которые позволяют ему эффективно взаимодействовать с обучаемой стороной. Приходится продумывать организацию учебного процесса в условиях дистанционного обучения [3, 4]. Перед студентами в условиях дистанционного обучения стоит задача планирования своего рабочего учебного времени, поскольку увеличивается время на самостоятельную подготовку к практическим занятиям, а также необходимость осуществления самоконтроля, самоорганизации и самообразования [5, 6].

В соответствии с рабочим учебным планом изучение дисциплины «Физические основы методов диагностики и лечения» на педиатрическом и лечебном факультетах происходит в форме практических и лекционных занятий и самостоятельной внеаудиторной работы. Практические занятия в традиционной форме проводятся в виде лабораторных работ, контрольные точки – в форме коллоквиумов. Текущий контроль осуществляется в форме проведения тестового опроса.

В рамках дистанционного обучения сотрудниками кафедры медицинской, биологической физики и высшей математики были созданы демонстрационные материалы по темам лабораторных работ, которые включают фото- и видеоматериалы в соответствии с учебно-методи-

ческим пособием по организации практических занятий. Видеоматериалы позволяют обучающейся стороне наблюдать за ходом эксперимента, а фотоматериалы – снимать показания с приборов. Демонстрационные материалы по каждой теме были представлены в виде презентаций и отправлялись студентам заранее. В день проведения занятия обучающиеся связывались с преподавателем посредством платформы Zoom, позволяющей проводить занятия с использованием демонстрации экрана, которое позволяет выбрать окно или приложение для совместного использования, включающее доску сообщений, что является необходимым при разъяснении сложных, непонятных вопросов. После проведения занятия обучающиеся должны были по электронной почте прислать на проверку преподавателю отчет по лабораторной работе [7], включающий обработку полученных данных в ходе наблюдаемого эксперимента (построение графиков функции, вычисление физических величин по формулам, оценка погрешностей измерений, вывод по работе).

Таким образом, использование платформы Zoom позволяет в условиях дистанционного обучения проводить практическую работу со студентами, которые могут наблюдать за экспериментом. Вместе с тем, несмотря на возможность проведения практических занятий в форме демонстрации физического эксперимента, данная методика имеет существенный недостаток: обучающиеся не выполняют самостоятельно эксперимент, а лишь наблюдают за ним.

Контрольные точки, запланированные рабочей программой, проводились на платформе Moodle в форме тестирования. Обучающимся было предложено в течение 30 минут ответить на 30 случайных вопросов из базы тестовых заданий по темам коллоквиума. Тест был запрограммирован таким образом, что вопросы тестовых заданий охватывали все темы коллоквиума. По окончании тестирования студент получал итоговый отзыв к решенному тесту в зависимости от процента правильных ответов: до 70% – оценку «неудовлетворительно», 71%–80% – оценку «удовлетворительно», 81%–90% – оценку «хорошо», 91%–100% – оценку «отлично». Данная платформа позволяет сразу после окончания тестирования просмотреть свои тестовые задания, проанализировать ошибки, допущенные в ходе выполнения заданий.

Важную роль в организации учебного процесса, проводимого как в традиционной, так и в дистанционной форме, играет организация внеаудиторной самостоятельной работы, а также качество методических пособий, разработанных для обучающихся. Учебно-методическое пособие по организации внеаудиторной самостоятельной работы по дисциплине «Физические основы методов диагностики и лечения» включает вопросы для подготовки к практическому занятию. Кроме того, в нем имеются задания, позволяющие первокурсникам структурировать

изученный материал и облегчить запоминание учебного материала, представленного в виде ментальных карт [8] и таблиц, а также предусматривающих составление тестовых заданий по теме, формулировку письменных ответы на вопросы и составление глоссариев.

Перечисленные формы самостоятельной работы рекомендовали себя в учебном процессе положительно и получили положительную оценку у большинства студентов.

С помощью ментальных карт можно создавать конспекты по ряду дисциплин. Для создания ментальных карт существуют специальные электронные платформы, позволяющие создавать небольшие опорные материалы по пройденным темам.

Помимо учебы ментальные карты могут помочь в планировании своего дня, построении планов на год. На их базе можно записывать мысли из прочтенных книг и выделять из них тезисы, создавать списки для прочтения литературы в будущем.

О составлении тестовых заданий по теме студенты первого курса педиатрического факультета КемГМУ высказали свое мнение: «Данный вид работы по физике способствовал моему развитию не только в предметной области, но и в межпредметной. Я научилась составлять тесты. Считаю, что такой формат работы очень эффективен, способствует закреплению и разбору материала»; «Такой подход мне помог разобраться в теме подробно»; «В процессе создания тестовых заданий, вчитываясь в текст, что позволило разобраться в теме и запомнить необходимую информацию».

Для качественной оценки эффективности проведения лабораторных занятий в дистанционной форме и для получения обратной связи было проведено анкетирование обучающихся первого курса педиатрического факультета. В опросе участвовало 78 человек из 129 первокурсников, что составляет 60,5% от общего числа обучающихся

на первом курсе педиатрического факультета. Студентам было предложено дать оценку организации учебного процесса при изучении дисциплины «Физические основы методов диагностики и лечения», проводимого в дистанционной форме:

- оценить качество учебно-методических пособий для организации самостоятельной работы при изучении дисциплины «Физические основы методов диагностики и лечения»;
- оценить качество проведения онлайн-конференций, при изучении дисциплины «Физические основы методов диагностики и лечения»;
- оценить информативность фото- и видеоматериалов, предложенных при выполнении лабораторных работ;
- оценить в целом изучение курса «Физические основы методов диагностики и лечения», который изучался дистанционно;
- ответить на вопрос: можно ли физику изучать дистанционно?

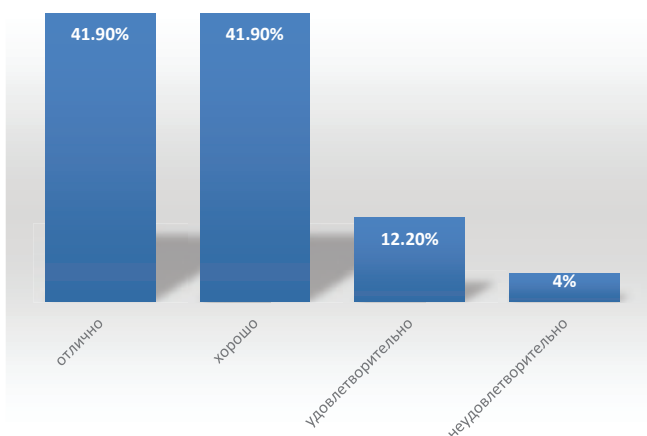
На *гистограмме 1* приведены результаты оценки качества учебно-методических пособий для организации самостоятельной работы обучающихся при изучении дисциплины «Физические основы методов диагностики и лечения».

Из представленной гистограммы видно, что оценку «отлично» и «хорошо» поставили 41,9% респондентов, тогда как 12,2% и 4% обучающихся оценили на «удовлетворительно» и «неудовлетворительно» соответственно.

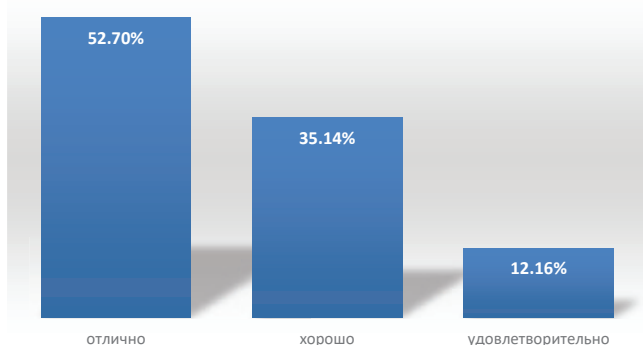
Качество онлайн-конференций, проводимых в Zoom, оценили на «отлично» и «хорошо» 54,3% и 25,7% обучающихся.

Гистограмма 2 отражает результаты оценки информативности фото- и видеоматериалов, предложенных студентам в ходе выполнения лабораторного практикума. Здесь необходимо отметить, что, используя видеоматериалы, они находятся в роли пассивного наблюдателя. Фактически из учебного процесса удаляется такой важный момент, как подготовка и проведение эксперимента. А обучающиеся активизируют свое мышление лишь в ходе

Гистограмма 1. Оценка качества учебно-методических пособий для организации самостоятельной работы студентами 1 курса педиатрического факультета КемГМУ

Гистограмма 2. Оценка информативности фото- и видеоматериалов, используемых в лабораторном практикуме студентами 1 курса педиатрического факультета КемГМУ

анализа полученных данных с фотоматериалов (снятие показаний с панели прибора, графическое представление полученных данных и их анализ, нахождение физических величин, оценка погрешности измерения и т.д.).

Оценку «отлично» информативности фото- и видеоматериалам поставили 52,7%, «хорошо» – 35,14% и «удовлетворительно» – 12,16% опрошенных.

Кроме этого, студентам было предложено оценить в целом изучение дисциплины «Физические основы методов диагностики и лечения» в дистанционной форме. Ответы распределились следующим образом: 40,5% поставили оценку «отлично», 41,9% – «хорошо» и 17,6% – «удовлетворительно».

Несмотря на отрицательные моменты в проведении практических занятий по физике в дистанционной форме, все же 67,6% обучающихся считают, что физику можно изучать дистанционно, тогда как 32,4% обучающихся считают, что физику нужно изучать традиционно в учебной аудитории.

Таким образом, на основании полученных результатов можно сделать вывод о качественной организации и проведении практических занятий в дистанционной форме в период пандемии коронавирусной инфекции Covid-19 при изучении дисциплины «Физические основы методов диагностики и лечения». Методика проведения практических занятий в дистанционной форме может быть использована при изучении дисциплин, где подразумевается выполнение лабораторного практикума.

Помимо этого, методика изучения физики и проведения лабораторных занятий в дистанционной форме, может быть использована в учебном процессе для различных категорий студентов: иностранных студентов, находящихся в текущее время за пределами России, российских студентов, находящихся на самоизоляции по постановлению Роспотребнадзора и для отработки пропущенных практических занятий.

Источники и литература / Sources and references

1. Маслакова Е. С. История развития дистанционного обучения в России // Теория и практика образования в современном мире : материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. – С. 29-32. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/185/9249/> (Дата обращения: 18.12.2020).
2. Калинин Д. А. Трудности, испытываемые преподавателями в условиях дистанционного обучения // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2015. – Том 7, №3(28). – С. 156. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/30PVN315.pdf> (Дата обращения: 18.12.2020).
3. Семенихина Ю. В., Галкин В. Г., Харламова Ю. Н., Кострыкина С. Э. Секреты успеха дистанционного обучения // Педагогика и психология: перспективы развития: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2020. – С. 23–26.
4. Головкин О. В., Салтанова Е. В. Особенности создания электронного курса // Современные технологии дистанционного и электронного обучения в обеспечении медицинского образования: материалы X межрегиональной научно-методической конференции. – 2018. – С. 51–54.
5. Салтанова Е. В., Головкин О. В. Работа куратора по самоорганизации первокурсников, основанная на тайм-менеджменте // Современные проблемы воспитательного процесса в медицинском вузе: материалы VI межрегиональной научно-практической конференции. – 2018. – С. 87–89.
6. Калинина А. И. Дистанционное обучение как часть системы непрерывного образования и роль самообразования в дистанционном обучении // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2014. – № 1. – С. 100–105.
7. Шатуновский В. Л., Шатуновская Е. А. Ещё раз о дистанционном обучении (организация и обеспечение дистанционного обучения) // Вестник науки и образования. – 2020. – № 9-1 (87). – С. 53–56.
8. Головкин О. В., Салтанова Е. В. Использование ментальных карт в процессе обучения для организации и контроля внеаудиторной самостоятельной работы обучающихся // Физико-химическая биология: материалы VI международной научной Интернет-конференции. – 2018. – С. 151–153.

Информация об авторе:

Головкин Ольга Владимировна, к.ф.-м.н., доцент кафедры медицинской, биологической физики и высшей математики Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: ovg2301@gmail.com.

Author information:

Golovko Olga Vladimirovna, Ph.D of physical and mathematical Sciences, associate Professor of the Department of medical, biological physics and higher mathematics of Kemerovo state medical University. E-mail: ovg2301@gmail.com.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

К публикации в научном журнале принимаются статьи, авторами которых являются академические ученые, преподаватели вузов, докторанты и аспиранты. **Статьи студентов не принимаются даже в соавторстве с кандидатами и докторами наук.** Предоставляемые материалы должны быть самостоятельными авторскими произведениями, отвечающими критериям научности, либо представлять собой самостоятельное экспертное заключение по проблеме. Все статьи публикуются в авторской редакции. Рекомендуемый объем текста 0,5 – 1,0 п.л. В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Электронная почта редколлегии: vogn@kemsma.ru.

СТРУКТУРА СТАТЬИ

1. Фамилия и инициалы автора (авторов) (на русском и английском языках).
2. Название статьи (на русском и английском языках).
3. Аннотация и ключевые слова (на русском и английском языках).
4. Конфликт интересов (на русском и английском языках).
5. Источник финансирования (на русском и английском языках).
6. Для цитирования (на русском и английском языках).
7. Текст статьи.
8. Список источников и литературы (заголовок на русском и английском языках).
9. Информация об авторе, включая расшифровку ФИО, место работы, должность, e-mail (на русском и английском языках).

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ

1. Текст статьи набирается шрифтом Times New Roman, размер шрифта 14, межстрочный интервал – 1,0; поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 2,5 см, красная строка – 1,25 см; без колонтитулов и нумерации страниц; без сносок, ориентация книжная (допустима, но нежелательна альбомная ориентация для отдельных страниц).

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.

- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., А. Е. Сидоров. Неправильно: А.Е. Сидоров.

2. Заголовок статьи необходимо предоставить на русском языке, прописными буквами, размер шрифта – 14, жирный, по центру.

3. Инициалы и фамилия автора – строчными буквами, размер шрифта – 14, выравнивание по левому краю, без отступа.

4. Аннотация и ключевые слова (на русском и английском языках).

Аннотация должна включать в себя следующие разделы:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

5. Список литературы располагается после текста статьи, нумеруется в алфавитном порядке, предваряется словом «Литература» (либо «Источники и литература»). Ссылки на научные источники из Интернета допускаются и должны быть оформлены в соответствии с требованиями следующих стандартов:

- ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления
- ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления